

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**XIV Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием
20 апреля 2021 года**

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Санкт-Петербург
2021

ББК 74.58

Д48

Научный редактор

В. Ю. Мокрый, заместитель заведующего кафедрой информатики и математики СПбГУП по научной работе, кандидат педагогических наук, доцент

Рецензенты:

Н. Ш. Валеева, декан факультета социотехнических систем Казанского национального исследовательского технологического университета, заведующая кафедрой социальной работы, педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор;

Ю. Т. Фаринюк, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства Тверской государственной сельскохозяйственной академии, доктор экономических наук

Д48 Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 20 апреля 2021 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. — 172 с. — ISBN 978-5-7621-1130-0. — Текст : непосредственный.

Публикуются материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, состоявшейся в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 20 апреля 2021 года.

В докладах участников конференции — преподавателей вузов и молодых ученых из России, Беларуси, Казахстана, Ирана — представлены результаты научных исследований, направленных на повышение эффективности подготовки кадров в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделено опыту создания комфортной образовательной среды с помощью технологий дистанционного обучения и современных дидактических средств преподавания.

Адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам старших курсов.

ББК 74.58

ISBN 978-5-7621-1130-0

© СПбГУП, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ В ВУЗЕ

Л. А. Пасешникова, <i>первый проректор СПбГУП, профессор кафедры отраслей права, кандидат юридических наук</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	13
Г. Ф. Фейгин, <i>профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук</i> РАСКРЫТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	15
Е. Г. Хольнова, <i>заведующая кафедрой экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, профессор</i> ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА КАЧЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	16
М. А. Афонасова, <i>заведующая кафедрой менеджмента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор экономических наук, профессор</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	19
Г. П. Ермолович, <i>профессор кафедры отраслей права СПбГУП, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: РАДОСТЬ ИЛИ РАЗОЧАРОВАНИЕ?	21
В. М. Маслов, <i>профессор кафедры философии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор философских наук</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАТИКИ ЭКРАННОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ	23
А. В. Прялухина, <i>профессор кафедры социальной психологии СПбГУП, доктор психологических наук</i> ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	25
В. П. Куликов, <i>профессор кафедры информационно-коммуникационных технологий Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева (Петропавловск), кандидат физико-математических наук;</i>	

В. П. Куликова, <i>доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева (Петропавловск), кандидат технических наук</i>	
ДИСТАНТ КАК ДАЙДЖЕСТ	27
Махназ Норузи, <i>старший преподаватель кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и персидской литературы Университета им. Алламе Табатабаи (Тегеран, Исламская Республика Иран), кандидат филологических наук</i>	
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ В ИРАНСКИХ ВУЗАХ	30
Асгар Годрати, <i>старший преподаватель кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и персидской литературы Университета им. Алламе Табатабаи (Тегеран, Исламская Республика Иран), кандидат филологических наук</i>	
ОПЫТ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ НА ВИРТУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ГОВОРЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	32

Секция 1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Э. Н. Бердникова, <i>заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью СПбГУП, кандидат культурологии, доцент</i>	
МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	35
Е. В. Волкова, <i>заведующая кафедрой английского языка СПбГУП, кандидат педагогических наук, доцент;</i>	
А. С. Шаулис, <i>преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i>	
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ	37
Ю. В. Погребняк, <i>профессор кафедры английского языка СПбГУП, доктор филологических наук</i>	
ДУБЛИРОВАНИЕ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ	39
Е. В. Родионова, <i>доцент кафедры английского языка СПбГУП, кандидат филологических наук</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ MOODLE В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (АНГЛИЙСКИЙ)» МАГИСТРАНТАМ, ОБУЧАЮЩИМСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 51.04.02 «НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»	41

Е. В. Александрова, <i>доцент кафедры английского языка СПбГУП, кандидат педагогических наук</i> О ВРЕМЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБУЧАЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЫ MIRAPOLIS.....	43
О. В. Данчук, <i>доцент кафедры английского языка СПбГУП, кандидат культурологии</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	44
А. М. Кочерган, <i>доцент кафедры английского языка СПбГУП, кандидат филологических наук</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ MIRAPOLIS В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	46
И. Ю. Любомирова, <i>старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> РАЗВИТИЕ АФФЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ.....	48
М. К. Дрецинская, <i>старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТУПНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	49
Т. А. Зейтц, <i>старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ПЛАТФОРМЕ MIRAPOLIS VIRTUAL ROOM.....	52
М. А. Вертилецкая, <i>преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ (На примере преподавания курса «Лингвострановедение»).....	54
О. И. Яловая, <i>преподаватель кафедры журналистики СПбГУП</i> ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	56
Т. Г. Плотникова, <i>доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала СПбГУП (Казахстан)</i> К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ АКТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЕЗЕРВНОГО КОПИРОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ.....	57
А. С. Шапошников, <i>магистрант кафедры информатики и математики СПбГУП</i> ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ДИЗАЙН-СИСТЕМЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА В СФЕРЕ УСЛУГ.....	59

А. Г. Хамнуева, Д. В. Бегунцова, <i>магистранты кафедры информатики и математики СПбГУП</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ДОСТОИНСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	62
В. В. Власова, <i>студентка V курса факультета иностранных языков Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева</i>	
СЛИЛ-УРОК В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК	64

Секция 2

СЕТЕВОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ, МЕНЕДЖМЕНТЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

А. П. Федоров, <i>доцент кафедры отраслей права СПбГУП, кандидат технических наук</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ	65
Л. М. Управителива, <i>доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП, кандидат философских наук</i>	
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	67
Е. Я. Морозова, <i>доцент кафедры экономики и управления СПбГУП, кандидат экономических наук</i>	
РЫНОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА	69
Н. В. Маслова, <i>доцент кафедры экономики и управления СПбГУП, кандидат экономических наук</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	72
О. И. Жулева, <i>доцент кафедры экономики и управления СПбГУП, кандидат экономических наук</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	73
Г. Г. Лисовская, <i>доцент кафедры экономики и управления СПбГУП</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПО УЧЕТНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ	75
Д. В. Лобок, <i>доцент кафедры отраслей права СПбГУП, кандидат исторических наук</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (На примере стран Европейского союза)	77

Р. Д. Киселева, <i>доцент кафедры отраслей права СПбГУП</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	80
А. В. Белобородова, <i>доцент кафедры английского языка СПбГУП, кандидат филологических наук</i> ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MIRAPOLIS В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА	82
М. А. Швецова, <i>доцент кафедры конфликтологии СПбГУП, кандидат педагогических наук;</i> К. С. Шарков, <i>автор и редактор медиажурнала «Психотерапия в России» (Санкт-Петербург), врач-психотерапевт</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	84
Г. В. Левицкая, <i>старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЗА И ПРОТИВ	86
С. Е. Калабина, <i>старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПИСЬМЕННОЙ ПРАКТИКЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	88
Л. С. Котова, <i>старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КАФЕДРАЛЬНОГО КЛУБНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ	89
А. В. Ботикова, <i>старший преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУП</i> КОМПЬЮТЕРНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВИДЫ, СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	91
И. В. Попова, <i>старший преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ХОРЕОГРАФИИ	93
Ю. А. Стадник, <i>старший преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»	95
В. Н. Федоров, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ХОРЕОГРАФИИ	97
Е. В. Ермакова, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ИНТЕГРАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	100

Е. А. Смирнова, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ПОДДЕРЖАНИЕ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	102
М. А. Гущина, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	103
М. А. Поночевная, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ДИСЦИПЛИНАМ «МАСТЕРСТВО ХОРЕОГРАФА» И «АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО»	105
Р. А. Лажинский, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН БАЛЬНОГО ТАНЦА	106
Ю. А. Алдошкина, <i>преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ	109
Е. В. Зяблицев, <i>начальник методического отдела Учебно-методического управления СПбГУП</i> АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ИТОГАМ 2019/20 УЧЕБНОГО ГОДА	111
Е. С. Кутузова, <i>начальник отдела новых образовательных технологий СПбГУП, кандидат технических наук, доцент</i> ВЫБОР ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В РЕЖИМЕ WEBИНАРОВ	114
С. В. Каширин, <i>доцент кафедры документоведения и архивоведения Московского областного филиала СПбГУП «Институт искусств и информационных технологий», кандидат исторических наук</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ» В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ФИРМЫ 1С В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ	115
И. А. Ковалев, <i>аспирант кафедры экономики и управления СПбГУП</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	117
И. А. Азаров, В. И. Нуждин, <i>аспиранты кафедры экономики и управления СПбГУП</i> ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	119

Е. В. Кудряшова, <i>магистрант кафедры хореографического искусства СПбГУП</i> СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ХОРЕОГРАФОВ	120
Е. В. Гнатышина, <i>заведующая кафедрой педагогики и психологии</i> <i>Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического</i> <i>университета (Челябинск)</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОДУКТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ПАРАДИГМАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	124
Е. В. Красильникова, <i>заведующая кафедрой гуманитарных наук Тверской государственной</i> <i>сельскохозяйственной академии, кандидат филологических наук, доцент</i> К ВОПРОСУ О МЕНТАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ	127
И. В. Харитонов, <i>заведующая кафедрой алгебры и геометрии Мордовского государственного</i> <i>университета им. Н. П. Огарева (Саранск), кандидат педагогических наук, доцент</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	130
А. В. Ганичева, <i>доцент кафедры физико-математических дисциплин и информационных технологий</i> <i>Тверской государственной сельскохозяйственной академии,</i> <i>кандидат физико-математических наук;</i> А. В. Ганичев, <i>доцент кафедры информатики и прикладной математики</i> <i>Тверского государственного технического университета</i> ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В АГРАРНОМ ВУЗЕ	132
Т. В. Дмитриева, <i>доцент кафедры алгебры, геометрии и анализа</i> <i>Дальневосточного федерального университета (Владивосток)</i> РИСКИ КОГНИТИВНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ	134
Т. Б. Ларина, <i>доцент кафедры вычислительных систем, сетей и информационной безопасности</i> <i>Российского университета транспорта (Москва)</i> ОПЫТ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО КУРСА ДЛЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	136
М. А. Аникьева, <i>старший преподаватель Института космических и информационных технологий</i> <i>Сибирского федерального университета (Красноярск)</i> ПОСТРОЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ГРАФИКА ОСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	138

Д. Р. Фахреева, <i>преподаватель кафедры педагогической психологии и педагогики Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ»	139
И. В. Харламенко, <i>преподаватель кафедры английского языка для естественных факультетов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова</i>	
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ	141
В. В. Тропникова, <i>аспирант кафедры химии Института естественных и социально-экономических наук Новосибирского государственного педагогического университета</i>	
ИНТЕГРАЦИЯ МООК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В МОДЕЛИ «СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ»	142
О. В. Адмаев, <i>кандидат физико-математических наук, доцент, член Союза журналистов Красноярского края</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИОННЫХ МАССИВОВ БОЛЬШИХ ДАННЫХ	145
Н. К. Князева, <i>заместитель директора по учебно-воспитательной работе средней школы № 137 (Красноярск), учитель начальных классов</i>	
ВЫБОР МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	147
Н. В. Шевцова, <i>методист Научно-методического центра г. Кемерово</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	148
Т. Н. Канашевич, <i>доцент кафедры профессионального обучения и педагогики Белорусского национального технического университета (Минск), кандидат педагогических наук</i>	
УСИЛЕНИЕ МОТИВАЦИОННО-ПРИКЛАДНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ...	150

Секция 3
ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

- П. С. Ломаско,**
*руководитель Центра цифровых педагогических компетенций
 Красноярского государственного педагогического университета
 им. В. П. Астафьева, кандидат педагогических наук, доцент;*
В. Ю. Мокрый,
*заместитель заведующего кафедрой информатики и математики СПбГУП
 по научной работе, кандидат педагогических наук, доцент*
 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ
 СИСТЕМ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ. 153
- И. В. Максименко,**
*доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП,
 кандидат культурологии*
 ВАЖНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
 УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ 156
- Р. Л. Седов,**
*доцент кафедры информатики и математики СПбГУП,
 кандидат технических наук;*
Е. А. Поликутин,
С. П. Степаненко,
магистранты кафедры информатики и математики СПбГУП
 ДИСТАНЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМ МЕТОДАМ
 В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МАГИСТРАТУРЫ 158
- А. С. Чариков,**
Г. Г. Барбунов,
магистранты кафедры информатики и математики СПбГУП
 О ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ 160
- Е. А. Бароненко,**
*доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку
 Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета
 (Челябинск), кандидат педагогических наук;*
И. А. Скоробренко,
*магистрант факультета психологии Южно-Уральского государственного
 гуманитарно-педагогического университета (Челябинск),
 стипендиат Президента РФ*
 К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ
 ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 162
- Т. А. Кустицкая,**
*доцент кафедры прикладной математики и компьютерной безопасности
 Сибирского федерального университета (Красноярск),
 кандидат физико-математических наук;*
Р. В. Есин,
*доцент кафедры прикладной математики и компьютерной безопасности
 Сибирского федерального университета (Красноярск),
 кандидат педагогических наук;*

Р. Н. Кустицкий, <i>магистрант Института космических и информационных технологий Сибирского федерального университета (Красноярск)</i> АВТОМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ РИСКОМ НЕУСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ	164
Ю. Б. Попова, <i>доцент кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем Белорусского национального технического университета (Минск), кандидат технических наук</i> ДИСТАНЦИОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ CATS	166
Н. В. Сеньота, <i>старший преподаватель кафедры дошкольного образования и технологий Барановичского государственного университета (Беларусь), магистр педагогических наук</i> ОРГАНИЗАЦИЯ САМОУПРАВЛЯЕМОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.	168
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	170

Пленарное заседание
ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ —
ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА
К ОБРАЗОВАНИЮ В ВУЗЕ

Л. А. Пасешникова,

*первый проректор СПбГУП, профессор кафедры отраслей права,
кандидат юридических наук*

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Уважаемые коллеги! Приветствую участников XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития»!

Четырнадцатый год подряд мы собираемся в стенах нашего Университета, чтобы обсудить применение уже существующих и внедрение новых информационных технологий в процессе дистанционного обучения в высших учебных заведениях. Цифровизация как всеобъемлющий процесс охватывает все больше сфер жизнедеятельности современного общества. Развитие новых информационных технологий предоставляет человеку больше возможностей для самообразования и саморазвития и позволяет существенно снизить затраты финансовых ресурсов на эти цели.

Прошедший 2020 год был неординарным и тяжелым, пандемия коронавируса заставила фактически всех субъектов социально-экономических отношений пересмотреть привычный процесс делового взаимодействия. Особенно заметно это коснулось сферы образования, когда учреждения были вынуждены перейти в режим дистанционного взаимодействия преподавателей и обучающихся. Более того, необходимость осуществления образовательной деятельности в соответствии с положениями новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и все еще сложная эпидемиологическая ситуация не вызывают сомнения в актуальности дальнейшего внедрения и использования вузами современных и перспективных информационных систем и технологий в учебном процессе.

Целью проведения нашей конференции является обсуждение опыта применения существующих и инновационных технологий дистанционного обучения в ходе осуществления образовательной деятельности в высших учебных и научных заведениях.

Среди участников нашего научного форума есть как опытные ученые, так и молодые преподаватели и практики, работающие в отечественных и зарубежных образовательных учреждениях, что является подтверждением большого интереса широкого круга лиц к рассматриваемой проблематике.

Конференция имеет широкий региональный охват участников. Свои доклады представили наши коллеги из Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; заведующая кафедрой менеджмента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор экономических наук, профессор М. А. Афонасова; профессор кафедры философии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор философских наук В. М. Маслов; руководитель Центра цифровых педагогических компетенций Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, кандидат педагогических наук, доцент П. С. Ломаско, а также педагоги Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск), Тверской государственной сельскохозяйственной академии, Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (Саранск), Тверского государственного технического университета, Российского университета транспорта (РУТ–МИИТ), Сибирского федерального университета (Красноярск), Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, Новосибирского государственного педагогического университета и др.

Свой взгляд на психолого-педагогические факторы дистанционного образования изложил редактор журнала «Психотерапия в России» (Санкт-Петербург), врач-психотерапевт К. С. Шарков.

Международное участие в форуме представлено нашими коллегами из Университета им. Алламе Табатабаи (Тегеран, Исламская Республика Иран), Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева.

В работе нашей конференции также приняли участие ведущие преподаватели СПбГУП — профессора кафедры экономики и управления, доктора экономических наук Г. Ф. Фейгин и Е. Г. Хольнова, профессор кафедры отраслей права СПбГУП, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ Г. П. Ермолович.

Я рада всех вас приветствовать, уважаемые коллеги и участники конференции!

В заключение хочу напомнить замечательные слова французского писателя и философа эпохи Возрождения Мишеля де Монтеня, который

однажды сказал: «Нет стремления более естественного, чем стремление к знанию. Мы прибегаем к любому средству овладеть им». Это высказывание в наши дни приобретает особую актуальность. Несмотря на ограничения живого общения между людьми, интернет-технологии сегодня дают нам возможность поддерживать связь друг с другом и совершенствоваться в различных отраслях знаний.

Желаю успешной работы участникам XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития», новых свершений в ваших научных исследованиях и творческих успехов!

Г. Ф. Фейгин,

*профессор кафедры экономики и управления СПбГУП,
доктор экономических наук*

РАСКРЫТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия COVID-19 создала уникальную ситуацию в плане использования потенциала дистанционного обучения. В прошлые годы развитие информационных технологий привело к созданию многочисленных дистанционных образовательных платформ. Однако такая форма образования существовала параллельно с очным обучением или же дополняла его. Поэтому многие участники современного образовательного процесса лишь периодически использовали платформы дистанционного обучения или не применяли их вообще. Уникальность ситуации, сложившейся в начале пандемии (март 2020 г.) заключается в том, что возникла необходимость очень быстрого перехода к массовому внедрению дистанционных форм обучения. Важная особенность образовательного процесса — здесь фактически невозможно взять паузу на несколько месяцев. Необходимо было уже в апреле-мае 2020 года переходить от очного обучения к дистанционному. Очевидно, что данный переход не мог произойти на пустом месте — следовало задействовать уже существовавшие дистанционные образовательные платформы. За несколько месяцев произошла существенная метаморфоза, заключающаяся в том, что подавляющее большинство преподавателей и студентов так или иначе освоили дистанционные образовательные платформы, которые стали главным инструментом организации учебного процесса.

Независимо от того, сколько еще времени продлится пандемия, уже можно констатировать, что очень многие преподаватели повысили свою квалификацию в сфере возможностей использования информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Фактически был реализован уникальный проект, связанный с массовым использованием дистанционных образовательных моделей в течение длительного времени. В то же время в ходе реализации этого масштабного проекта обнаружились и некоторые проблемы.

1. Несмотря на то что в целом переход к дистанционным моделям образования произошел очень быстро, в различных вузах он занял разные промежутки времени, что не могло не сказаться на качестве образовательного процесса. Кроме того, замена очных форм образования дистанционными периодически затрудняет освоение некоторых специальностей, имеющих свои особенности.

2. В отдельных вузах используются разные образовательные платформы, которые считаются более удобными для тех или иных преподавателей, например ВВВ, Zoom, Microsoft Teams. Такая неидентичность оказывает негативное влияние на качество образовательного процесса и степень усвоения студентами учебного материала.

Открытым остается вопрос о будущем образовательного процесса после снятия ограничений. Можно предположить, что он вернется в прежнее русло и дистанционное обучение займет то место, которое занимало в образовательном пространстве до начала пандемии. Однако столь масштабный переход к использованию дистанционных образовательных моделей практически во всем мире не может пройти бесследно, и не исключены значительные изменения, связанные с более широким применением дистанционных форм в будущем.

Е. Г. Хольнова,

*заведующая кафедрой экономики и управления СПбГУП,
доктор экономических наук, профессор*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА КАЧЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Прошедший 2020 год был сложным для российского высшего образования: быстрое распространение COVID-19 привело к вынужденному переходу на новый уровень полномасштабного дистанционного обучения, причем в кратчайшие сроки. В результате этого перехода не только получили импульс к развитию технологии, связанные с дистанцион-

ной формой обучения в вузах, но и обострились уже существовавшие проблемы.

К основным достоинствам дистанционной формы обучения в вузах можно отнести следующие:

— при формировании модулей в рамках отдельного курса и заданий для контроля остаточных знаний в системе самостоятельной поддержки студентов есть возможность подстроиться под разные уровни подготовки учащихся;

— данные технологии хорошо отработаны в заочной форме обучения, поскольку они дают учащимся возможность осваивать материал в удобное время и в удобном месте;

— большой объем учебного материала, размещенного в электронном доступе (как правило, больший, чем при традиционной форме обучения), позволяет студентам оперативно получать необходимую информацию;

— в условиях пандемии данная форма обучения позволяет фактически свести к нулю контактную работу студента и преподавателя, что положительно сказывается на эпидемиологической ситуации;

— дистанционная форма позволяет студентам серьезно снизить финансовые затраты, связанные с обучением: исключаются расходы на общежитие или съемное жилье, сокращаются траты на питание, транспорт и т. д.;

— данные технологии позволяют расширить географический охват слушателей [1].

При этом дистанционные технологии имеют и существенные недостатки, которые значительно усилились под влиянием пандемии COVID-19:

— при их использовании снижается качество подачи материала: во-первых, отсутствует личный контакт преподавателя и студента; во-вторых, ослабляется (а иногда и полностью исключается) эмоциональная составляющая обучения; в-третьих, преподавателю, не видящему всей аудитории, чрезвычайно сложно оценить, насколько полно усвоен материал, и найти индивидуальный подход к каждому студенту;

— студенты и преподаватели имеют разное техническое оснащение, что не позволяет некоторым участникам учебного процесса оперативно подключаться, участвовать в дискуссиях и получать необходимую для изучения материала информацию;

— данная форма обучения не позволяет достоверно оценить качество получаемого образования в процессе проведения промежуточной и итоговой аттестаций, так как достаточно сложно, во-первых,

идентифицировать личность студента, во-вторых, проверить, самостоятельно ли он отвечает; кроме того, часто нерадивые студенты сознательно прерывают связь или делают вид, что не слышат преподавателя, чтобы успеть найти необходимый материал для ответа на вопрос, и т. д.;

— не все студенты и преподаватели могут владеть необходимыми навыками работы с техникой для участия в дистанционном обучении;

— мотивация учащегося к самообучению при дистанционной форме, как правило, ниже, чем при традиционной: студенту не надо ходить на занятия, отвечать на прямые вопросы преподавателя, оперативно решать задачи в аудитории и т. д.;

— при дистанционной форме обучения невозможно реализовать воспитательную функцию образования, подразумевающую, что деятельность выпускника вуза должна быть направлена не только на реализацию своих личных целей, но и на решение общегосударственных социально-экономических задач.

Пандемия усилила все эти проблемы, так как, во-первых, заставила перейти на дистанционную форму в очень короткий период, и многие вузы были технически к этому еще не готовы, не говоря уже о студентах и преподавателях. Во-вторых, российская система высшего образования традиционно предполагает тесное общение преподавателя и студента в рамках аудиторных занятий, и разработка курсов и фонда оценочных средств была сориентирована на традиционную форму обучения. В-третьих, фактически все участники учебного процесса были психологически не готовы к такому резкому переходу на новую форму обучения, что создало свои проблемы.

Таким образом, с одной стороны, процесс перехода вузов на полноценное дистанционное обучение практически все считают неизбежным, так как он является последовательным продолжением перехода к образовательным технологиям будущего высшего образования и дальнейшим этапом внедрения цифровых инноваций. С другой стороны, тотальный переход на новый уровень передачи знаний, каким бы он ни был революционным и всеобщим, не способен превратить бездельника в прилежного студента, а посредственного преподавателя в блестящего ученого и носителя уникальных знаний.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что как бы активно ни развивалось дистанционное обучение, в нем снижается роль человека-преподавателя как полноценного носителя общественного знания, происходит обезличивание самого высшего образования и фактически отделение процесса обучения от воспитательного процесса.

Литература

1. Хольнова, Е. Г. Актуальность дистанционного обучения в эпоху цифровой экономики / Е. Г. Хольнова. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 21 апреля 2020 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. — С. 19–21.

М. А. Афонасова,

заведующая кафедрой менеджмента Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор экономических наук, профессор

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В 2020 году российские вузы столкнулись с необходимостью реализации образовательного процесса преимущественно в дистанционной форме. Это коснулось всех форм обучения и уровней подготовки, включая магистратуру. Магистерские программы в настоящее время востребованы и у выпускников бакалавриата российских вузов, и у иностранных студентов, они также являются базой для подготовки будущих ученых, исследователей, деятелей науки.

В результате анализа практики подготовки магистров в российских университетах было выявлено, что степень готовности выпускников магистратуры к практической и самостоятельной исследовательской деятельности не всегда соответствует современным запросам в данной сфере. Выпускники магистратуры зачастую испытывают затруднения в организации самостоятельной исследовательской деятельности, в умении представлять и защищать результаты своих научных разработок. Указанные проблемы значительно обострились в связи с переводом образовательного процесса в дистанционный формат с полным погружением в электронную образовательную среду (ЭОС) вуза.

Актуализация проблемы повышения качества подготовки магистров в условиях онлайн-обучения обусловлена разными причинами, среди которых можно выделить: низкие показатели качества обучения студентов магистратуры; высокую долю отчислений; снижение уровня самоорганизации и самодисциплины магистрантов в условиях онлайн-обучения; объективные трудности обучения в ЭОС иностранных студентов, испытывающих языковые проблемы.

Важнейшим условием повышения качества подготовки магистрантов является эффективная организация в вузе образовательного процесса, предполагающая, что содержание образовательной программы

и учебных дисциплин, методы и формы учебного процесса будут соответствовать основным целям и задачам обучения студентов в магистратуре. Данный тезис может быть положен в основу формирования в университете необходимых условий, обеспечивающих качественную подготовку будущих магистров, востребованных на рынке труда. К таковым специалисты относят:

- технологические условия, определяющие формы, приемы, методы и способы организации образовательного процесса;
- информационные условия, включающие содержание образовательных программ и учебно-методических комплексов;
- личностные условия, включающие модели общения, индивидуальные качества студентов и преподавателей и т. п. [2].

Кроме того, большое значение для качественной подготовки магистров в вузе также имеет комплекс организационных условий, обеспечивающих включение студентов в исследовательскую среду факультета, кафедры, лаборатории, а также их ориентацию на самостоятельную образовательную и исследовательскую деятельность с использованием механизмов внутренней и внешней мотивации, бенчмаркинга, создания ситуаций успеха.

При переводе учебного процесса в ЭОС обеспечение указанных условий становится затруднительным, поскольку резко сужается спектр каналов передачи знаний, а также снижается уровень учебной дисциплины студентов [1]. Обучение в магистратуре подразумевает не только посещение учебных занятий, но и участие в научных мероприятиях, конференциях, олимпиадах, конкурсах, написание научных статей, магистерской диссертации. В условиях реализации образовательного процесса в ЭОС возможности общения магистранта с руководителем резко ограничиваются рамками данной среды.

Чтобы нивелировать негативные последствия для магистратуры от перевода учебного процесса в онлайн-формат, электронная образовательная среда должна представлять собой удобную интерактивную площадку для взаимодействия участников учебного процесса. На ней необходимо размещать полезный, качественный и интересный контент, а подача учебных материалов должна сопровождаться визуализацией, элементами геймификации, быть необычной, эмоциональной, вызывающей у студентов интерес и желание знакомиться с размещенной в ЭОС информацией, участвовать в образовательных онлайн-играх, экспериментах и т. д.

Литература

1. *Осипова, Л. Б.* Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии / Л. Б. Осипова, О. М. Громова. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования : [электронный научный журнал]. — URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 01.03.2021).

2. *Ярыгина, Н. А.* Повышение качества образования в магистратуре посредством формирования исследовательской компетенции магистрантов / Н. А. Ярыгина. — Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5, № 3 (16). — С. 235–239.

Г. П. Ермолович,

*профессор кафедры отраслей права СПбГУП,
доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: РАДОСТЬ ИЛИ РАЗОЧАРОВАНИЕ?

Вынужденный переход вузов на дистанционное обучение, связанный с пандемией COVID-19, является хорошей практикой как для профессорско-преподавательского состава, так и для обучающихся. Думаю, что никто не предполагал, в каких необычных условиях окажутся обе стороны образовательного процесса.

Даже небольшой период дистанционного обучения наглядно показал, что, хотя студенты и обязаны во время занятий включать веб-камеры, в основном они этого не делают. Отсутствие визуального контакта, безусловно, ухудшает обратную связь с обучаемым. Преподавателю остается полагаться только на свои знания и опыт. Последний же показывает, что студенчество не меняется от поколения к поколению. Учащиеся используют любую возможность, чтобы продемонстрировать свои якобы знания при их фактическом отсутствии. Дистанционное обучение — самая благодатная почва для такой имитации учебы. Полагаю, что начинающему преподавателю, который видит учащихся на экране компьютера, невдомек, что, устно излагая материал по заданному вопросу, отдельные студенты произносят текст из учебной литературы, который кто-то диктует им в наушники. Преподаватель же с большим стажем четко улавливает речь, несвойственную обучаемому. Если же педагог все-таки понял, что студент хочет ввести его в заблуждение относительно своих знаний, то в этом случае у него два варианта действий: либо сделать вид, что он ничего не заметил, и поставить оценку, либо начать задавать уточняющие вопросы — но не устно, а набирая их в чате и прося студента не читать эти вопросы вслух, чтобы лишить «доброжелателя» возможности быстро подыскать ответ. Эта игра

в «кошки–мышки» мало похожа на образовательный процесс, в котором один участник желает дать знания, а другой — получить их. У студента превагирует желание обмануть педагога, а у педагога — не быть обманутым. Таким образом, дистанционное устное общение малопродуктивно, ведь будущий юрист — человек публичный, и умение аргументировать свою позицию — очень важное качество, которое, как мне кажется, можно выработать исключительно в процессе учебы, выступая перед аудиторией (группой).

Более объективный способ выявления знаний студентов — тестирование каждого. Правда, в этом случае нагрузка на преподавателя многократно возрастает, поскольку в аудитории можно раздать один тест, например из десяти вопросов, на группу в 25 человек и проконтролировать его индивидуальное решение каждым студентом. При дистанционной форме это исключено, так как сокурсники начинают обмениваться ответами друг с другом. Необходимо отправить каждому индивидуальный вариант теста. При том же количестве студентов следует придумать уже 250 вопросов. Если же учебных групп на потоке несколько, то задача еще более усложняется. Можно было бы заранее подготовить вопросы к тесту, которые выдавались бы каждому студенту в индивидуальном случайном порядке, а на решение отводилось бы ограниченное время, но для этого нужно специальное программное обеспечение, что есть не во всех вузах.

Промежуточная аттестация в виде зачета или экзамена может проходить разными способами, но, думаю, собеседование по сокращенному количеству вопросов — это удобный способ как для преподавателя, так и для студентов. Но какое это имеет отношение к тем компетенциям, которыми должен овладеть студент по конкретному предмету [1]?

Обозначенное необходимое время присутствия на занятиях также вызывает много вопросов. Так, если, например, зачет идет четыре часа, а студент присутствовал три минуты и потом вышел из системы, то что ему ставить в данном случае? Преподаватель полагает, что надо ставить «неявку», так как такое «присутствие» — сплошной формализм. Деканат же считает, что следует ставить «неудовлетворительную» оценку, раз студент все-таки был, хотя и не отвечал. В итоге преподаватели вынуждены решать те проблемы, которых можно было бы вовсе избежать при традиционной форме преподавания.

Некачественное образование — это явная характеристика сегодняшней ситуации. По этому вопросу уже высказались многие известные уважаемые люди. Так, например, Сергей Капица как-то обратился к министрам со следующими словами: «Если Вы будете продолжать такую по-

литику, то получите страну дураков. Такой страной легче управлять, но у нее нет будущего» [2, с. 14].

Повысила ли дистанционная форма качество образования? У каждого участника учебного процесса есть возможность ответить на этот вопрос самостоятельно и определить для себя, чего при таком обучении больше — радости или разочарования.

Литература

1. Ермолович, Г. П. Общепрофессиональные компетенции и международное право в учебном процессе: становление и развитие / Г. П. Ермолович. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : X Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 25 апреля 2017 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2017. — С. 17–19.

2. Сергей Капица: страной дураков легче управлять, но у нее нет будущего // ARD : [сайт]. — URL: <http://asiarussia.ru/persons/11089>. — Текст : электронный.

В. М. Маслов,

*профессор кафедры философии Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
доктор философских наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАТИКИ ЭКРАННОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Современное широкое распространение онлайн-образования прямо связано с пандемией COVID-19. Вакцины и соответствующие лекарства дарят надежду, что человечество сведет опасность коронавирусной инфекции к уровню проблем известных вирусов. Мир будет возвращаться к обычной жизни. Но, скорее всего, это будет другая жизнь. Понять «новую нормальность» вообще и применительно к образованию в частности — актуальная философская задача.

Относительно ближайшего постковидного будущего есть все основания считать, что фундаментальной характеристикой традиционного очного образования будет реальное взаимодействие онлайн- и офлайн-форм обучения. Наглядным свидетельством этому является быстрота недавнего перехода к онлайн-обучению. Последнее поддерживается количественным распространением и качественным развитием информационно-коммуникационных устройств и технологий. Здесь же — через развитие технологий виртуальной реальности — предполагается

смягчить остроту известных проблем, например невозможность обеспечить участие обучающихся в реальной лабораторной работе. В соответствии с этим задается форма современной взвешенной философии онлайн-образования. Исходным условием существования этой философии является учет всех достижений и преимуществ традиционного очного образования. Но нужно развивать и все сильные стороны онлайн-образования как реального конкурента офлайн-обучению.

Одним из центральных объектов онлайн-образования является экран монитора — непосредственный инструмент учебной коммуникации преподавателей со студентами и студентов друг с другом. Возникающие здесь затруднения и открывающиеся возможности во многом определяют качество онлайн-образования.

Открываются положительные перспективы по выстраиванию учебной онлайн-коммуникации между студентами. Любую интересную учебную проблему можно организовать так, чтобы все в учебной группе, разбившись на пары, провели по ней полноценные онлайн-диспуты, а затем сами же на основе определенных критериев (просмотров соответствующие видеоматериалы) определили победителей [2, с. 118]. По аналогии можно выйти на целый ряд подобных способов учебной работы — к примеру, чтобы часть новых учебных тем студенты преподавали друг другу онлайн с последующим определением лучших.

Индивидуальное учебное онлайн-общение, в принципе, мало чем отличается от традиционного. Но большие проблемы возникают, когда приходится общаться с многочисленной аудиторией — например, читать онлайн-лекцию большому потоку, — поскольку сегодня нет достоверной возможности проверить уровень внимания, интереса к излагаемому материалу (что достаточно легко определить в офлайне). Предположим, что смягчение данной ситуации может идти от принципиальной опоры на визуализацию (гармонизацию логико-вербального и визуального мышления [1]) в подготовке и изложении учебного материала. Также очень важно донести до студентов, что мы начинаем жить в условиях визуального поворота [3], и опыт учебной онлайн-работы суть подготовка к новым реалиям современной культуры и соответственно будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Маслов, В. М. Наглядность и визуализация в парадигмальном и гуманистическом планах / В. М. Маслов. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования : [электронный научный журнал]. — 2014. — № 2. — URL: <http://www.science-education.ru/116-12460> (дата обращения: 01.03.2021).

2. *Маслов, В. М.* ФГОС 3++: проект интернет-дискуссий и обеспечение практической направленности магистерской подготовки / В. М. Маслов, И. Д. Флегонтов. — Текст : непосредственный // Инновационные технологии в образовательной деятельности : материалы Всероссийской научно-методической конференции, г. Нижний Новгород, 5 февраля 2019 г. — Нижний Новгород : НГТУ, 2019. — С. 115–121.

3. *Маслов, В. М.* Философия визуального поворота: от теории к практике / В. М. Маслов. — Текст : непосредственный // Философская мысль. — 2019. — № 12. — С. 39–56.

А. В. Прялухина,

*профессор кафедры социальной психологии СПбГУП,
доктор психологических наук*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

В сегодняшних эпидемиологических условиях сохранение правил социального дистанцирования принципиально важно. В этом плане особое значение приобретает тот факт, что многие вузы закрыты для общения «лицом к лицу», поскольку сегодняшний формат образования в дальнейшем может использоваться для развития новых технологий дистанционного обучения.

Поэтому на базе Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов в ноябре 2020 года проводилось анкетирование, в рамках которого была предпринята попытка узнать мнение студентов о дистанционном обучении в период пандемии. Выборка состояла из 51 обучающегося. Средний возраст участников анкетирования — 19 лет. Напомним, что, поскольку в период пандемии COVID-19 все студенты обучаются в дистанционном формате, для проведения учебных занятий используется платформа *Miropolis*. Респондентам предлагалось ответить в основном на открытые вопросы. Студенты высказали свое мнение о преимуществах и недостатках дистанционного обучения в условиях пандемии, об отношениях с семьей, друзьями, преподавателями; также они вносили свои предложения по повышению эффективности дистанционного обучения в период пандемии.

Опрос показал, что в период пандемии 68 % студентов предпочитают дистанционное обучение, 31,3 % — очное, 18,8 % — смешанное. Для 58 % преимущество использования дистанционного обучения заключается в отсутствии угрозы для своего здоровья, здоровья родных, близких и преподавателей, а также в экономии времени.

Обучающиеся отмечают возможность переосмысления при дистанционном обучении отношения не только к своему здоровью, но и к здоровью семьи, преподавателей, так как «преподаватель находится в „зоне

риска“». В итоге многие берут на себя ответственность за свое обучение. Также к положительным результатам перехода на дистанционное обучение относится тот факт, что у 54,8 % студентов появилось больше времени на подготовку к занятиям и общение с семьей, друзьями. Кроме того, учащиеся получили возможность проходить большое количество онлайн-курсов параллельно основной учебе.

Таким образом, дистанционное обучение в период пандемии оказалось распространенным и эффективным, поскольку студенты стали экономить время, которое они затрачивали на дорогу до университета и обратно, у них появилось больше времени на учебу и саморазвитие.

Однако 61,3 % студентов не согласились с тем, что дистанционное обучение доставляет такое же удовлетворение, как и обучение «вживую». Приведем некоторые высказывания респондентов: *«Неполная картинка эмоций и реакций людей через экран является следствием отсутствия очного контакта»*, *«Хочется выступать со своими работами очно перед всеми, общаться с преподавателями, одногруппниками»*. 51,6 % сообщили о незначительных технических проблемах, *«из-за которых материал усваивается не в полном объеме»*. Некоторые студенты обратили внимание на то, что при подготовке к занятиям увеличилось количество времени, проводимого за компьютером. Постоянная работа за монитором и клавиатурой ухудшает зрение, кроме того, в домашних условиях больше отвлекающих факторов: *«Сложно концентрировать внимание на занятиях, появляется усталость от постоянного сидения за компьютером»*.

Резкий переход на дистанционное обучение вызвал у 19,4 % проблемы с мотивацией, трудности в восприятии получаемой информации. Студенты отмечают: *«В домашних условиях трудно удерживать произвольное внимание»*, *«Учиться дома „серьезно“ невозможно — не та атмосфера, постоянно кто-то или что-то отвлекает»*, *«Каждый день похож на предыдущий, что сильно дезорганизует внутреннее состояние и учебный процесс»*. У 47,3 % отношения с родными в основном не изменились, 32,3 % назвали их гармоничными, эмоционально открытыми. В условиях самоизоляции 12,9 % студентов завели новых друзей, 45,2 % сообщили о том, что отделились в отношениях с близкими *«виду редких встреч»*. Можно предположить, что цифровые коммуникации удовлетворяют потребность в общении, но тем не менее такое взаимодействие менее эффективно. Контакты со сверстниками обеспечивают мотивацию, улучшают образовательный процесс, положительно влияют на результаты обучения.

Свои отношения с преподавателями студенты прокомментировали в основном положительно: *«Преподаватели относятся к нашим проблемам с пониманием, это очень здорово, что происходит подобная коммуникация и взаимная адаптация к условиям».*

Предусмотренная открытая форма ответа в вопросе рекомендаций дала студентам возможность высказать свое мнение по поводу того, что может обеспечить эффективность работы в дистанционном формате. Ответы были собраны в несколько групп рекомендаций: улучшить качество доступа к Интернету, на занятиях вовлекать в процесс обсуждения всех участников, внедрять новые цифровые технологии.

Таким образом, анкетирование предоставило информацию о проблемах и преимуществах дистанционного обучения, об отношениях с близкими и преподавателями, о рекомендациях по улучшению качества дистанционного обучения.

В. П. Куликов,

*профессор кафедры информационно-коммуникационных технологий
Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева
(Петропавловск), кандидат физико-математических наук;*

В. П. Куликова,

*доцент кафедры информационно-коммуникационных технологий
Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева
(Петропавловск), кандидат технических наук*

ДИСТАНТ КАК ДАЙДЖЕСТ

Обучение в вузе предусматривает не только возможность личного контакта студентов и преподавателей в оборудованных аудиториях, но и работу со специальной литературой, довольно давно легально (или не совсем) переведенной в электронный формат. Появилась целая область электронного документооборота — студенческие рефераты, конспекты и т. д. Иллюзий нет: достаточно сделать в поисковике запрос практически на любую тему, и одним из первых результатов, после страницы в «Википедии» будет студенческий опус, который можно скачать в виде текстового файла.

Возникла сфера электронных учебников, представленных в виде гипертекста. Сначала они выпускались в виде вкладываемых в печатные издания компакт-дисков (и (или) в книгах просто оставались ссылки на материалы, выгруженные в Интернет), а затем ушли в самостоятельный жанр мультимедийных в своей основе и зачастую интерактивных курсов. Однако такие издания не заменили традиционных печатных книг.

Хочется верить утверждению, что, несмотря на то что образование становится все более дистанционным, оно останется на том же уровне. На практике личный, а тем более групповой контакт при онлайн-формате обучения сильно видоизменился, если вообще сохранился в сколь-нибудь сопоставимой форме. Аудитории стали виртуальными. На фоне пандемии пришло понимание того, что поведенческая парадигма соучастников образовательного процесса изменилась.

«Студенты не читают — это факт. Раньше проблема заключалась в том, чтобы отправить студента до библиотеки за нужной книгой, а интерес возьмет свое; сейчас же — включить компьютер и не увлечься чем-то другим. Действенный способ — опираться на близкие эмоциональные впечатления и переживания» [2]. Студент не читает книг и в электронном виде: «YouTube стал ценным и надежным источником знаний. Большинство студентов предпочитает посмотреть обучающий ролик на YouTube, чем прочитать учебник, и многие подростки ищут на платформе видео» [1].

Кроме того, преподаватель, читая лекцию и задавая вопрос аудитории, должен быть готов к тому, что в ответ ему прочитают с гаджета то, что нашла поисковая система по его же голосовому запросу.

Эти обстоятельства надо использовать, а не преодолевать. Например, можно записать обучающее видео для самостоятельной работы с обязательным контролем выполненного задания, для которого студент должен подготовить в виде файла реферат или конспект со скриншотами и комментариями к ним. Также можно снять видеочикл лекций, чтобы использовать его из семестра в семестр, а также задействовать общедоступные материалы с того же YouTube. Работа студентов с мультимедийным контентом вдохнет жизнь в почти бессмысленные традиционные рефераты.

Да, при полноценных «живых» лекциях такие «повторы пройденного» не всегда будут так же полезны. Но практика дистанционной работы во время пандемии показывает, что при утрате привычного стиля контакта с аудиторией своего рода дублирование информации студентам только на пользу (тем более что занятие с учебной группой онлайн гораздо менее интерактивно и больше похоже на видеоролик). Это способствует в том числе частичному восстановлению потерянной обратной связи с аудиторией — конечно, ценой временных затрат и студента, и преподавателя.

Сегодня Facebook разрабатывает «ИИ-инструмент TL;DR (too long; didn't read) для автоматического составления смысловой выжимки из длинных текстовых материалов» [5]. Задача преподавателя здесь состо-

ит в том, чтобы предоставить учащимся мультимедиаисточники в слишком больших для сплошного чтения объемах. Иными словами, создать либо найти такие источники и в нужном порядке и темпе предоставлять их учащимся с последующим контролем.

Если в «доковидные» времена силлабус предлагал идеальный список тем и литературы с постраничной привязкой и вопрос касался, скорее, доступности исходных источников каждому обучающемуся, то «новое» прочтение силлабуса предлагает подробную раскладку тем в паре со ссылками на мультимедийные материалы. Еще больше пользы принесут, например, расставленные на видео временные метки, ибо не все учебные темы раскрываются на протяжении всего ролика.

Отметим дополнительный плюс такого подхода: обязан студентов систематически обрабатывать мультимедийные информационные потоки, можно мотивировать их подключаться к другим онлайн-трансляциям — например, к проводящимся дистанционно научным конференциям.

Кстати говоря, контроль оригинальности каждой студенческой работы может быть обеспечен более или менее уникальными временными метками на скриншотах (и указанным в свойствах файла временем работы с документом), а также сопроводительными оригинальными комментариями. Конечно, преподавателю придется читать и оценивать все эти материалы. Сюда добавляется необходимость готовить соответствующего вида силлабус и учебно-методический комплекс. Все это потребует дополнительных временных затрат, поскольку доступные материалы в Интернете надо найти, просмотреть, понять и оценить их пригодность к конкретной теме изучаемой дисциплины. Удачно, когда нужная информация представлена в виде специально подготовленных общедоступных курсов. Например, знаменитые «Introduction to Computer Science and Programming» включают текст силлабуса и расшифровки видео, что позволяет проводить контекстный поиск; а если транскрипт интерактивен, то и проставлять временные метки, не отсматривая весь контент целиком, что заметно экономит ресурс времени преподавателя [4]. Условные «YouTube-материалы» зачастую лишь дополняются автоматически формируемыми субтитрами, что не приносит никакой пользы.

Тем не менее подобные подходы уже какое-то время применяются и показывают свою жизнеспособность. Однако если появится технология, позволяющая автоматически анализировать и конспектировать контент (в том числе видео), придется в очередной раз перестраивать методы обучения, поскольку студенты, скорее всего, начнут активно ею пользоваться. И тогда интерактивное дистанционное образование, сегодня

вынуждающее использовать методы дайджеста, изменится и превратится во что-то другое.

Литература

1. 04.12 // 10:00 (мск). AI Journey 2020. Бизнес-день. Общество, государство, бизнес. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео // YouTube : [сайт]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qzjnPQ3dzpE> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Елкина, В. Что смотрит на YouTube поколение Z / В. Елкина. — Текст : электронный // Rubase : [сайт]. — URL: <https://rb.ru/young/gen-z-video> (дата обращения: 02.03.2021).
3. Имполитов, Р. Студент из Омской области залез на березу, чтобы передать привет губернатору / Р. Имполитов. — Текст : электронный // Life.ru : [информационный портал]. — URL: <https://life.ru/p/1353960> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Как привлечь студента к чтению. — Текст : электронный // Инфоурок : [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/statya-kak-privlech-studenta-k-chteniyu-3604036.html> (дата обращения: 02.03.2020).
5. Максим Корнев: «Мы активно вступаем в эру „Фиджитал“-образования». — Текст : электронный // Российский государственный гуманитарный университет : [сайт]. — URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=678047> (дата обращения: 02.03.2021).
6. О'Коннор, Д. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Д. О'Коннор, И. Макдермотт. — Москва : Альпина Бизнес Букс, 2008. — 256 с. — Текст : непосредственный.
7. Grimson, E. Introduction to Computer Science and Programming / E. Grimson, J. Guttag. — Текст : электронный // MIT OpenCourseWare : [сайт]. — URL: <https://ocw.mit.edu/courses/electrical-engineering-and-computer-science/6-00-introduction-to-computer-science-and-programming-fall-2008/index.htm> (дата обращения: 02.03.2021).
8. Mac, R. Facebook Is Developing A Tool To Summarize Articles So You Don't Have To Read Them / R. Mac. — Текст : электронный // BuzzFeed News : [сайт]. — URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/ryanmac/facebook-news-article-summary-tools-brain-reader> (дата обращения: 02.03.2021).

Махназ Норузи,

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
факультета иностранных языков и персидской литературы Университета
им. Алламе Табатабаи (Тегеран, Исламская Республика Иран),
кандидат филологических наук*

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ В ИРАНСКИХ ВУЗАХ

Сегодня из-за пандемии коронавируса многие предпочитают дистанционное обучение (ДО) очному. Широкое распространение получили разные формы онлайн-обучения: видеокурсы, онлайн-занятия, виртуальные мастер-классы по разным дисциплинам, научные семинары, подкасты и т. п. Обучение также реализуется при помощи электронных средств, таких как чат, сообщения по электронной почте, голосовые мес-

сенджеры, в том числе WhatsApp, Telegram, а иногда Skype, Instagram и др. Самые популярные платформы для ДО в иранских вузах — это Zoom, Adobe Connect и LMS Moodle. Последняя используется в нашем университете (Университет им. Алламе Табатабаи).

Дистанционное обучение в Иране имеет недолгую историю. Оно на самом деле впервые применялось в 1971 году в Институте дистанционного образования при Университете Абу Рейхана аль-Бируни, в котором обучение велось путем переписки по почте. Спустя год успешного использования такого формата возникла идея о возможности дистанционного обучения в новой форме [2, с. 104]. Таким образом, как государственные, так и негосударственные вузы в крупных городах страны стали постепенно переходить на ДО.

Первый опыт Университета им. Алламе Табатабаи в области ДО случился лет десять назад, когда на кафедре образовательных технологий факультета психологии и педагогической науки начали проводиться занятия для магистров и аспирантов. Но теперь, учитывая текущую ситуацию, разработка и проведение занятий в дистанционном режиме на всех факультетах, кажется, неизбежны. Именно поэтому в нашем университете прошел ряд курсов повышения квалификации по работе с платформой Moodle для преподавателей и студентов.

В прошлом учебном году из-за пандемии COVID-19 наши занятия впервые прошли в онлайн-режиме. В это время как преподаватели, так и студенты, приспосабливаясь к новым трудным условиям, смогли получить огромный опыт использования дистанционной формы обучения и новых технологий. Перед нами стоит одна главная цель — увеличить мотивацию студентов к уроку и облегчить восприятие информации. Достичь ее нам помогут применение методов обучения (информационные, операционные и поисковые) и использование способов взаимодействия в системе ДО (электронная почта, форум, чат, видеоконференция, системы электронного тестирования) [1, с. 36–37].

На наш взгляд, как показывает практика, проведение онлайн-обучения имеет ряд преимуществ:

- доступ ко всему курсу и пропущенному вебинару в любой момент;
- доступ к занятиям даже в достаточно удаленной местности;
- возможность скачать учебные материалы в любое время;
- возможность выйти на новый уровень владения информационными технологиями.

Однако подготовка онлайн-курсов отнимает довольно много времени. В ходе занятия поддержание непосредственного контакта со всеми студентами одновременно невозможно. Кроме того, нельзя дистанционно

обучать тому, что требует постоянной практики и личного контакта — сюда относятся курсы по развитию речи и устному переводу.

Также необходимо учитывать, что низкая скорость Интернета в Иране и еще действующие санкции в отношении нашей страны представляют собой важные и серьезные проблемы, с которыми мы сталкиваемся. Иногда проведение занятий невозможно из-за плохой связи. Кроме того, доступ ко многим сайтам и интернет-ресурсам, в том числе к некоторым образовательным платформам, ограничен.

Стоит отметить, что проводить образовательные курсы и программы в разгар пандемии и тотальной изоляции было достаточно сложно и проблематично, но благодаря этому мы смогли оценить наши возможности и увидеть пути развития образовательной деятельности в онлайн-формате. Из полученного нами опыта следует, что проведение смешанного обучения в будущем, то есть использование наряду с традиционным образованием новых инновационных форм обучения, позволит значительно улучшить качество образования и повысить его уровень.

Литература

1. Волженина, Н. В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения : учебное пособие / Н. В. Волженина. — Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2008. — 59 с. — Текст : непосредственный.

2. Солеймани, Н. Виртуальное образование в Иране: история, организация, практика / Н. Солеймани, С. А. Азими. — Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. — 2014. — № 5 (106). — С. 103–110.

Асгар Годрати,

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
факультета иностранных языков и персидской литературы Университета
им. Алламе Табатабаи (Тегеран, Исламская Республика Иран),
кандидат филологических наук*

ОПЫТ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ НА ВИРТУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ГОВОРЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вспышка пандемии COVID-19 стала началом глобального кризиса, затронувшего все стороны жизни. В результате образование претерпело серьезные изменения и стало виртуальным. С виртуализацией обучения произошли изменения в его методах, подготовке и составлении учебных материалов, тестировании и тому подобном, что, в свою очередь, открыло новые возможности. Различные методы были применены на разных платформах. Наш опыт имел место на занятиях по русскому языку в университете.

Ясно, что сегодня очень важна групповая работа на занятиях, особенно в гуманитарных науках. В современных методах обучения иностранному языку устное общение играет важную роль в учебном процессе. Выбирая платформу Adobe Connect, мы решили создать условия для диалога и группового разговора, что кажется сложным в онлайн-уроках. Но с помощью опции Breakout в программе учащихся можно группировать.

Мы распределяли студентов по нескольким группам-комнатам и давали им определенную тему для обсуждения, используя микрофон и камеру. Во время групповой деятельности преподаватель «заходил» в комнаты, направлял ход разговора и оценивал его. Находясь во время занятий в отдельных виртуальных комнатах, студенты чувствовали себя комфортно.

Данный опыт показал, что в контексте онлайн-классов можно проводить групповые занятия и сохранять качество и разнообразие обучения.

Учитывая, что в последние годы был выдвинут подход к обучению, ориентированный на учащегося, пришло время начать применять этот подход [3, p. 12].

На занятиях по иностранному языку, в том числе русскому, это вдвойне важно, потому что данный подход дает возможность углубляться в процесс обучения.

Говорение является основной дисциплиной бакалавриата, занятия по нему проводятся с активным участием студентов. Они обсуждают тему, выбранную для каждого занятия, и таким образом развивают свои коммуникативные навыки. «Одно из важнейших направлений в методах обучения — это групповая работа» [2, p. 23]. При этом виде деятельности учащиеся делятся на группы и могут обмениваться мнениями.

На каждом занятии учащимся нужно было обсуждать конкретную тему. В начале каждого урока преподаватель предоставлял материалы, относящиеся к предмету, в видео- и аудиоформате, а также в форме текста лекции. Затем учащиеся должны были обсудить тему. Во время обсуждения они при помощи программы объединялись в группы по 4–5 человек, каждая группа находилась в отдельной комнате. Студенты в группе могли использовать микрофон и камеры и общаться между собой. Преподаватель при этом перемещался из одной комнаты в другую и регулировал их деятельность. В конце семестра проводился количественный и качественный опрос учащихся с помощью опции Poll программного обеспечения Adobe Connect.

Результаты опроса показали, что 80 % студентов сочли этот метод эффективным и интересным. Кроме того, студенты должны были

высказать свое мнение об особенностях этого метода: так, результатами его использования стали снижение стресса и тревоги, увеличение желания говорить и общаться; основным недостатком метода стало то, что программа иногда автоматически отключала участников занятия. Таким образом, этот метод оказал психологически положительное влияние на студентов и мотивировал их участвовать в разговорах. Им было интересно заниматься в группах в виртуальном классе. У них увеличилась степень «желания говорить, что является важной психологической структурой в психологии обучения» [1, с. 27]. Подобно очной форме обучения, данный метод доказал свою эффективность не только на занятиях, но и на экзаменах.

Литература

1. *Ellis, R. Second language acquisition / R. Ellis.* — [2nd ed.]. — Oxford : Oxford Press, 2008. — Текст : непосредственный.
2. *Larsen-Freeman, D. Techniques and principles in language teaching / D. Larsen-Freeman, M. Anderson.* — [3rd ed.]. — Oxford : Oxford Press, 2020. — Текст : непосредственный.
3. *Richards, J. C. Approaches and methods in language teaching / J. C. Richards, T. Rodgers.* — [3rd ed.]. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2014. — Текст : непосредственный.

Секция 1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Э. Н. Бердникова,

*заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью СПбГУП,
кандидат культурологии, доцент*

МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Происходящие на современном этапе процессы глобализации и дистанционализации в условиях пандемии, одной из целью которых является формирование единого образовательного пространства, привели к кардинальным изменениям в сфере российского высшего образования. Эти изменения коснулись как форм управления высшим образованием, так и методов организации учебного процесса. Вторым последствием процессов информатизации, цифровизации и дистанционализации образовательного пространства станет неизбежное усиление конкуренции между его субъектами. Технологические сдвиги влекут качественные изменения в структуре издержек, а это, в свою очередь, создает условия и стимулы для новых форм конкурентной борьбы.

Образование обретает новые черты, такие как повышение роли интеллектуальных способностей человека, связанных с информационно-технологическими изменениями, децентрализация и дистанционализация и др. «Культуры превратились — благодаря медиа и Интернету — в межграницные понятия, в мгновение ока взаимопроникающие в любые уголки мира» [1, с. 16]. Выражение «цифровой PR» (Digital PR) становится устойчивым, выделяются следующие тенденции:

- взаимная интеграция маркетинга, рекламы и PR;
- рост значимости сторителлинга;
- воздействие на PR искусственного интеллекта;
- обострение роли этики в PR;
- появление новых стратегий привлечения поколения Z.

Преподаватель вуза априори рассматривается как личность, которой должен быть присущ ряд универсальных характеристик и качеств. Несомненно, преподаватель должен быть высококвалифицированным специалистом в своей сфере, но также эрудированным в других областях знаний. Профессия преподавателя вуза отличается от многих других многоаспектностью и расширенными квалификационными харак-

теристиками. Преподаватель должен проявлять способности, талант, прилагать значительные умственные, физические, эмоциональные и временные затраты для достижения высоких результатов своего труда, а в условиях дистанционного обучения проявить даже имеющиеся данные иногда становится затруднительно. В трудах М. Г. Шилиной о медиакоммуникациях говорится об особой парадигме средств массовой коммуникации: «Участники — виртуальны, информация — мультимедийна, могут быть реализованы все форматы коммуникации от „одного-одному“ до „от многих-до-многих“ и т. д.» [2].

Несмотря на происходящую переориентацию высшего образования под потребности рынка и очевидное стремление вузов к расширению своих финансовых и материальных ресурсов, необходимо помнить, что содержание образования имеет своим источником наследие культуры и науки, жизнь и повседневную практику человека. Образование — важнейший социально-культурный институт, функции которого определяют развитие общества. Это оптимальный и интенсивный способ общения человека к миру науки и культуры. Посредством образования развиваются региональные системы и сохраняются национальные и региональные традиции, через него идет передача и воплощение базовых культурных ценностей.

Литература

1. Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. — Текст : непосредственный // Всемирный доклад по культуре 2000+. — Москва : ЮНЕСКО, 2002. — 413 с.
2. Шилина, М. Г. Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовой коммуникации / М. Г. Шилина. — Текст : электронный // Медиа-скоп : [электронный журнал]. — 2009. — Вып. 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/медиа-коммуникация-тенденции-трансформации-новые-парадигмы-исследований-массовых-коммуникаций> (дата обращения: 08.01.2020).

Е. В. Волкова,*заведующая кафедрой английского языка СПбГУП,
кандидат педагогических наук, доцент;***А. С. Шаулис,***преподаватель кафедры английского языка СПбГУП*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Пандемия COVID-19 принесла новые вызовы преподавателям вузов по всему миру. Особенно это касается проведения занятий по практическим дисциплинам, одной из которых является устный перевод.

Дисциплина «Практический курс устного последовательного перевода (английский язык)» входит в учебный план магистратуры по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» и является основной, проходящей через все четыре семестра обучения. Этой дисциплине на кафедре английского языка СПбГУП уделяется особое внимание, ее преподают практикующие переводчики, постоянно повышающие свою квалификацию на профессиональных форумах и семинарах, идет постоянная работа по совершенствованию программ и методик преподавания.

Следует отметить, что использование инновационных технологий при преподавании дисциплины «Практический курс устного последовательного перевода (английский язык)» — необходимый элемент методики, поскольку именно видео выступлений как политических лидеров, так и представителей различных направлений международного бизнеса, а также интервью с известными профессионалами в различных сферах деятельности являются тренировочным материалом на занятиях. Кроме того, работа обязательно включает упражнения на развитие мнемотехники, а также обсуждение некоторых теоретических вопросов переводоведения.

Дистанционная форма обучения устному последовательному переводу в СПбГУП предполагает использование двух платформ — Mirapolis и Moodle. На платформе Mirapolis преподаватели проводят занятия в форме вебинаров. Интерфейс удобен в использовании и позволяет загружать видео для перевода. Таким образом, занятия проходят в обычном режиме.

В качестве разминки преподаватель предлагает серию упражнений на тренировку памяти: повтор за ним на русском языке и следующий сразу за этим перевод на английский язык географических названий;

повтор и перевод по 4–6 существительных с числами то на английском, то на русском языке попеременно; повтор студентом за преподавателем предложения на русском языке, включающего в себя прецизионную лексику, задача — повторить максимально точно, но без перевода; повтор предложений с восполнением пропущенных слов (навык прогнозирования) и др. Поскольку группы, обучающиеся устному последовательному переводу, немногочисленны, каждому студенту в начале занятия отводится роль докладчика, и, таким образом, каждый может без промедления отвечать на вопрос преподавателя и выполнять задание. Далее следует непосредственно тренировка в практике устного последовательного перевода с русского языка на английский и с английского на русский согласно программе курса.

При обсуждении теоретических аспектов (например, первой темой курса является «Переводческая этика») проходит дискуссия, где студенты также подключаются для ответа и высказывания своего мнения. При этом они обсуждают как письменные документы по переводческой этике, так и видеофрагменты, которые можно посмотреть вместе в режиме вебинара или в качестве домашнего задания. В таком случае используется платформа Moodle.

На платформе Moodle по дисциплине «Практический курс устного последовательного перевода (английский язык)» разработан электронный курс, где студенты могут не только воспользоваться выложенным преподавателем материалом (статьями, видео, книгами), но и выполнить и загрузить для проверки задания — как в письменном виде (например, задания по переводческой семантографии), так и в аудиоформате (задания на перевод).

Таким образом, занятия по устному последовательному переводу в дистанционном формате имеют свою специфику, справиться с которой преподавателям позволяют использование современных платформ и тщательно разработанная методика преподавания дисциплины.

Ю. В. Погребняк,*профессор кафедры английского языка СПбГУП,
доктор филологических наук***ДУБЛИРОВАНИЕ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ**

Приоритетной задачей в современной системе обучения является развитие у студентов практических навыков использования иностранного языка, чему способствуют мультимедийные технологии. Действенным механизмом развития коммуникативных компетенций представляется техника дублирования (дубляжа / закадрового озвучивания).

В Словаре русского языка дублирование определяется как озвучивание, при котором изготавливается речевая фонограмма кинофильма на другом языке [3]. Оригинальный текст фильма полностью убирается при помощи мультимедийного оборудования. Студенты произносят текст вместо актеров так, чтобы совпадали как длительность фраз, так и артикуляция звуков и интонация. При этом учащиеся стараются передать оттенки чувств озвучиваемых ими героев, максимально сохраняя замыслы и автора произведения, на основе которого снят фильм, и режиссера. Все студенты видят друг друга и оценивают степень подготовленности, языковые и актерские навыки. Например, эта технология используется при обучении английскому языку китайских студентов, которые выбирают, как правило, любимые англоязычные фильмы и мультфильмы («The Lord of the Rings», «Harry Potter», «The Shawshank Redemption», «Kung Fu Panda») и др.

Н. В. Ильичева и А. В. Горелова отмечают, что при этом учащиеся вовлечены в действия двух типов:

- 1) работа с текстом в исполнении актеров видеоматериала;
- 2) производство речи.

Первый тип деятельности помогает студентам осваивать звучащую речь; во втором типе видео используется как стимул для обсуждения и письма [1].

Показательно, что при использовании техники дублирования учащимися видеоматериалов эти две функции объединены в единое целое. Студенты и слышат иностранную речь, и воспроизводят ее в имитационной форме, что легче, чем формулирование собственных высказываний, поэтому данный вид работы целесообразно проводить на начальном этапе.

При помощи этой технологии развиваются речевые и языковые компетенции, тренируются иноязычные интонационные модели, также формируется социокультурная компетенция.

Кроме того, студенты посредством видеоматериалов знакомятся с прецедентными текстами культуры, например англоговорящих стран. Ведь прецедентные тексты могут трансформироваться в иной вид искусства (например, в кинематограф), но они все равно предназначены для непосредственного восприятия. Такой способ существования прецедентных текстов в обществе Ю. Н. Караулов называет вторичным [2].

В процессе использования технологии дублирования развивается компенсаторная компетенция — преодолевается страх говорить и развивается умение выражать основную мысль.

Метод дублирования способствует созданию положительной эмоциональной обстановки на занятии, благоприятной для более продуктивного обучения и межличностного общения студентов между собой и с преподавателем. В условиях ограничения физических контактов в современном мире недостаток межличностного общения может быть частично компенсирован таким образом. Ведь именно при использовании этой технологии появляется некая эмпатия (вживание в образ героев и сопереживание). При этом становится возможным раскрытие личности самих студентов, их взаимодействие на эмоциональном уровне и получение ими информации о личных качествах друг друга.

Студенты развивают творческое мышление, создавая свое видение того или иного произведения, по-своему интерпретируя образы героев и привнося свое понимание увиденного, услышанного и прочитанного.

Литература

1. *Ильичева, Н. В.* Видеоматериалы как средство развития коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку / Н. В. Ильичева, А. В. Горелова. — Текст : электронный // Репозиторий Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева : [сайт]. — URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Inoyazychnoe-obrazovanie-v-polikulturnoi-srede/Videomaterialy-kak-sredstvo-razvitiya-kommunikativnoi-kompetencii-na-zanyatiyah-po-angliiskomu-yazyku-69754/1/Для%20репозитория%20май%202018%20nate-149-156.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).
2. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — [7-е изд.]. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. — 264 с. — Текст : непосредственный.
3. *Словарь русского языка* : [в 4 томах] / РАН, Институт лингвистических исследований ; под редакцией А. П. Евгеньевой. — [4-е изд., стер.]. — Москва : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. — Текст : непосредственный.

Е. В. Родионова,

доцент кафедры английского языка СПбГУП,

кандидат филологических наук

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ MOODLE
В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК (АНГЛИЙСКИЙ)»
МАГИСТРАНТАМ, ОБУЧАЮЩИМСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
51.04.02 «НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»**

Актуальность дистанционного обучения в современном мире ни у кого не вызывает сомнений. На эту тему существует достаточное количество публикаций [1–4]. В данном докладе речь пойдет об использовании системы Moodle в преподавании дисциплины «Иностранный язык (английский)» студентам, обучающимся по специальности 51.04.02 «Народная художественная культура».

Электронный курс данной дисциплины создается в системе поддержки и включает шесть основных блоков. Рассмотрим каждый из них в отдельности. Первый блок называется «Словарь». В нем даны ссылки на словари профессиональных терминов в области хореографии и танца, например Ballet Terms Dictionary (ballethub.com/ballet-terms-dictionary). Здесь магистрант сможет найти и просмотреть онлайн-словарь профессиональных терминов. Причем каждый термин включает определение и простое объяснение наряду с демонстрацией фотографий и видео профессиональными артистами балета.

Для закрепления лексики магистрантам необходимо вести свой коллективный терминологический словарь в Moodle. Каждый термин, который они встречают в научной литературе по хореографии, рекомендуется вносить в этот словарь и объяснять по-английски.

Во втором блоке под названием «Основные научные исследования» речь идет о тесной взаимосвязи науки и хореографии. Здесь размещены тексты, посвященные научной проблематике: гендерные вопросы в танцевальном образовании, особенности коммуникации в хореографической деятельности, интеграция хореографии с другими видами искусства и многие другие научные изыскания.

В третьем блоке «Самостоятельная работа» размещен список тем для подготовки презентаций:

- 1) Cognitive dance studies;
- 2) Dance education;
- 3) Dance literacy;
- 4) Dance therapy;
- 5) Dance and the brain;

- 6) Choreography and psychology;
- 7) Choreography and figure-skating.

Магистранты составляют презентации и размещают их в системе поддержки для дальнейшего обсуждения. В этом блоке каждый студент может написать свои комментарии, замечания и задать автору презентации интересующие его вопросы в рамках научно-профессиональной сферы.

В четвертом блоке «Великие хореографы» приведены статьи о жизни и творчестве отечественных и зарубежных знаменитостей, таких как Агриппина Ваганова, Вера Красовская, Любовь Блок, Елизавета Суриц, Ричард Бакл, Арнольд Хаскел и др.

Пятый блок «Видео» включает интервью с танцорами и хореографами, в которых они рассказывают о своем карьерном росте, о том, как они пришли в науку и о своих научных достижениях.

В шестом блоке «Моя научная работа» магистранты описывают свой опыт научной деятельности. Они придумывают название диссертационного исследования и объясняют, чему оно будет посвящено, какие научные аспекты они рассматривают. Здесь же размещаются научные публикации, связанные с профессиональной деятельностью.

Электронный курс дисциплины «Иностранный язык (английский)» позволяет продуктивно использовать его материалы на занятиях с магистрантами по специальности 51.04.02 «Народная художественная культура» в условиях дистанционного обучения.

Литература

1. Волкова, Е. В. Инновационные технологии в обучении студентов-лингвистов лингвострановедению / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 24 апреля 2018 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. — С. 40–41.

2. Данчук, О. В. Электронное учебное пособие «English for conflictology students» / О. В. Данчук. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 23 апреля 2019 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. — С. 45–47.

3. Зейтц, Т. А. Преимущества использования системы дистанционного обучения Moodle при формировании фонетической компетенции в вузе у студентов-лингвистов / Т. А. Зейтц. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 23 апреля 2019 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. — С. 57–58.

4. Родионова, Е. В. Использование образовательной платформы Moodle в преподавании английского языка студентам, обучающимся по специальности «Народная художественная культура» / Е. В. Родионова. — Текст : непосредственный // Дистанционное обу-

чение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 24 апреля 2018 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. — С. 41–43.

Е. В. Александрова,

*доцент кафедры английского языка СПбГУП,
кандидат педагогических наук*

О ВРЕМЕННОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБУЧАЮЩЕЙ ПЛАТФОРМЫ MIRAPOLIS

Проблема правильной организации и проведения практического занятия в высшем учебном заведении приобретает огромное значение в связи с переходом на удаленное обучение. В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов для организации практических занятий при дистанционном обучении используют образовательную платформу Mirapolis. Mirapolis Virtual Room — это система для проведения веб-конференций, маркетинговых презентаций, онлайн-обучения, совещаний и других видов онлайн-встреч. На сайте платформы заявлено, что она предназначена для проведения учебных занятий с участием неограниченного количества слушателей, совещаний с партнерами и сотрудниками, удаленных собеседований, интервью с соискателями, для организации и записи встреч, семинаров и тренингов, а также для ведения библиотеки записей и учебных видеоматериалов.

При традиционном планировании практического занятия длительно-стью в два академических часа (90 минут) по английскому языку с группой из 15–20 студентов в вузе время выполнения учебных заданий распределяется следующим образом. Около 30 минут тратится на проверку домашнего задания, 20 минут — на представление и объяснение нового материала, оставшиеся 40 минут — на отработку нового материала и контроль его усвоения. В условиях очных занятий в классе учебная деятельность проводится фронтально по принципу преподаватель—студент, либо же можно организовать работу в парах или группах. Контроль классной учебной деятельности со стороны преподавателя проходит синхронно, таким образом можно быстро скорректировать ошибки студента.

В условиях удаленного обучения организация учебной деятельности на базе образовательной платформы Mirapolis не соответствует традиционному способу планирования по техническим причинам. Система больше рассчитана на видеолекции, читаемые преподавателем. С точки зрения организации синхронного контроля знаний студентов обра-

овательная платформа Mirapolis не является оптимальной. При проведении замеров потраченного времени на контроль домашнего задания и на проверку усвоения нового материала студентами в виртуальной комнате выяснилось следующее.

Большое количество времени тратится на подключение микрофона и видеокамеры студентами при фронтальном опросе. Замеры времени показали, что на это уходит от 3 до 20 секунд. После 20 секунд ожидания следует вызвать другого студента, так как этого времени достаточно для того, чтобы либо подключиться к фронтальному опросу, либо написать в чате, что подключиться не получается и система не работает, либо понять, что студент на занятии фактически отсутствует. В группе из 20 человек при двукратном фронтальном опросе студентов за занятие только на настройку системы уходит до 10 минут при самом благоприятном стечении обстоятельств, когда все оборудование отлично работает и у преподавателя система не отключается. При худших условиях, когда система постоянно отключается у большинства участников практического занятия либо студенты подключены, но фактически не присутствуют на занятии, время на подключение студентов и (или) их ожидание достигает 30 минут.

Организовать контроль парной или групповой работы студентов в рамках дистанционного практического занятия не представляется возможным. Следовательно, образовательная платформа Mirapolis не отвечает требованиям практического семинарского занятия по иностранному языку в условиях вуза, так как не предоставляет технических возможностей для синхронного контроля группы студентов и уменьшает количество очного классного учебного времени до 30 минут.

О. В. Данчук,

*доцент кафедры английского языка СПбГУП,
кандидат культурологии*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

В связи с пандемией COVID-19 в 2020 году большинство учебных заведений перешли на дистанционную форму обучения и стали активно ее осваивать. Соответственно, изменились привычные формы взаимодействия со студентами, организация учебного процесса, значительную роль стали играть цифровые технологии.

Цель образовательного процесса на бакалавриате — сформировать основы иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, позволяющие студенту вести иноязычную деятельность на занятиях и в профессиональном общении (прямом и опосредованном) [1, с. 157]. Понятие «коммуникативная компетенция» и компоненты, входящие в ее состав, находятся в центре внимания многих исследователей (И. А. Зимняя, И. Л. Бим, В. В. Сафонова, А. Н. Шамоу, К. Э. Безукладников, Е. Р. Поршнева, Э. Ф. Зеер, В. П. Фурманова и др.). Существуют разнообразные модели компетенции (М. Канале и М. Суэйн, Дж. А. ван Эк, С. Дж. Сэвингтон, В. В. Сафонова, И. Л. Бим и др.). Для нас ориентиром является определение В. В. Сафоновой. Она считает, что иноязычная коммуникативная компетенция — «это уровень владения языковыми, речевыми и социокультурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий коммуникативно приемлемо и целесообразно изменять свое речевое поведение» [2, с. 122].

В период пандемии коронавируса студенты и преподаватели не посещали Университет, все обучение проходило онлайн через платформу для вебинаров Mirapolis Virtual Room (согласно расписанию) и систему поддержки самостоятельной работы студента Moodle.

Функционал платформы Mirapolis достаточно разнообразен и позволяет формировать языковые и речевые навыки обучающихся. Конечно, основной формой является онлайн-занятие. Виртуальная комната вмещает большое количество участников с возможностью подключения каждым камеры и микрофона. Материал представляется в устной форме в виде презентаций, видеофайлов и иных документов. В результате реализуются такие языковые навыки, как способность обобщить материал и представить его в виде правил, распознавание высказываний на иностранном языке и др. Общение поддерживается и через чат (общий и приватный), в котором студенты не только задают вопросы, но и высказывают мнение о проблеме (навык оформления высказывания в соответствии с нормами изучаемого языка). Интересно, что именно в общении через чат (письменная речь) четко прослеживается умение студентов учитывать условия коммуникации: в зависимости от социальной роли того, к кому обращено сообщение (преподаватель или одногруппники), они выбирают соответствующие формы его выражения или корректируют неадекватное речевое поведение. Навык аудирования формируется через совместное прослушивание аудиозаписей и дальнейшее обсуждение прослушанного.

Навык письма — это сложное речевое умение. Обучающийся овладевает графической и орфографической системами изучаемого языка,

что способствует формированию навыков в чтении и устной речи. Развитие навыков письма проходит с помощью выполнения письменных заданий, в дальнейшем они загружаются в систему Mirapolis или Moodle и проверяются преподавателем.

В целом компьютерные технологии и соответствующее информационно-технологическое сопровождение позволяют организовать учебный процесс за пределами вуза и дают студентам возможность осваивать учебную программу.

Литература

1. Безукладников, К. Э. Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка / К. Э. Безукладников, М. Н. Новоселов, Б. А. Крузе. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2017. — № 38. — С. 152–170.
2. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. — Москва : Евршкола, 2004. — 236 с. — Текст : непосредственный.

А. М. Кочерган,

*доцент кафедры английского языка СПбГУП,
кандидат филологических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ MIRAPOLIS В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Основополагающая роль дистанционных технологий в период пандемии не вызывает сомнений. Система образования в силу известных причин перешла на дистанционные платформы, одной из которых является Mirapolis, разработанная в России. Mirapolis представляет собой современную систему управления дистанционным образованием, которая позволяет организовать мультиформатное обучение, сформировать базу знаний, развивать и контролировать компетенции студентов [2].

Платформа Mirapolis предназначена для эффективного ведения образовательного процесса в режиме реального времени с помощью виртуальной комнаты (Mirapolis Virtual Room), в которой преподаватель ведет занятия, а студенты получают знания, тренируя при этом навыки и формируя необходимые компетенции. Mirapolis Virtual Room представляет собой облачный сервис. Участникам вебинаров нужно только подключиться по ссылке от организатора через браузер, при этом не требуется устанавливать дополнительное программное обеспечение. Платформа Mirapolis в целом подходит для всех операционных систем, но опция

трансляции рабочего стола доступна только в Windows. Участвовать в виртуальных встречах через Mirapolis Virtual Room можно и с мобильного телефона, и через браузер, и с помощью мобильных приложений (доступных на системах iOS и Android), что способствует его доступности и популярности у пользователей [1].

Система удобна с точки зрения организации учебного процесса, так как позволяет преподавателю видеть всех студентов одновременно (при условии, что группа небольшая) — для этого все студенты должны включить камеры. Если возникают фоновые шумы, то те студенты, которые в данный момент не выступают, должны выключить микрофоны. Кроме того, разработчиками предусмотрен чат, который удобно использовать во время презентации, чтобы студенты имели возможность писать свои вопросы докладчику, а докладчик, в свою очередь, имел возможность ответить на них в той очередности, в которой они были заданы. Одним из важных технических условий является возможность загружать файлы разных форматов — текстовые документы, аудио и видео. Удобно и то, что файлы хранятся в разделе «Библиотека контента» и могут быть использованы для последующих занятий в других виртуальных комнатах.

Функция «Демонстрация экрана» позволяет преподавателю и студентам транслировать экран своего компьютера, что существенно облегчает показ презентаций. «Лекционная доска» аналогична стандартной «физической» доске, которая находится в каждой аудитории учебного заведения: на ней можно писать, рисовать и выполнять все необходимые для образовательного процесса действия.

Таким образом, платформа Mirapolis является незаменимым средством организации образовательного процесса в условиях пандемии и позволяет максимально приблизить учебный процесс к реальным условиям взаимодействия преподавателя и студентов, чтобы качество изучения дисциплин оставалось на должном уровне, несмотря на внешние трудности организации образовательного процесса.

Литература

1. Обзор Mirapolis Virtual Room — платформы для онлайн-мероприятий. — Текст : электронный // Allsoft.ru : [сайт]. — URL: <https://allsoft.ru/news-soft/9902> (дата обращения: 03.03.2021).
2. Система дистанционного обучения Mirapolis LMS. — URL: <https://www.mirapolis.ru/lms> (дата обращения: 03.03.2021). — Текст : электронный.

И. Ю. Любомирова,

старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

РАЗВИТИЕ АФФЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

Дистанционный формат обучения, который так широко применяется в настоящее время, не является новинкой 2020 года, он использовался и раньше — полностью или частично, в том числе для работы со студентами, обучающимися заочно. Таким образом, как в России, так и за рубежом накоплен большой опыт дистанционной работы, и можно говорить о преимуществах данного формата и связанных с ним трудностях.

Одной из составляющих иноязычной коммуникативной компетенции, развитие которой составляет цель при обучении иностранным языкам, является межкультурная компетенция, под которой мы вслед за Е. В. Волковой понимаем «свойство личности, включающее в себя наличие знаний о различиях культур, умения в применении этих знаний, опыт и готовность к общению в различных коммуникативных ситуациях (в том числе на иностранном языке), переживание от общения как ценности и умение соответствовать нормам международного общения в нестандартных ситуациях» [2, с. 62]. Существует несколько подходов к описанию компонентного состава межкультурной компетенции. Ее описывают как с позиций психологии и теории преподавания иностранных языков, так и в русле теории менеджмента [1, с. 46–47]. Несмотря на различие подходов, все исследователи выделяют в составе межкультурной компетенции аффективный компонент или некоторые его элементы, такие как, например, эмпатия. По своей природе именно этот компонент, направленный на развитие эмоциональной сферы, вызывает наибольшие трудности при работе в дистанционном формате, когда отсутствуют личные встречи.

Наш опыт показывает, однако, что некоторые приемы и формы работы, используемые преподавателями с целью развития элементов аффективного компонента межкультурной компетенции, могут быть использованы и при дистанционном формате работы. Так, домашнее чтение, являющееся частью дисциплины «Практика устной и письменной речи», предполагает чтение и обсуждение художественных произведений на английском языке. При этом тексты для программы курса отобраны таким образом, чтобы способствовать развитию у студентов такого свойства личности, как эмпатия. Логика построения обсуждения, продуманная преподавателем, также служит этой цели.

Другим аспектом дисциплины «Практика устной и письменной речи» является разговорный английский. На занятиях проводится в том числе обсуждение англоязычных художественных фильмов. Картины для работы также подобраны с учетом необходимости развития аффективного компонента межкультурной компетенции, и продуманный преподавателем план обсуждения, а также дальнейшая работа с материалом (например, разыгрываемые в формате вебинара диалоги от лица героев, предполагающие развитие сюжета шире рамок фильма и, таким образом, побуждающие студента поставить себя на место героя, чтобы решить, что он мог бы сказать и как бы поступил) способствуют достижению поставленной цели.

Таким образом, мы делаем вывод о возможности развития аффективного компонента межкультурной компетенции студентов даже при дистанционном формате обучения иностранному языку.

Литература

1. Волкова, Е. В. Различие подходов к определению структуры межкультурной компетенции в российской и зарубежной науке / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Новината за напреднади наука : материали за 9-а Международна научна практична конференция, Филологични науки. — София : Бял ГРАД-БГ ООД, 2013. — С. 46–51.

2. Волкова, Е. В. Формирование межкультурной компетенции средствами интерактивных технологий в клубной общности лингвокультурной направленности : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Волкова ; Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. — Санкт-Петербург, 2013. — 167 с. — Текст : непосредственный.

М. К. Дрецинская,

старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТУПНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В 2020 году пандемия COVID-19 распространилась по всему миру. Правительства стран принимали срочные меры для спасения населения. Решения были разные, но всем стало ясно, что мир изменился и что следует преобразовать сферы деятельности в системе производства, здравоохранения, образования, перестроить привычный образ жизни, приспособиться к новой ситуации, переходя к цифровым технологиям. Широкое распространение получило быстро обретшее популярность слово «локдаун». Экстренный перевод на удаленную работу отразился на ее качестве.

Не все население оказалось оснащено качественными и производительными техническими устройствами. Программное обеспечение для организации дистанционной работы в сфере образования разнообразно: Moodle, Google Classroom, Coreapp.ai, ClassDojo, Zoom, Mirapolis, Skype, Instagram, Discord и др. К нему также добавим инструменты для оценки знаний студентов: Google Forms, Typeform, SurveyMonkey, H5P, eTreniki. Многие из них платные, с множеством недостатков и недоработок, но в критической ситуации выбор есть. Каждое учебное заведение было вынуждено срочно разрабатывать меры по дальнейшему обучению своих студентов.

Ректорат Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов принял решение в первое время использовать в качестве виртуальной обучающей среды объектно-ориентированную обучающую платформу Moodle (Modular Object Oriented Dynamics Learning Environment — модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Большинству преподавателей и студентам СПбГУП эта платформа в части основных функций была в некоторой степени знакома, но до этого момента она не использовалась в системе онлайн-обучения. Пользователей привлекали удобный интерфейс, простота и доступность программы.

Обучающая среда Moodle ориентирована на совместную работу в цепочке «студент–преподаватель–студент» и дает возможность проектировать и управлять. Moodle создает и хранит портфолио каждого студента, все сданные им работы, оценки и комментарии преподавателя. Студенты отмечают, что платформа дает возможность учиться в более комфортном режиме, совмещать учебу с работой, заниматься самообразованием.

Однако анализ обратной связи со студентами показывает, что около 30 % из них не удовлетворены результатами дистанционного обучения, причем в первую очередь их не устраивает состояние коммуникаций с преподавателем. Кроме того, многие учащиеся отмечают низкую мотивацию к учебе. В процессе интерактивной работы со студентами выявились серьезные проблемы с устными вербальными коммуникациями, что для кафедры английского языка и ряда других гуманитарных кафедр является неприемлемым. Были утрачены способности налаживания межличностного контакта с помощью определенных правил выстраивания диалога, поэтому переход на другую обучающую платформу — Mirapolis — был воспринят положительно. Возможность аудиального общения между преподавателем и студентами стала реальной в режиме видеоконференций. Задача преподавателя состоит в том, чтобы сту-

денты с внедрением новых технологий продолжали получать знания на должном академическом уровне. Студенты столкнулись с тем, что общение с преподавателем в дистанционном формате отличается от коммуникации в Сети. Теряется интерес, снижаются внимание и мотивация к получению знаний, берет верх прокрастинация — враг эффективного обучения. Преподаватель вынужден брать на себя функцию поддержки психологического состояния студентов, придания им уверенности в своих силах, ему приходится заинтересовывать, удивлять, привлекать внимание к учебе. Студент должен понимать, что его старания не проходят впустую, что кого-то интересует его результат, что его прогресс отслеживается на протяжении всего времени дистанционного обучения [1].

В этот период преобразований преподаватель становится «окошком» в мир знаний. В его лице студенты видят яркий пример того, как держать марку и не сдаваться.

Этическая модель поведения преподавателя должна стать объектом успешной реализации учебного процесса. Для этого нужно:

- подготовить свое рабочее место заранее, проверить техническое оснащение;

- подключаться к конференции за несколько минут до начала. В назначенное время надо быть готовым к общению, не заставлять других ждать;

- приветствовать студентов и прощаться с ними, как при офлайн-встречах;

- во время занятий смотреть в камеру, что крайне важно для установления контакта;

- сформулировать и довести до обучаемых мотивационную цель;

- приравнивать вызов студента для ответа к обычному публичному выступлению;

- соблюдать культуру речи, избегать публичного выражения недовольства;

- поощрять, хвалить студентов в присутствии одногруппников, помня, что вербальное поощрение укрепляет и усиливает мотивацию;

- использовать только понятные термины и примеры, не оставлять без внимания даже не вполне релевантные вопросы;

- отслеживать прогресс студентов на протяжении всего периода дистанционного обучения;

- задания можно давать устно, но непременно письменно дублируя их в чате;

- соблюдать режим расписания занятий;

- сохранять опрятный внешний вид.

В целом следует придерживаться советов американского исследователя систем обучения Джона Келлера, автора модели ARCS (Attention, Relevance, Confidence, Satisfaction): «Мотивация к получению знаний является движущей силой для дистанционного обучения» [3; 4].

Взаимное этическое поведение поднимает настроение и желание добиться успеха, несмотря на локдаун. Надеемся, что это состояние не вечное и мы вернемся к status quo в образовательном процессе, рационально сочетая онлайн- и офлайн-технологии в обучении.

Литература

1. *Арефьева, И.* Мотивация в дистанционном обучении / И. Арефьева, Т. Лазарев. — Текст : электронный // Мой университет «МИР» : [образовательный проект]. — URL: <https://moi-universitet.ru/motivatsija-v-distsionnom-obuchenii>. — (дата обращения: 03.03.2021).

2. *Белозерцев, А. В.* Особенности реализации лично ориентированной коммуникации в новых информационных технологиях: на материале русского и английского языков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. В. Белозерцев. — Тюмень, 2008. — 22 с. — Текст : непосредственный.

3. *Keller, J.* ARCS Model of Motivational Design Theories / J. Keller. — Текст : электронный // Scribd : [сайт]. — URL: <https://www.learning-theories.com/kellers-arcs-model-of-motivational-design.html> (дата обращения: 03.03.2021).

4. *Keller, J.* Five Fundamental Requirements for Motivation and Volition in Technology — assisted Distributed Learning Environments / J. Keller. — Текст : электронный // ResearchGate : [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/274125435_FIVE_FUNDAMENTAL_REQUIREMENTS_FOR_MOTIVATION_AND_VOLITION_IN_TECHNOLOGY-ASSISTED_DISTRIBUTED_LEARNING_ENVIRONMENTS (дата обращения: 03.03.2021).

Т. А. Зейтц,

старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА ПЛАТФОРМЕ MIRAPOLIS VIRTUAL ROOM

В связи с внедрением в учебный процесс систем и платформ, необходимых для обучения в дистанционной форме, средства, способы и методы, использующиеся при формировании фонетической компетенции, а также способы взаимодействия преподавателя и студентов претерпевают существенные изменения.

Уже давно на смену традиционным средствам обучения — доске и учебному пособию на бумажном носителе — пришла компьютерная визуализация. В дистанционном формате изменились только

технические средства представления информации. Если при очной форме занятия преподаватель демонстрирует материал, используя компьютер, экран и проектор, то в дистанционном формате при использовании Mirapolis Virtual Room электронная версия учебного пособия, презентация или аудиофайл загружается и открывается в виртуальной комнате или демонстрируется на рабочем столе преподавателя при активации режима «Демонстрация экрана». При этом участники образовательного процесса независимо друг от друга могут увеличить документ или скачать его, если преподаватель предусмотрел такую возможность. Студенты также могут разместить фонетический разбор текста на демонстрационном экране для проверки или дальнейшей работы (доступны инструменты для выделения фрагментов). Возможность размещения своих материалов важна и при устной отработке поэтических текстов и скороговорок, когда качество интернет-соединения не позволяет адекватно оценить акустические характеристики того или иного звука. Студент может записать видео, добавить его в папку «Ресурсы» и вместе с преподавателем проанализировать свою декламацию.

Для формирования устойчивого фонетического навыка очень важно, чтобы учащийся был активным участником образовательного процесса, поэтому рассмотрим средства и способы взаимодействия преподавателя и студентов, которые предлагает система Mirapolis. Для практических занятий по фонетике требуется, чтобы у каждого его участника были настроены камера и микрофон. Изображение должно быть четким, позволяющим преподавателю отслеживать мимику и контролировать артикуляцию учащегося, а звук — без искажений и дополнительных эффектов. Визуальное и аудиальное присутствие студентов в виртуальной комнате возможно во всех трех режимах работы: конференции, дискуссии и презентации. В режиме «Конференция» окна участников увеличены и располагаются посередине экрана, что удобно для режимов работы «преподаватель–студент» и «студент–студент». На занятиях оправдала себя работа двумя малыми группами, когда при отработке материала они ведут трансляцию по очереди. При этом со второй группой отрабатывается следующий материал, а группе, которая в данный момент трансляцию не ведет, дается установка работать параллельно и участвовать в обсуждениях, используя окно чата.

Отдельного внимания заслуживает работа с элементом «Доска», так как занятия по фонетике предполагают фонетический и ритмико-интонационный разбор текстов. Несомненным преимуществом виртуальной доски является возможность сразу нескольким студентам размещать гра-

фическую информацию одновременно, что экономит время, а также позволяет использовать доску для работы по командам.

Таким образом, способы и методы, а также средства, использующиеся при формировании фонетической компетенции в *Miapolis Virtual Room*, определяются в большей степени функциональностью виртуальной комнаты.

М. А. Вертилецкая,

преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

**ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ
В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ
(На примере преподавания курса «Лингвострановедение»)**

Исследования в нейронауках, данные которых используются в педагогике и методике, начиная с конца XX века все чаще ставят вопрос об оптимальном варианте донесения информации. В связи с этим постоянно разрабатываются новые подходы к обучению, в которых делается акцент на максимальной вовлеченности студента в образовательный процесс.

На сайте Университета Беркли, одного из лидеров в пространстве мирового образования, написано об активном обучении как о приоритетном с точки зрения нейробиологии. Сложные мыслительные процессы более полезны для обучения, потому что они включают большее количество нейронных связей и перекрестных «разговоров» между областями мозга. В активном обучении используются преимущества этого перекрестного «разговора», благодаря чему стимулируются различные области мозга и улучшается память [2].

В период пандемии, когда обучение проводится дистанционно, обострились вопросы удержания внимания студентов, предоставления им активной роли и возможности взаимодействия на занятиях. Так, при дистанционном обучении курсу «Лингвострановедение» значительно возросла необходимость в постоянной проверке концентрации внимания студентов с помощью интерактивных заданий и дискуссионных вопросов. Кроме того, увеличилось количество вопросов на отслеживание, которые помогают определить, насколько студентам понятны материал и лексика (лекция читается на английском языке).

При проведении онлайн-занятий возникла необходимость чаще устраивать викторины, квизы с элементами предугадывания. Они повысили собранность обучающихся на лекционных занятиях, поскольку

проводились как мини-тесты. При изучении темы диалектов и акцентов США и Англии студенты были разделены на команды, в презентации на общем экране появлялись карточки-вопросы, в которых надо было определить, к какому диалекту относится та или иная фраза. Задание привлекло внимание студентов, появился соревновательный элемент, что, как показал впоследствии контрольный тест на эту тему, помогло усвоить материал. Для выполнения заданий в качестве полезной для студентов тренировки прекрасно подходят платформы Quizlet и Quizizz, а также использующая географические карты Seterra. При проведении тестов на самой лекции или семинаре удобна платформа Moodle, широко распространенная как в США, так и в России [1, с. 45]. На прохождение теста выделяется определенное время, что снижает риск списывания и повышает мотивацию активного участия студентов.

Человек социален по своей природе. Поэтому при онлайн-обучении недостатком является отсутствие личного контакта студента с одногруппниками и преподавателем, что может приводить к прокрастинации, снижению мотивации или ее потере. Об остроте вопроса говорит тот факт, что в период пандемии Гарвардский университет участил проверки психологического состояния студентов, о чем сообщается в *Harvard Gazette* [3].

В сложившейся ситуации крайне важно адаптировать курс так, чтобы в нем всегда были задания на парную и групповую работу, а также давать обратную связь в режиме реального времени. Например, на онлайн-занятии, где общение ведется в чате, необходимо зачитывать ответы студентов вслух, создавая эффект их присутствия. Для поддержания мотивации и комфортного климата на занятии следует давать парные и групповые задания-проекты, вовлекать студентов в живую дискуссию, организовывать онлайн-дебаты чаще, чем это предусматривается при очном обучении.

Период дистанционного обучения стал временем новых вопросов в сфере преподавания иностранных языков и требует большей гибкости от преподавателя, переработки готовых курсов, максимально логичного использования мультимедийных материалов, адаптации занятий к новым потребностям студентов и образования в целом для успешного и результативного преподавания.

Литература

1. Волкова, Е. В. Образовательные мультимедийные технологии в американском колледже (из опыта работы) / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы раз-

вия : VI Межвузовская научно-практическая конференция, 6 июня 2013 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2013. — С. 45–47.

2. Neuroscience and How Students Learn. — Текст : электронный // Berkley Graduate Division : [сайт]. — URL: <https://gsi.berkeley.edu/gsi-guide-contents/learning-theory-research/neuroscience> (дата обращения: 04.03.2021).

3. Provost convenes task force to address students' psychological well-being. — Текст : электронный // The Harvard Gazette : [сайт]. — URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2019/04/harvard-addresses-student-mental-health-with-new-task-force> (дата обращения: 04.03.2021).

О. И. Яловая,

преподаватель кафедры журналистики СПбГУП

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Темп развития современных технологий, которые обеспечивают функционирование процессов различных сфер деятельности, ускоряется из года в год. Начавшийся 20 лет назад процесс глобализации позволил значительно упростить процедуру сбора, хранения и распространения информации до нескольких секунд, а также снять барьеры при культурном обмене между всеми участниками коммуникационного процесса.

Одной из важнейших сфер, в которой техническое оснащение имеет большое значение, является институт высшего образования, столкнувшийся сегодня с вызовом устоявшейся системы образовательного процесса.

Дистанционное образование — это «новая образовательная система, основанная на информационных технологиях, телекоммуникационных технологиях и технических средствах. Это система, которая требует того, чтобы учитель предоставлял доступ учащимся к учебной среде в соответствии с правилами и порядком обучения, а также эта система требует больше самостоятельности от обучающихся» [2, с. 95]. Когда происходят изменения в образовательной системе, переосмысливаются и задачи, которые стоят перед высшими учебными заведениями. На протяжении 800 лет существования современного университета сложились противоречивые мнения о том, для чего он предназначен. Каждое из них имеет сильный современный резонанс, и сегодня университеты обычно отражают баланс, неявный или явный, различных направлений:

- университет как хранилище и генератор знаний;
- подготовка конкурентоспособных профессионалов;
- предложение рациональной и своевременной критики в области государственной политики и социальной и экономической жизни;

— присутствие университетов как крупных и влиятельных структур гражданского общества и государства;

— долгосрочная роль выпускников в создании сплоченных и толерантных сообществ.

Для того чтобы выполнить поставленные перед образовательной системой задачи, университеты должны осознавать возложенную на них ответственность за профессиональную подготовку молодого поколения. Мир этого нового поколения отличается от того, который мы знали 10–20 лет назад, но даже тогда сложно было провести четкую грань между дистанционным и другими формами обучения. Любая самостоятельная работа с источником информации содержит элемент дистанционного образования [1].

Принимая во внимание отличительные особенности дистанционного образования, а именно доступность и открытость, независимо от социальной группы обучающегося или его географического положения, невозможно игнорировать тот факт, что при текущем положении высших учебных заведений преимущества здесь преобладают.

Литература

1. Сафаралиев, Г. К. Дистанционное образование / Г. К. Сафаралиев. — Текст : непосредственный // Образование и педагогика. — 2009. — № 2. — С. 142–152.

2. Эшонкулов, Х. И. О преимуществах дистанционного образования / Х. И. Эшонкулов. — Текст : непосредственный // ACADEMY. — 2019. — № 5 (44). — С. 94–96.

Т. Г. Плотникова,

*доцент кафедры экономики, информатики и математики
Алматинского филиала СПбГУП (Казахстан)*

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ АКТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РЕЗЕРВНОГО КОПИРОВАНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ

Резервное копирование является важной составляющей любого бизнеса. Выбор подходящего инструмента во многом зависит от особенностей инфраструктуры, размера и специфики компании. Если одним достаточно установить базовую политику резервного копирования, другим необходимы более тонкие настройки. Современный мир знает немало примеров, когда крупные компании становились жертвами небрежного отношения к хранению резервных копий критичных бизнес-систем и стратегической информации.

Облачный сервис Backup as a Service (BaaS, резервное копирование как услуга) предоставляет пользователю различные возможности для создания резервных копий инфраструктуры, защиты информации от потери при сбоях в работе оборудования.

Рассмотрим, какие модели используются в актуальных BaaS-решениях.

Модель Full Backup подразумевает регулярное копирование всех корпоративных данных, это можно считать самым надежным подходом. К плюсам можно отнести высокую скорость восстановления утраченной информации. Однако при полном копировании процесс создания каждой копии долг и отнимает много сетевых ресурсов, поэтому для большого объема корпоративных данных использовать Full Backup чаще одного раза в месяц бывает просто нерационально.

При инкрементном подходе, в отличие от предыдущей модели, придется создать только одну полную копию данных. Все последующие регулярные резервные копии будут затрагивать только те данные, которые были изменены с момента создания прошлой копии. Каждый новый инкремент зависит от предыдущего, следовательно, если один из них будет применен некорректно, нарушится вся цепочка. Кроме того, длина инкрементной цепочки напрямую влияет на скорость восстановления данных. К плюсам можно отнести высокую скорость создания регулярных копий и сравнительно низкие требования к объему хранилища.

Дифференциальная модель в общих чертах похожа на предыдущую: за основу берется Full Backup, к которому на регулярной основе «добавляются» копии, содержащие измененные данные. Модель весьма надежна, а скорость восстановления данных у нее выше, чем при инкрементном подходе. Кроме того, повреждение промежуточной копии не нанесет вреда всем последующим. Существенный минус модели состоит в том, что каждая новая копия создается дольше предыдущей и занимает больший объем.

Обратная инкрементная модель подразумевает, что в каждой итерации будет создаваться новая полная копия, а место, занимаемое предыдущей резервной копией, будет заменено инкрементом. К плюсам можно отнести высокую скорость восстановления «свежих» копий. К минусам — долгое восстановление старых копий и высокие требования к BaaS-серверу.

Синтетическая модель предусматривает использование сразу двух заранее созданных копий: полной и инкрементной. С заданной администратором периодичностью они будут объединяться в новую полную копию, к которой затем будет добавлен инкремент. Метод отличается

высокой скоростью как создания копий, так и восстановления данных. При этом данными резервного копирования можно гибко управлять без существенной нагрузки на сеть. Недостаток этой модели заключается в том, что повреждение промежуточных копий негативно скажется сразу на всех последующих резервных копиях.

При выборе стратегии резервного копирования необходимо тщательно подбирать резервируемые данные, оценивать важность хранения копий тех или иных систем, не стоит хранить редко используемые или устаревшие данные в ущерб стратегической информации.

Выбор варианта резервного копирования во многом зависит от специфики компании, возможно, для разных типов систем и данных будут актуальны сразу несколько моделей. Следует учитывать, что с точки зрения эффективности использования ресурсов, времени восстановления данных, уровня их сохранности и других параметров оптимальным решением будет комбинирование различных моделей.

А. С. Шапошников,

магистрант кафедры информатики и математики СПбГУП

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ДИЗАЙН-СИСТЕМЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНА В СФЕРЕ УСЛУГ

Дизайн-система — это совокупность рекомендаций, решений, идей, заметок и компонентов, служащая руководством по разработке визуальной и технической составляющей того или иного продукта. Дизайн-система может быть представлена в виде документов, инструкций, таблиц и фреймов, составляющих общий план, которым руководствуются все исполнители, занимающиеся разработкой сайта. Основным назначением дизайн-системы в процессе интернет-разработки является организация эффективной работы над цифровым продуктом. Современная дизайн-система может быть выполнена как готовый набор визуальных стилей (UI-кит), так и с помощью различных программных платформ. Общим для таких подходов будет наличие гайдлайнов, описывающих правила использования стилей при создании сайта.

Первой работой, затронувшей проблематику дизайн-систем веб-сайтов, стала книга американского веб-дизайнера Брэда Фроста «Atomic Design», опубликованная в 2016 году. В ней была представлена методология, предлагавшая рассматривать дизайн интерфейсов на пяти уровнях: атомы (шрифты, цветовые палитры, кнопки), молекулы (формы

ввода, индикаторы этапов оформления заказа), организмы (шапка сайта, разделы), шаблоны (вайрфреймы, прототипы) и страницы [3, р. 42–55]. Методология, описанная Брэдом Фростом, представила понимание разработки интерфейса как эволюционного процесса, развивающегося от простых, абстрактных элементов к более сложным, конкретным страницам.

Методология «атомарного дизайна» произвела большое впечатление на веб-дизайнеров и разработчиков, что стало предпосылкой для появления других методологий. Некоторые из них развили и доработали основные принципы, представленные Фростом, другие же разработали совсем иные, уникальные подходы к пониманию пользовательских интерфейсов.

Многие современные компании разрабатывают свои дизайн-системы для решения самого разного круга задач. Наиболее известными являются Material Design (Google), Fluent Design (Microsoft), Human Interface Guidelines (Apple), Polaris (Shopify), Paradigm (Mail.ru Group) и др.

Со временем у сообщества разработчиков дизайн-систем появилась потребность в разнообразных хранилищах и агрегаторах общедоступных дизайн-систем и библиотек шаблонов, среди которых выделяются Design Systems Repo, Styleguides и Adele.

Универсальные решения, предоставляемые дизайн-системой, позволяют ответить на все вопросы в ходе планирования сложных цифровых продуктов, взаимодействующих с человеком. Процесс планирования всегда связан с пониманием того, что нужно конечному пользователю [1, с. 49].

Разработанная для нужд интернет-магазина дизайн-система часто находит применение за пределами основного проекта. Так, она может стать основой для вторичных проектов и разработок: промосайтов, корпоративных презентаций, рассылок.

Можно выделить основные принципы разработки дизайн-системы пользовательского интерфейса интернет-магазина.

1. Целостность. Элементы дизайн-системы должны быть логически связаны между собой, образуя функциональное единство правил и компонентов. Одни дизайн-системы могут быть представлены только графически, другие — во фронтенде с использованием сверстанных компонентов [2, с. 82]. Современная дизайн-система обычно включает следующие элементы: цвет, типографика, внешние и внутренние отступы, шрифты, иконки, кнопки и их состояние, адаптивные брейкпоинты, модальные окна, правила анимации и многие другие.

2. **Согласованность.** Повторное использование компонентов требует создания общих стилевых паттернов, удовлетворяющих эстетическим потребностям проекта, оно должно быть четким и непротиворечивым. У крупных проектов такие стили могут быть основаны на уникальной айдентике бренда.

3. **Масштабируемость.** Любая дизайн-система мыслится как усложняющаяся совокупность правил. Всегда подразумевается, что ее развитие, связанное с увеличением элементов, не должно усложнять ее разработку и дальнейшее использование.

4. **Доступность.** Работа над дизайн-системой не должна вызывать проблем у дизайнеров, разработчиков и менеджеров. Такая работа обычно связана с созданием различных переменных, названия и значения которых должны быть обоснованными. Правильное наименование классов и идентификаторов значительно улучшает понимание структуры разрабатываемой системы, что позволяет быстро исправлять ошибки. Многие дизайн-системы находятся в открытом доступе, любой желающий может ознакомиться с принципами их использования.

5. **Синхронная работа.** Она обеспечивается использованием инструментов и сервисов, позволяющих организовывать разработку системы в совместном режиме (Figma, Adobe XD), что ускоряет принятие коллективных решений.

Дизайн-система интернет-магазина может мало чем отличаться от системы, созданной для корпоративного сайта, социальной сети или одностраничника, но ее должны характеризовать следующие особенности:

- структура сетки, включающая разные уровни контейнеров: общий (для всего контента сайта) и специальный (например, для карточки товара);

- цветовые решения, расставляющие акценты на важнейшие элементы интернет-магазина (СТА-элементы, баннеры, подложки); в проектировании дизайн-системы цвету присваиваются разные роли, например «основной цвет», «цвет текста» и др. [4];

- типографическая иерархия, отображающая текстовую информацию о товарах и услугах доступным для пользователя способом;

- удобное проектирование страниц категорий, карточек товаров и корзины, которое улучшает пользовательский опыт.

Тема дизайн-систем обрела актуальность не только в связи с развитием веб-технологий, но и с появлением цифровых экосистем. Практики использования таких систем порой выходят за рамки вопросов, связанных с интернет-разработкой. Современные дизайн-системы эволюционируют, позволяют решать все более сложные задачи по проектирова-

нию как веб-сайтов, так и других цифровых продуктов, работа над которыми помогает разработчикам учиться и совершенствоваться.

Литература

1. Интерфейс. Основы проектирования взаимодействия / А. Купер, Р. Рейнман, Д. Кроини, К. Носсел. — [4-е изд.]. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 720 с. — Текст : непосредственный.

2. Сидоренко, И. Дизайнер интерфейсов. Принципы работы и построение карьеры / И. Сидоренко. — Москва : Олимп-Бизнес, 2019. — 224 с. — Текст : непосредственный.

3. Frost, B. Atomic Design / B. Frost. — Pittsburgh, 2016. — URL: <http://jgwill.com/fichiers/atomic-design.pdf>. — Текст : электронный.

4. Moody, R. Defining design system principles / R. Moody. — Текст : электронный // UX Collective : [сайт]. — URL: <https://uxdesign.cc/defining-design-system-principles-69e4790b95b0> (дата обращения: 04.03.2020).

А. Г. Хамнуева,

Д. В. Бегунцова,

магистранты кафедры информатики и математики СПбГУП

ПРОБЛЕМЫ И ДОСТОИНСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Целью проведенного нами исследования является анализ социального и теоретического аспектов формирования и развития дистанционного образования во всем международном сообществе. Система образования пережила колоссальную встряску во время пандемии COVID-19. Вместе с ней стресс пережили и родители, чьи дети перешли на дистанционное обучение. Поскольку ни вузы, ни школы не были к нему готовы, переход прошел в экстренном режиме. Дистанционное образование — это образование в удаленном формате, предполагающее опосредованные двухсторонние взаимосвязи обучающего и обучающегося. Сравнить онлайн и офлайн в принципе некорректно. У обоих форматов свои плюсы и минусы, а эффективность различается в зависимости от конкретного случая. Результат зависит от контекста, предмета, личных характеристик студента и преподавателя, качества реализации учебного продукта и множества других факторов. В данный момент наиболее общеупотребимыми способами представления информации являются видео, аудио и компьютерные технологии [2]. Плохо подготовленными к дистанционному образованию оказались многие, в том числе жители малых городов и сел. Существуют населенные пункты, в которых Интернет не проведен вовсе, соответственно у их жителей нет доступа к онлайн-сервисам. Не каждая семья имеет компьютер, а тем более

отдельный для каждого ребенка. Высшие учебные заведения также не были готовы к дистанционному обучению, в большинстве случаев из-за нехватки количества платформ, способных «выдержать» большое количество участников удаленного учебного процесса. Можно выделить несколько конкретных проблем:

— недостаточный уровень освоения некоторыми преподавателями системы дистанционного обучения;

— необходимость учитывать различные технические возможности слушателей;

— высокая стоимость разработки образовательных платформ и их внедрения в образовательный процесс;

— недостаток количества опытных специалистов, способных работать в сфере дистанционного обучения;

— несоответствие степени проработки и результативности онлайн- и офлайн-форматов; проблема перехода из офлайна в онлайн и обратно [1–4].

Основной ценностью повсеместного применения дистанционного обучения является формирование новых моделей поведения при поиске более удобных путей приобретения знаний и навыков.

Литература

1. Аллен, М. E-Learning: как сделать электронное обучение понятным, качественным и доступным / М. Аллен. — Москва : Альпина Паблишер, 2017. — 196 с. — Текст : непосредственный.

2. Боброва, И. И. Информационные технологии в образовании: практический курс / И. И. Боброва, Е. Г. Трофимов. — [2-е изд., стер.]. — Москва : ФЛИНТА, 2014. — 196 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=482155>. — Текст : электронный.

3. Краевский, В. В. Обучение / В. В. Краевский. — Текст : непосредственный // Российская педагогическая энциклопедия. — Москва, 1999. — С. 1354.

4. Методика создания учебных электронных ресурсов : учебно-методический комплекс / под редакцией В. П. Маркиной, Н. Г. Корнешук. — Магнитогорск : МаГУ, 2005. — 110 с. — Текст : непосредственный.

В. В. Власова,

студентка V курса факультета иностранных языков Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева

CLIL-УРОК В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

В связи с пандемией коронавируса большое внимание уделяется дистанционному обучению студентов — единственному доступному виду обучения, который возможен в данной форс-мажорной ситуации [2, с. 54].

В качестве примера приведем часть дистанционного занятия по немецкому языку и информационной культуре по теме «Технологии будущего», которая проводится с применением элементов предметно-языкового интегрированного обучения.

В высшем учебном заведении данная методика может применяться полностью или частично [1, с. 15]. В исследовании рассматривается второй вариант. Интеграция учебных предметов «Информационная культура» и «Немецкий язык» представляется в форме урока на основе учебно-методического комплекса авторов Дж. Браун-Подешва, Ш. Хаберсак и А. Пуде «Menschen. В1». Раздел, на который мы опирались, разрабатываемая пример урока, — «Zukunft» / «Будущее» (Modul 2).

На основном этапе занятия проводится работа с видеороликом. Преподаватель загружает в электронную среду университета ролик, который связан с опросом. Опрос также доступен в электронной среде университета на этапе актуализации знаний. Видеоролик (<https://www.youtube.com/watch?v=UHLKDsFajsI>) является элементом методики CLIL, поскольку рассказывает о технологиях будущего («Информационная культура») и выполняет функцию транслятора новой лексики. Также он используется для повторения изученного ранее словарного запаса с целью его дальнейшего закрепления в ходе изучения темы.

В заключение следует отметить, что интегрированное дистанционное занятие по информационной культуре и немецкому языку, включающее элементы методики CLIL, может повысить мотивацию обучающихся к дальнейшему обучению в дистанционном режиме и разнообразить урок в рамках учебно-методического комплекса.

Литература

1. *Миронова, И. Н.* Определение содержания понятия «предметно-языковое интегрированное обучение» / И. Н. Миронова. — Текст : непосредственный // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2020. — № 3. — С. 13–18.
2. *Шатуновский, В. Л.* Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) / В. Л. Шатуновский, Е. А. Шатуновская. — Текст : непосредственный // Вестник науки и образования. — 2020. — № 9 (87). — Ч. 1. — С. 52–56.

Секция 2

СЕТЕВОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ, МЕНЕДЖМЕНТЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

А. П. Федоров,

доцент кафедры отраслей права СПбГУП, кандидат технических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Пандемия COVID-19 привела к стремительному расширению масштабов дистанционного труда. Законодатели оперативно отреагировали на современные реалии, существенно переработав и дополнив гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» Трудового кодекса РФ (ТК РФ), вступившую в силу с 1 января 2021 года.

Расширение сферы дистанционного труда неизбежно коснулось и высшей школы. При этом в тени проблемы поддержания на должном уровне учебного процесса оказались закономерно возникшие вопросы регулирования труда преподавателей в принципиально новых условиях.

Трудовые отношения при дистанционном обучении легализованы ч. 1 ст. 312.9 ТК РФ, в соответствии с которой в случае эпидемии работник может быть временно переведен по инициативе работодателя на удаленную работу. Согласия работника на такой перевод не требуется.

В нашем случае под дистанционной работой понимается выполнение преподавателем обусловленной трудовым договором трудовой функции вне вуза при условии использования для ее выполнения и взаимодействия с работодателем сети Интернет (ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ). Образовательные отношения между преподавателем и студентом не являются трудовыми и не регулируются нормами трудового права.

При работе в дистанционном режиме на преподавателей распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом особенностей, установленных в гл. 49.1 ТК РФ.

Среди актуальных проблем правового регулирования дистанционного труда преподавателей можно выделить:

1) обеспечение преподавателей необходимыми программно-техническими средствами либо выплата компенсации за использование принадлежащих преподавателю указанных средств;

- 2) соблюдение стандартов рабочего времени и времени отдыха;
- 3) оплату труда в соответствии с его трудоемкостью.

Кратко рассмотрим перечисленные проблемы.

1. Обязанность работодателя обеспечивать преподавателя необходимыми для выполнения его трудовой функции оборудованием, программно-техническими и иными средствами либо выплачивать компенсацию за использование принадлежащих ему указанных средств предусмотрено ч. 2 ст. 312.9 ТК РФ. На практике первый вариант маловероятен, поэтому представляется правильным локальным нормативным актом, принятым в установленном порядке, определить единую ежемесячную компенсационную выплату.

2. В соответствии с ч. 6 ст. 312.4 время взаимодействия преподавателя с работодателем, а следовательно, и работа преподавателя с системой Moodle включаются в рабочее время.

Соответственно, эта работа непосредственно входит в учебную нагрузку, в зависимости от которой устанавливается заработная плата преподавателя, а не в учебно-методическую, объем которой напрямую не влияет на величину зарплаты. Заметим, что это важно в первую очередь для преподавателей юридических дисциплин, вынужденных постоянно актуализировать учебные материалы в соответствии с новейшими изменениями правовой базы.

3. Принципиально важным представляется требование ст. 312.5 о недопущении снижения заработной платы при работе в дистанционном режиме.

При этом остается открытым вопрос о том, как изменяется объем работы, выполняемой преподавателем при дистанционном обучении. По мнению исследователей, с которыми полностью согласен автор, объем выполняемой преподавателем работы в дистанционном режиме существенно возрастает.

Индивидуализация размера доплаты в данном случае достаточно затруднительна, поскольку дополнительные трудозатраты зависят не только от объема и особенностей преподаваемых дисциплин, но и от уровня владения преподавателем информационными технологиями. Поэтому целесообразно установить единую ежемесячную доплату по аналогии с рассмотренной в п. 1.

Важно заметить, что объем работы существенно возрастает и у сотрудников вуза, обеспечивающих организационно-техническую поддержку дистанционного обучения.

Л. М. Управителева,

*доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП,
кандидат философских наук*

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Дистанционное обучение в условиях пандемии создает новую психологическую реальность в образовательном процессе вуза. Рассмотрим ее через призму эмоциональной безопасности, которая является важным компонентом психического здоровья человека. По мнению Т. Н. Березиной, эмоционально безопасная образовательная среда — это среда, в которой возможно переживание субъектом положительных или нейтральных эмоций, а отрицательные эмоции минимизированы [1, с. 16].

Очевидно, что получение и усвоение знаний в невиданных ранее условиях всеобщей виртуальности и удаленности формируют специфические особенности образовательной среды. Отметим сразу, что с точки зрения эмоциональной безопасности эти особенности достаточно противоречивы.

С одной стороны, мы можем говорить о серьезном нарушении эмоциональной безопасности образования в условиях пандемии. Угроза смертельной болезни, неопределенность будущего порождают сильнейшее напряжение и страх, которые являются фоном образовательного процесса и не минимизируют, а порождают и обостряют негативные эмоции и переживания преподавателей и студентов вузов. Другим фактором, усиливающим эти переживания, является тотальная новизна учебного процесса, в который погружены его участники. Немыслимая скорость перестройки всей образовательной деятельности, необходимость обеспечения ее материальных, технических, организационных условий создают ситуацию сверх усилия, сверх напряжения эмоциональных сил. Объем работы, связанной с формированием и проверкой преподавателями письменных заданий, созданием ими новых форм чтения лекций и проведения практических занятий, значительно возрос. Увеличилось время на выполнение письменных заданий, подготовку отчетов, эссе у студентов. То есть нагрузка на преподавателей и студентов, четко выполняющих свой профессиональный и учебный долг, усилилась.

С другой стороны, в условиях пандемии эмоциональная безопасность учебного процесса парадоксальным образом возросла. Особенно это касается студенчества. Лишенный контроля над процессом получения и усвоения знаний в аудитории, нерадивый студент имеет больше

возможностей реализовать свои гедонистические потребности за пределами сферы образования. Но проблема с немотивированным студентом вполне может быть решена совершенствованием форм интерактивного взаимодействия во время дистанционных занятий. Более сложным представляется другой комплекс проблем виртуального обучения. Он связан с особенностями дистантной коммуникации, эмоциональная безопасность которой существенно превышает общение офлайн. Для сидящего перед компьютером человека, несмотря на актуальность связи «здесь и сейчас», в режиме реального времени, другой участник процесса, будь то студент или преподаватель, бесконечно далек, находится где-то там — за рамками домашнего быта и круга близких людей.

Он не опасен в своей инаковости, телесности, требованиях, суждениях, эмоциональных влияниях. Взаимодействие с ним можно легко прервать, просто отключив экран или звук, но создав видимость присутствия, увеличив тем самым количество приятных или нейтральных эмоций, создав себе безопасную среду.

Трудно сказать, какие ближайшие и отдаленные последствия для учебного процесса будет иметь опыт пандемийного дистанционного обучения. Из предполагаемых опасностей можно назвать рост индивидуализма, нарастание фобий реального общения, утрату навыков совместных учебных действий. Однако можно предположить и обратное — обострившуюся потребность в реальном живом общении в аудитории, бережное отношение к другому, эмоциональную чуткость и совместную заботу о безопасности образовательной среды.

Литература

1. Березина, Т. И. Эмоциональная безопасность образовательной среды и подлинные эмоции / Т. И. Березина. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Психологические науки». — 2013. — № 3. — С. 16–22.

Е. Я. Морозова,*доцент кафедры экономики и управления СПбГУП,**кандидат экономических наук*

РЫНОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА

В современном мире информация становится частью экономическое пространство, для ее хранения и обработки создаются базы данных, а использование этих массивов данных возможно уже только при помощи информационных технологий.

Информация как предмет купли-продажи различается по своей материально-вещественной форме как информационный продукт и информационная услуга. Если информационный продукт как результат интеллектуальной деятельности должен иметь некую материальную форму (форму товара), то услуги непосредственно ориентированы на удовлетворение информационно-познавательных потребностей.

По сути, информационный продукт является всего лишь «носителем» необходимой потребителям информации. В связи с этим хочется выделить некоторые особенности информации как продукта, которые кардинально отличают его от других видов товара:

1) информация при ее потреблении не исчезает, а может использоваться многократно. Информационный продукт при этом сохраняет информацию, содержащуюся в нем, независимо от того, сколько раз она использовалась;

2) информационный продукт может быть подвержен «моральному износу», то есть перестает быть актуальным и теряет свою ценность;

3) информационный продукт зачастую требует усилий при его потреблении (нужны специальные знания, технические средства), поэтому предоставление информации может осуществляться разными, удобными для пользователей способами;

4) производство информации требует гораздо больших затрат, чем его материальное воплощение (например, носители, где эта информация хранится);

5) процесс тиражирования произведенного информационного продукта стоит гораздо дешевле процесса его производства.

Развитие в современной России рынка информационных продуктов и услуг обусловило формирование в нем определенной инфраструктуры. Рассмотрим показатели информационного рынка в России (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика доходов от основных сегментов информационного рынка в России
в 2016–2019 годах (млрд рублей)**

№	Наименование сегмента	2016	2019	Динамика, %
1	Реклама	327,2	360,1	110,1
2	ИТ	1 042,7	1136,9	109,0
3	Кинорынок	42,0	46,9	111,7
4	CD / DVD	1,8	2,1	116,7
5	Цифровая музыка	0,7	2,5	357,1
6	Книжный рынок, в том числе:	79,2	74,3	93,8
	— бумажные книги	77,9	71,1	91,3
	— электронные книги	1,2	3,0	250,0

Источник: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (<https://icef.hse.ru/data/2020/06/15/1605035155/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0-%D0%BC%D0%B0-%D0%B92020-%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB.pdf>).

Как видим, к концу 2019 года положительная динамика наблюдалась почти на всех сегментах рынка информационных продуктов и услуг. Исключением стал сегмент рынка книжной продукции, доходы от продаж бумажных книг незначительно сократились, но в 2,5 раза увеличились доходы от продажи электронных книг.

На 2020 год у специалистов были довольно радужные прогнозы относительно дальнейшего роста доходов в основных секторах рынка, однако многие из них не оправдались из-за введения карантинных мер в связи с разразившейся в мире пандемией.

Так, по данным главы Российского книжного союза С. Степашина, в марте 2020 года из-за закрытия книжных магазинов издательства потеряли 6,8 млрд рублей, а по итогам года (по самым оптимистическим прогнозам) — не меньше 15 млрд рублей.

Из-за закрытия кинотеатров, по мнению советника президента РФ по культуре В. Толстого, к концу 2020 года доходы кинотеатральной сети сократились на 60 % по сравнению с предыдущим годом, кинорынок потерял около 35 млрд рублей.

Поквартальные изменения на рынке информационных технологий показаны в табл. 2.

Таблица 2

Тенденции на ИТ-рынке в 2020 году

I квартал	Снижение темпов продаж (по данным НИИ ВШУ)
II квартал	Рост объема реализованной продукции 92 % к 2019 году (по данным Росстата), значительное увеличение спроса на ИТ-услуги в связи с переходом на удаленку и необходимостью обеспечивать информационную безопасность
III квартал	Совокупный спрос на ИКТ-товары существенно снизился из-за отсутствия налогового стимулирования
IV квартал	Все надежды на принятие правительством РФ эффективных мер по налоговому стимулированию не оправдались

Источник: [tadviser.ru \(https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)).

Однако следует отметить, что на рынке есть компании, чья продукция в 2020 году пользовалась возросшим спросом. Необходимость удаленной работы и обучения потребовала от россиян соответствующего материально-технического обеспечения. В результате, по данным компании «М.Видео — Эльдorado», за первую половину 2020 года продажи ноутбуков, моноблоков и устройств печати составили 3,5 млн штук, а выручка — 90 млрд рублей.

Аналитики Wildberries отметили резкий рост продаж устройств для обеспечения доступа и работы в Интернете. К концу лета спрос на веб-камеры вырос на 1206 %, а продажи роутеров Wi-Fi (шт.) — на 501 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Таким образом, распространение коронавируса в нашей стране негативно сказалось на рынке многих информационных товаров и услуг, но позитивно — на доходах организаций, специализирующихся на продажах технических средств и устройств для обеспечения доступа и работы в Интернете.

Н. В. Маслова,

доцент кафедры экономики и управления СПбГУП,

кандидат экономических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Пандемия, заставившая большинство учебных заведений перейти на дистанционное обучение, выявила трудности в системе образования. Проблемы возникли с трех сторон: со стороны учебных заведений, преподавателей и студентов.

К проблемам учебного заведения относятся сложности внедрения дистанционного обучения. Любое внедрение представляет собой сложный процесс, но введение дистанционного образования сталкивается с особыми трудностями, такими как моральная подготовка профессорско-преподавательского состава к работе на новом уровне, с использованием новых технологий, дающих возможность преподавать дистанционно; повышение компьютерной грамотности и обучение новым информационным технологиям профессорско-преподавательского состава (особенно старшего возраста); разработка и внедрение внутри учебного заведения нормативно-правовой базы; выбор и приобретение подходящей системы дистанционного обучения, а также решение задач приобретения и разработки электронных курсов обучения.

Среди основных проблем, влияющих на качество обучения учащихся, выделяют следующие [1]: отсутствие личного общения с преподавателем; технические проблемы в ходе дистанционного обучения (при работе с техникой могут возникать трудности с соединением, передачей файлов, качеством работы компьютера и др.); отсутствие возможности развития навыков живого общения (это может сказаться негативно на адаптации молодых людей к социуму и к новым навыкам); отсутствие возможности освоить удаленно каждую профессию (например, медицина требует очного присутствия студентов при выработке практических навыков); отсутствие самомотивации и самодисциплины; отсутствие возможности сравнивать свои достижения с достижениями сокурсников; обезличивание преподавателя; соблазн несамостоятельной учебы и др.

Со стороны преподавателей выделяются такие проблемы, как трудности в подаче материала, чтобы заинтересовать учащихся; сложности с оценкой успеваемости, установлением контактов со студентами, определением индивидуальных особенностей восприятия информации у обучаемых и выбором эффективного стиля обучения; трудности

предоставления обратной связи (установление обратной связи с учащимися может создавать дополнительные трудности для педагогов, поскольку каждую работу необходимо проверить и прокомментировать, ответить на вопросы, на что требуется значительно больше времени по сравнению с обучением в традиционном режиме); неподготовленность к работе в Интернете и др.

Несомненно, переход на дистанционное обучение имеет ряд преимуществ, среди которых наиболее существенным является обеспечение доступного качественного образования для обучающихся независимо от их социального положения, состояния здоровья, места проживания и т. д. Поэтому вышеобозначенные проблемы и трудности требуют комплексного подхода к их решению. Студенты должны учиться мотивировать себя и организовывать свое время; преподаватели не должны останавливаться на достигнутом профессиональном уровне и стремиться к постоянному самообразованию и саморазвитию, чтобы быть востребованными в профессии; учебные заведения должны решать свои проблемы с целью качественной организации учебного процесса. Непонятно, как долго продлится неблагоприятная ситуация, вызванная пандемией, но можно утверждать, что будущее — за дистанционным обучением. Использование дистанционных образовательных технологий — это новый уровень взаимодействия между преподавателем и обучающимися, на пути к которому мы находимся уже сейчас.

Литература

1. 10 проблем дистанционного обучения и пути их решения. — Текст : электронный // Zachnik : [сайт]. — URL: <https://zachnik.ru/blog/10-problem-distantsionnogo-obuchenija-i-puti-ih-reshenija>.

О. И. Жулева,

*доцент кафедры экономики и управления СПбГУП,
кандидат экономических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Водный транспорт, в отличие от авиа- и сухопутного сообщения, имеет ряд недостатков, кажущихся на первый взгляд существенными и перекрывающими преимущества его использования. Во-первых, очень высока стоимость создания и поддержания водных путей и коммуникаций, прежде всего это касается портовой инфраструктуры. Во-вторых,

рентабельность использования морского и речного водного транспорта зависит от наличия крупных водоемов внутри материка (прежде всего судоходных рек, озер и каналов) и выхода страны к морю. В-третьих, в ряде регионов мира ограничена продолжительность навигационного периода, и длительность перевозок зависит в том числе от погодных условий. Но вместе с тем перевозки грузов водным транспортом, особенно в больших объемах, зачастую обходятся дешевле, чем автомобильным или железнодорожным. Кроме того, водный транспорт выгоден при массовых перевозках сырьевых грузов, например угля, нефти, руды или зерна.

В век развития информационных технологий последние применяются и в транспортной логистике, в том числе в перевозках морским и речным транспортом.

В силу того что морской транспорт набирает все большую популярность, в логистике перед руководством портовых хозяйств встает острый и насущный вопрос — решение задач, направленных на ускорение перегрузочных процессов, сокращение времени стоянки судов у причальных стенок и снижение суммарных затрат по судам и портам. Все это требует совершенствования управления перегрузочными процессами с применением новых информационных технологий.

В принципе сама система перевозок морским транспортом — это высокотехнологичная цепь процессов, но человеческий фактор все еще играет существенную роль в их осуществлении. Поэтому никто не отменял качественной подготовки специалистов для эффективной эксплуатации водного транспорта.

Подобные технологии в сегменте водных транспортных перевозок делят на пять групп:

— береговые информационные системы — к ним относятся прежде всего система управления движением судов, автоматическая идентификационная система (играющая важную роль в определении габаритов и грузоподъемности судов, а также курса их движения во избежание столкновений) и глобальная морская система связи (используемая в случае наступления бедствия и для обеспечения безопасности морского судоходства);

— бортовые информационные системы — электронная картографическая навигационная информационная система судна и бортовые регистраторы данных рейса (так называемые черные ящики);

— электрокартографические системы, в первую очередь постоянно обновляющиеся в режиме онлайн электронные карты;

— тренажерные системы, прежде всего комплексные тренажерные центры, навигационные судовые тренажеры, тренажеры электронной картографической системы, а также тренажеры плавания в ледовых условиях. Последние все более востребованы в связи с возрождением и ростом объемов грузоперевозок по Северному морскому пути и другим маршрутам в Арктике и перевозок в Антарктической зоне;

— портовые технологические системы.

Последняя группа имеет крайне важное значение для поддержания и роста рентабельности работы морских и речных портов. Это обуславливается особым вниманием к использованию информационных технологий в перегрузочных процессах.

Все эти группы информационных систем в процессе подготовки специалистов для морского и речного флота применяются очень широко, но есть существенная проблема — обновление учебного оборудования и информационных систем для более эффективной и качественной подготовки специалистов. «Начинка» современных судов постоянно дополняется, поэтому необходимо периодически проходить переобучение и даже переквалификацию специалистам, их эксплуатирующим, поэтому на сегодняшний день достаточно острым и насущным остается вопрос о создании и модернизации судовых тренажерных комплексов, что, в свою очередь, также требует значительных финансовых вложений.

Г. Г. Лисовская,

доцент кафедры экономики и управления СПбГУП

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПО УЧЕТНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В ДИСТАНЦИОННОМ РЕЖИМЕ

Дистанционное обучение в сложившихся современных эпидемиологических условиях является необходимой, а порой преобладающей частью образовательного процесса, в том числе и в высших учебных заведениях.

Дистанционное образование базируется на технологиях, реализуемых с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Образовательный процесс в дистанционном режиме предполагает использование как синхронных, так и асинхронных форм обучения. Синхронное дистанционное обучение, отличающееся от классического очного способом взаимодействия педагога со студентами, по эффек-

тивности не уступает традиционному обучению при условии, что студент выходит в онлайн в определенное время, то есть учится в заданном расписанием режиме.

Синхронная форма обучения реализуется на практике при проведении лекционных и семинарских занятий в формате вебинаров. Асинхронная форма обучения базируется на самостоятельной работе студентов по написанию эссе, подготовке презентаций, выполнению тестовых заданий, решению комплексных тематических задач, подготовке и выполнению курсовых работ.

Эффективность асинхронного дистанционного обучения зависит от:

- уровня методического обеспечения дисциплины;
- уровня самоорганизации студента (своевременности и качества выполнения заданий);
- системы контроля со стороны преподавателя.

Этап дистанционного обучения студентов экономического факультета по учетным дисциплинам «Бухгалтерский учет», «Бухгалтерский и управленческий учет», «Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях» с апреля по ноябрь 2020 года показал, что более адаптированными к асинхронной форме обучения оказались студенты, обучавшиеся до пандемии очно, получившие представления о требованиях к образовательному процессу, о целях и задачах изучаемых дисциплин. Более сложно к организации самостоятельной работы адаптируются студенты из филиалов, перешедшие в систему очного образовательного процесса с сентября 2020 года.

При дистанционной форме проведения занятий значительно увеличивается объем методического обеспечения; методический материал: лекции, тематику семинарских и практических занятий, индивидуальные задания, интерактивный материал — требуется обновлять и совершенствовать с учетом контингента студентов.

Как показала практика, при проведении практических занятий по учетным дисциплинам более рационально использовать пошаговую форму изложения материала и решения учетных задач (хозяйственных ситуаций), с наглядной демонстрацией результата каждого этапа.

В ходе проведения семинарских занятий важна система обратной связи со студентами, ее можно обеспечить, непосредственно обратившись к конкретным студентам, к группе студентов, проверяя тем самым их участие в работе.

Совместная работа преподавателя и студентов реализуется в системе Moodle, по электронной почте, в системе видеочата — в виде обмена информацией, например при обсуждении итогов выполнения интерактивных заданий.

Итоги проведенного в осенний период текущего и промежуточного контроля знаний студентов III и IV курсов по учетным дисциплинам в дистанционном режиме показали хорошую результативность.

Д. В. Лобок,

*доцент кафедры отраслей права СПбГУП,
кандидат исторических наук*

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
(На примере стран Европейского союза)**

Первым соответствующим законодательным актом является Конвенция № 177 Международной организации труда (МОТ), касающаяся правовой защиты надомников и вступившая в силу в 1996 году. Настоящая Конвенция о надомном труде направлена на предоставление такой же защиты сотрудникам, работающим в собственных домах или «в других помещениях по своему выбору, кроме места работы работодателя». В ст. 4 Конвенции прямо говорится о равенстве обращения между надомниками и обычными работниками.

Основная идея Конвенции заключается в том, что работающие на дому пользуются такой же защитой, как и обычные работники, и что национальное законодательство по охране труда применяется к ним точно так же.

Европейские объединения работников и работодателей 16 июля 2002 года подписали Рамочное соглашение о телеработе. В разд. 2 соглашения приводится определение удаленной работы: «Форма организации и выполнения работы с использованием информационных технологий в контексте трудового договора или отношений, где работа, которая также может быть выполнена в помещениях работодателя, осуществляется вне этих помещений на регулярной основе» [1, с. 197]. Социальные партнеры обязались выполнять соглашение на национальном уровне, хотя и не включая его непосредственно в законы или нормативные акты.

Работа должна быть адаптирована к человеку в отношении дизайна рабочих мест и выбора рабочего оборудования. Работодатели обязаны предоставлять работникам информацию о любых сохранившихся рисках. Рамочная директива № 89/391/ЕЕС требует от работодателей оценивания всех рисков, связанных с оснащением рабочих мест.

Термин «рабочее место» следует понимать в широком смысле. Поэтому при оценке риска следует также уделять внимание теме безопасности домашних рабочих мест.

Работа с экраном регулируется Директивой VDU.46. Целью этой директивы (ст. 1.1) является защита безопасности и здоровья работников, которые используют экранное оборудование «обычно... как значительную часть нормальной работы» (ст. 2.3(с)). Государства — члены Евросоюза наделены широкой свободой действий по определению количества часов рабочего времени в день. По мнению Европейского суда, вопрос о том, является ли значительным период времени, который работник обычно проводит перед экраном, очень актуален. Учитывая, что почти половина всех европейских работников регулярно работают с компьютерами, а четверть — почти все время, следует предположить, что значительная часть удаленной работы на компьютере должна быть классифицирована как экранная работа, особенно если сотрудники работают дома более двух дней в неделю.

Таким образом, рабочие места у экрана дисплея, задействованные в работе, не зависящей от места и времени, также должны соответствовать требованиям директивы.

Добавление «рабочей среды» подразумевает, что не только компьютер, стул, стол и рабочая поверхность должны соответствовать требованиям, указанным в приложении, но и окружающая среда.

В приложении к ст. 4 и 5 директивы изложены правила, касающиеся общего освещения и предотвращения бликов и отражений: «Рабочие места должны быть сконструированы таким образом, чтобы источники света, такие как окна и другие отверстия, были прозрачными или прозрачные стены и ярко окрашенные светильники или стены не вызывали прямых бликов и, насколько это возможно, не отражались на экране. Окна должны быть оснащены подходящей системой регулируемого покрытия для ослабления дневного света, падающего на рабочее место» [1, с. 201].

В приложении, являющемся ключевым разделом Директивы VDU.46, содержится широкий спектр общих положений, касающихся эргономического дизайна рабочих станций с дисплеем. Минимальные требования в приложении относятся, в частности:

- к размеру и четкости символов на экране;
- освещению и предотвращению бликов и отражений;
- рабочему стулу (регулируемому по высоте);
- рабочему столу;

— программному обеспечению (эргономические требования к обработке данных при проектировании интерфейсов «человек–компьютер»).

Эти общие требования должны быть дополнены техническими правилами, и работодатели обязаны постоянно информировать о «последних достижениях технологий и научных данных, касающихся проектирования рабочих мест, с тем чтобы они могли вносить любые необходимые изменения, чтобы иметь возможность гарантировать лучший уровень защиты безопасности и здоровья работников» [1, с. 201–202].

В дополнение к эргономическим требованиям, предъявляемым к рабочим местам, директива также устанавливает общие правила для рабочей среды:

— рабочая станция должна быть рассчитана и спроектирована таким образом, чтобы предоставить пользователю достаточно места для изменения положения и изменения движений;

— освещение помещения или искусственное освещение (рабочие лампы) должны обеспечивать удовлетворительные условия освещения и соответствующий контраст между экраном и фоновой средой с учетом типа работы и требований пользователя к зрению;

— рабочие места должны быть спроектированы таким образом, чтобы источники света, такие как окна и другие проемы, прозрачные или полупрозрачные стены, а также ярко окрашенные светильники или стены, не создавали прямых бликов и отражений на экране. Окна должны быть оснащены подходящей системой регулируемого покрытия, чтобы ослабить дневной свет, падающий на рабочую станцию [1, с. 202].

В некоторых государствах — членах Евросоюза, таких как Финляндия, Бельгия и Нидерланды, существуют четкие правила, в соответствии с которыми домашние рабочие места также должны соответствовать требованиям Директивы VDU.46.

Таким образом, если сотрудники вынуждены регулярно работать на дому, они должны быть не просто обеспечены соответствующим письменным столом и эргономическим креслом, но также их освещение и световой режим должны соответствовать правилам здоровья и безопасности.

Литература

1. Управление социально-трудовыми отношениями за рубежом: история и современность. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. — 248 с. — (Социально-трудовые конфликты ; Вып. 22). — Текст : непосредственный.

Р. Д. Киселева,

доцент кафедры отраслей права СПбГУП

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что «под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» (п. 1 ст. 16). Активное развитие дистанционного обучения обусловлено прежде всего его динамичностью, эффективностью, возможностью хранения и обработки больших объемов информации. Однако эта методика является довольно затратной, причем не только с технической точки зрения, но и, что важно, с методической.

Технологии XXI века предъявляют высокие требования к участникам образовательного процесса. В последние годы информация приобрела новые формы выражения, поэтому необходимо повышать профессиональные навыки, чтобы соответствовать новым стандартам профессии. При этом специалисты считают, что одним из существенных недочетов дистанционных форм обучения является недостаточность личного контакта обучающегося с преподавателем. Отсутствие очного общения затрудняет разъяснение наиболее сложных понятий и категорий. Поэтому было предложено обратить внимание на использование новых форматов обучения, в частности на интерактивные электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК). Отмечается, что наиболее эффективными признаются такие средства общения, которые предусмотрены учебными платформами вузов, в частности система управления обучения Moodle. Эта система предоставляет возможность осуществления постоянной связи между преподавателем и обучающимся, которая поддерживается через чат, сообщения и форум. Кроме того, особое значение приобретает задание, содержание и объем которого определяет преподаватель. Помимо собственно заданий обучающимся предлагаются материалы, необходимые для их выполнения, а также указатели поиска необходимых источников информации.

Очевидно, что в ЭУМК могут быть также включены учебно-методические материалы, в состав которых входят объекты, охраняемые авторским правом. При использовании таких объектов образовательным организациям необходимо соблюдать правовые нормы, сформулированные

в п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ, и не допускать их нарушения. В частности, возможны:

— использование произведения с согласия правообладателя (например, заключение любого из видов лицензионного договора);

— свободное использование произведений, условия которого определены в пп. 5 п. 1 ст. 1274 ГК РФ;

— правомерное цитирование, объем и тематика которого определены в пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ;

— использование иллюстраций в изданиях, видео- и звукозаписях учебного характера (пп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ);

— использование авторефератов диссертаций (пп. 7 п. 1 ст. 1274) и статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам (пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ).

Кроме того, не следует допускать нарушения личных неимущественных прав авторов (ст. 1265 ГК РФ) и права на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ). При нарушении этих прав правообладатели могут использовать способы защиты, предусмотренные ст. 1251 ГК РФ.

При применении ЭУМК в дистанционной форме обучения часто возникает проблема использования гиперссылок на другие ресурсы сети Интернет. В отечественном законодательстве понятие «гиперссылка» не определено. Традиционно считают, что гиперссылка — это информация о месте размещения ресурса. В зарубежной практике выделяют несколько разновидностей гиперссылок: простые (по которой обучающийся переходит на главную страницу); глубокие (обучающийся в пределах одного веб-сайта переходит на любую внутреннюю страницу без выхода на главную страницу ресурса) и встроенные (содержат информацию и результаты интеллектуальной деятельности (РИД) с другого ресурса на собственном веб-сайте без необходимости копирования РИД).

Таким образом, согласно пп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, по которому одним из способов использования является доведение произведения до всеобщего сведения, гиперссылки могут быть квалифицированы как способ использования произведения и, следовательно, нарушают исключительные права правообладателя. Однако такое утверждение не учитывает ряд особенностей гиперссылки. В частности, гиперссылка указывает только на место, где расположен нужный РИД, то есть является актом коммуникации без создания какой-либо связи с объектом. При этом не создается копия объекта и действия носят чисто технический характер. Вместе с тем при определенных критериях размещение гиперссылки все же может нарушать исключительные права правообладателя. На-

пример, если произведение правообладателя отсутствует в свободном доступе, а гиперссылка позволяет обойти технические ограничения. Такой подход необходим для соблюдения баланса интересов правообладателей и пользователей.

Очевидно, что необходимость свободного обмена научной информацией требует поиска компромиссных решений между новыми технологическими условиями и традиционными ценностями интеллектуальной собственности. Одновременно не менее важным является создание единого реестра РИД, в рамках которого пользователи получают возможность легально использовать РИД, а правообладатели — получать вознаграждение за такое использование. Перспективным для создания такого реестра объектов авторских и смежных прав представляется использование технологий блокчейн, в которой информация об объекте не может быть ни потеряна, ни исключена. Это важно как для обеспечения стабильности гражданского оборота прав на РИД, так и для борьбы с нарушением интеллектуальных прав.

А. В. Белобородова,

*доцент кафедры английского языка СПбГУП,
кандидат филологических наук*

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MIRAPOLIS В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Вынужденный переход на дистанционную форму обучения в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в мире, вызванной COVID-19, потребовал от сотрудников и преподавателей вуза оперативного поиска эффективных педагогических решений. Такие решения должны были обеспечить качественный образовательный процесс, не уступающий привычной очной форме как минимум по обеспеченности и методике.

На помощь вузам пришли различные системы дистанционного обучения, способные не только создавать виртуальную образовательную среду, но и предоставлять инновационные возможности для развития учебного процесса. Одной из таких систем является платформа Mirapolis, успешно интегрированная в образовательную среду СПбГУП. Виртуальная комната платформы обеспечила довольно продуктивный процесс обучения студентов: проведение лекций и семинаров, зачетов и экзаменов, индивидуальных и групповых консультаций.

Как показала практика, успешность использования системы Mirapolis в качестве базовой площадки проведения учебных занятий обусловлена ее широким функционалом: *настройка уведомлений о дате и времени занятия; автоматическая запись всех занятий, проверка присутствия и готовности студентов; обмен сообщениями между студентами и преподавателями; возможность демонстрации экрана, текстовых и видеоматериалов и др.*

Роль преподавателя как пользователя в системе позволяет полностью управлять процессом и выбирать оптимальные способы проведения занятий в зависимости от их специфики: *аудио- или видеоконференция, дискуссия, использование общей доски и указки, демонстрация учебных материалов различных форматов (презентации, документы, изображения, видео) и т. д.* Используя систему Mirapolis, преподаватель в рамках своего курса может администрировать права студентов. Например, сменить роль слушателя (с правом общаться в чате и просматривать презентацию) на роль спикера, которая позволяет принимать активное участие (включать/отключать камеру и микрофон, загружать материалы, листать слайды, использовать виртуальную доску). Во время лекции/семинара/практического занятия студент может задать вопрос или показать готовность выступить при помощи специального эмоджи.

Однако на данный момент существует ряд задач, решение которых возможно только с учетом взаимодействия с системой дистанционной поддержки Moodle:

- просмотр статистики посещений и просмотра учебных материалов;
- выставление оценок и написание комментариев к выполненным заданиям;
- проведение тестирования и контроля знаний;
- поддержание обратной связи со студентами;
- проведение учета результатов обучения.

Для эффективной работы в системе Mirapolis преподаватель в первую очередь должен знать возможности использования различных элементов платформы для:

- представления теоретического материала средствами системы;
- установления коммуникации преподавателя и студентов;
- организации практической работы;
- оценки знаний студентов в системе.

Более того, опыт показал, что кроме умения применять доступный функционал платформы на занятиях необходимы также разработка и апробация новых форм и методов работы, в том числе для того, чтобы компенсировать (насколько это возможно) потерю личного взаимодействия.

М. А. Швецова,

*доцент кафедры конфликтологии СПбГУП,
кандидат педагогических наук;*

К. С. Шарков,

*автор и редактор медиажурнала «Психотерапия в России» (Санкт-Петербург),
врач-психотерапевт*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пандемия 2020–2021 годов внесла существенные изменения в систему современного высшего образования: доля дистанционного обучения за короткий период резко возросла на различных уровнях. Далеко не все учебные заведения оказались готовы к подобным трансформациям.

Говоря о психолого-педагогических проблемах дистанционного образования, следует начать со снижения интерактивности взаимодействия участников образовательной деятельности и слабой вовлеченности студентов в процесс получения коллективного результата. Данные обстоятельства ограничивают восприятие личности другого и затрудняют понимание содержания передаваемой информации. Безусловно, отсутствие непосредственного контакта участников педагогического процесса создает сложности в получении эмоционального отклика и установлении доверительных отношений между ними, влияет на социальную перцепцию [1].

Важно говорить о возможном искажении роли педагога, которое препятствует эффективному использованию психологических механизмов мониторинга и управления учебным процессом. Педагог начинает восприниматься обучающимся не как субъект коммуникативных отношений, а как объект передачи информации. Подобные ситуации содержат риски эмоционального выгорания и психологической перегрузки преподавателей. Снижаются энергетика партнерства, живая вовлеченность в изучение материала, внимание педагога [2].

При работе онлайн у студентов недостаточно развиваются социальные навыки (общение, взаимодействие, работа в команде) и умения публичного выступления [4], поскольку отсутствует вузовская среда, необходимая для социализации личности. Однако снятие психологических барьеров очного обучения сокращает долю стрессовых ситуаций для глубинных интровертов. В дистанционном формате у студента может исчезнуть стеснение перед преподавателем и сокурсниками, что способствует облегчению освоения учебного материала и улучшению успеваемости. Данное обстоятельство позволяет учащемуся раскрепоститься,

проявить свои творческие способности и воображение. В то же время так называемые тепличные условия, создаваемые при обучении в виртуальной среде, не способствуют формированию необходимых навыков, востребованных в ситуации реального профессионального общения.

Ряд учащихся переживают заметный эмоциональный дискомфорт, причины которого могут быть связаны с их индивидуальными качествами: комплекс неполноценности, боязнь изменений, отсутствие пластичности, мнительность, повышенный уровень тревожности, беспокойство при отсутствии солидарного окружения. И напротив, некоторым студентам достаточно легко дается обучение в дистанционном формате в связи с развитой способностью к адаптации, быстрому привыканию к новому, целеустремленности, наличию интереса к предмету обучения.

К преимуществам дистанционного образования исследователи относят социальное равноправие, обучение в индивидуальном темпе, психологический комфорт, мобильность (оперативность), доступность, технологичность, творчество, экономичность [3]. Данный формат обучения требует от студентов высокой степени самоорганизации и самодисциплины, которые не всегда сформированы на должном уровне. При этом обретенная «свобода» может потворствовать экономии интеллектуальных усилий для учебной деятельности, когда она реализуется не как систематический, поэтапный, целенаправленный процесс формирования знаний, умений и навыков, а представляет собой работу «кружка по интересам».

В научной литературе обозначенные достоинства исследуются как имманентно относящиеся к дистанционному образованию. Однако, по нашему мнению, онлайн-обучение должно рассматриваться как вспомогательный инструмент, сопровождающий традиционный педагогический процесс. Для большей части молодежи сегодня виртуальная реальность — естественная среда обитания, в которой наблюдаются потеря связи с обычной жизнью и стирание субъективных границ реальности. Поэтому ставка исключительно на дистанционный формат обучения может содержать угрозу для ценностно-смысловой ориентации современного студенчества, лишая радости общения, совместной деятельности и переживания успеха.

Литература

1. Бодалев, А. А. Феномен понимания другого и определяющие его факторы / А. А. Бодалев. — Текст : непосредственный // Мир психологии. — 2001. — № 3. — С. 12–16.
2. Истратова, О. Н. Концептуальная модель информационно-образовательной деятельности обучающихся в интернет-пространстве / О. Н. Истратова, Н. А. Лызь. — Текст : непосредственный // Азимут научных исследований. — 2019. — Т. 8, № 2 (27). — С. 314–319.

3. Павочка, С. Г. Дистанционное образование: сущность, перспективы развития / С. Г. Павочка. — Текст : непосредственный // Перспективы развития высшей школы. — Гродно, 2016. — С. 373–376.

4. Психологические факторы эффективного онлайн-обучения студентов / М. В. Клименских, Ю. В. Лебедева, А. В. Мальцев, В. В. Савельев. — Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. — 2019. — № 6 (42). — С. 312–321.

Г. В. Левицкая,

старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЗА И ПРОТИВ

Характерной чертой образования в XXI веке является активное внедрение в школах и вузах информационных технологий и развитие дистанционных форм обучения. Дистанционное обучение — одно из наиболее активно развивающихся направлений в образовании. С его помощью можно решать различные задачи как методического, так и организационного характера, что позволяет оптимизировать процесс обучения, находить новые подходы к образовательному процессу.

Дистанционное обучение имеет большие возможности. Огромная территория нашей страны делает сложным получение очной формы обучения для многих людей, так как не у всех есть возможность поехать в другой регион страны, чтобы получить нужную специальность, а дистанционное обучение может в этом помочь. Оно имеет огромные перспективы для заочной формы обучения, для студентов, обучающихся в филиалах учебных заведений в других городах и странах, для людей с ограниченными возможностями. Более того, в условиях первой волны пандемии, связанной с коронавирусом, оно стало единственно возможной формой обучения как для школьников, так и для студентов.

Но при наличии положительных сторон такого обучения есть и очевидные недостатки, о которых регулярно пишут в средствах массовой информации. В дискуссиях на эту тему принимают участие специалисты, как непосредственно связанные с образованием (учителя, директора школ, преподаватели, ректоры вузов), так и представители других профессий (психологи, журналисты, служители церкви). Его называют и виртуальным образованием, и высшим домашним образованием, и удаленным от образования.

Основной проблемой дистанционного обучения многие из них называют отсутствие непосредственного контакта с учителем, преподавателем. Ничто не может заменить реально присутствующего на уроке учителя в школе или преподавателя в вузе, их постоянного контроля

за учебой. Невозможно говорить о качественном контроле знаний, поскольку учитель или преподаватель не может быть абсолютно уверен в том, что его ученик или студент выполнил задание самостоятельно, отсутствует индивидуальный подход в обучении. Многие отмечают отсутствие воспитательного момента при дистанционном обучении, невозможность общения со своими сверстниками, что сказывается на психике молодых людей.

Разные возрастные группы имеют свои особенности, которые необходимо учитывать. Например, по мнению психологов, у младших школьников ограничена работоспособность, которая составляет лишь полчаса, а учитывая, что у них несколько предметов в день, их неумение рассчитывать время часто приводит к невозможности вовремя выполнить задания и к нервным срывам. У студентов-первокурсников свои проблемы, связанные с переходом от школьного образования к вузовскому. Им сложно адаптироваться в новой обстановке. По результатам опроса, проведенного Высшей школой экономики, 90 % первокурсников высказались за традиционное (очное) обучение. 73 % студентов считают, что удаленка в вузе ухудшит качество образования. А медицинские вузы в режиме онлайн просто страшно представить. Как студенты будут проходить практику и как потом лечиться у врачей, получивших такое образование?

В общем страна оказалась готовой к вызовам сегодняшнего дня. Современная действительность стала проверкой дистанционного обучения, которое в целом показало свою эффективность. Учитывая результаты дистанционного обучения в первую волну эпидемии, были сделаны выводы, внесены коррективы. Начало учебного года школы и вузы начали в очном режиме, переходя на дистанционное обучение постепенно, учитывая ухудшение эпидемиологической обстановки. Мы не знаем, как будем жить дальше. Остается надеяться, что эпидемия закончится и образование вернется к очной форме, может быть, с некоторыми изменениями (например, очное + дистанционное), сохранив дистанционное обучение для заочной формы. Время покажет.

С. Е. Калабина,

старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПИСЬМЕННОЙ ПРАКТИКЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Традиционно обучение письменной практике на иностранном языке проводится с использованием инновационных технологий. Таким образом, дистанционный формат обучения не вносит затруднений в реализацию данной программы. Программа обучения письменной практике состоит из двух объемных разделов: обучение орфографии и пунктуации и обучение написанию текстов различных жанров на иностранном языке (английском).

При обучении студентов написанию текстов различных жанров на иностранном языке используется платформа Moodle, где «каждый курс имеет свою страницу, на которую могут заходить только студенты, изучающие данный курс в данный период времени, и преподаватель, ведущий курс» [2, с. 46]. Аспект «Письменная практика» является частью курса «Практика устной и письменной речи», и, таким образом, все темы данного аспекта находятся на странице этого курса. В каждой теме преподавателем разработаны задания, которые студенты загружают в систему для проверки к определенному сроку. Объяснение материала и обсуждение результатов выполнения заданий происходят в формате вебинаров на платформе Mirapolis, позволяющей проводить групповые дискуссии, а также разбирать представленные студентами тексты, которые они открывают на экране. Эта работа организована даже удобнее, чем в формате офлайн, так как каждый студент может лучше видеть представленный текст на экране личного компьютера, чем на экране в аудитории, где идет демонстрация с помощью проектора. Все необходимые дополнительные материалы загружены преподавателем на страницу курса в Moodle, куда при дистанционном формате обучения студенты могут обратиться в любой момент, в том числе в случае, если им необходима справка во время занятия.

Дополнительная справочная информация может быть почерпнута студентами и из других источников. «В последние годы большую популярность в мире приобрели массовые открытые онлайн-курсы (МООС), основная цель которых — сделать образование доступным» [1, с. 49]. Преподаватель может выбрать из широкого спектра представленных англоязычных курсов на различных платформах тот или те, которые могут способствовать усвоению программы, где представлены грамотные

образцы оригинальных англоязычных текстов, и рекомендовать их студентам. Конечно, обращение к данному материалу носит только рекомендательный характер, но это дает студентам возможность расширить кругозор и способствует формированию необходимых общепрофессиональных компетенций.

Проверка загруженных студентами заданий и выставление оценок с комментариями также происходят на странице курса в Moodle, что является обычной практикой не только при работе в дистанционном формате, но и в режиме офлайн. Таким образом, при корректной работе обобщения обучения студентов письменной иноязычной речи проходит без потерь в качестве и даже с некоторыми преимуществами.

Литература

1. Волкова, Е. В. Возможности использования массовых открытых онлайн-курсов при обучении студентов-лингвистов межкультурной коммуникации / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : X Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 25 апреля 2017 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2017. — С. 49–51.

2. Волкова, Е. В. Образовательные мультимедийные технологии в американском колледже (из опыта работы) / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : VI Межвузовская научно-практическая конференция, 6 июня 2013 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2013. — С. 45–47.

Л. С. Котова,

старший преподаватель кафедры английского языка СПбГУП

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КАФЕДРАЛЬНОГО КЛУБНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

В 2020 году ситуация в стране и в мире потребовала новых решений в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере образования. Внедрение инновационных технологий в обучение стало не только желательным, но и обязательным. Кафедра английского языка СПбГУП очень быстро влилась в образовательный процесс в дистанционном формате, поскольку инновации в сфере учебной деятельности внедряются всеми преподавателями кафедры на протяжении долгого времени. В первую очередь следует отметить использование системы Moodle, в которой практически для всех дисциплин, преподаваемых на кафедре, разработаны электронные курсы с заданиями, тестами и дополнительными материалами, которыми студенты могут воспользоваться в любое

время. Во-вторых, использование презентаций PowerPoint способствует реализации принципа наглядности и эффективной организации занятий. Успешности образовательного процесса содействуют внеурочная деятельность кафедры английского языка по развитию разговорного английского в формате студенческого объединения The University English Club и чемпионат на английском языке по игре «Что? Где? Когда?» для студентов СПбГУП и старшеклассников школ Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Дистанционное обучение способствует формированию новых форм занятий: так, заседания The University English Club проходят в форме вебинаров. Участников заседания The University English Club привлекает возможность неформального общения на английском языке, что не только содействует развитию навыков разговорной речи, но и помогает социализации [3]. Онлайн-формат помогает побороть неуверенность: студенты не боятся говорить на английском языке. Многие члены клуба стали более активны во время бесед и дискуссий. Онлайн-формат требует и создания новой атмосферы: ранее заседания проходили в кабинете, где царит «дух английской культуры», годами создаваемый преподавателями кафедры. Студенты приглашали учеников из разных школ, беседовали только по-английски (это самое главное правило клуба) за чашечкой чая, традиция «5 o'clock». Англоязычная атмосфера онлайн-формата создается презентациями PowerPoint, веселыми видео, полными английского юмора; участников вовлекают в английские игры (а англичане любят играть со словами). Языковые игры и чашечка английского чая создают неповторимый англоязычный мир. Новые интересные темы и проекты, инициируемые студентами, вдохновляют их на успешное изучение не только английского, но и других предметов.

Неформальная атмосфера клубного объединения позволяет проводить разнообразные интеллектуальные и творческие игры, познавательные конкурсы, готовясь к которым все участники не только узнают много нового о других культурах, но и развивают навыки получения и применения этих знаний [2].

Другая интересная форма работы — проведение на английском языке игры «Что? Где? Когда?» онлайн. Удачным вариантом является вебинар на платформе Mirapolis, где каждая команда регистрируется как один участник и дает ответы в личном чате. Таким образом, можно точно увидеть, кто дал ответ позже срока, что сложнее сделать в обычном режиме, когда играют сразу больше десятка команд. Современные инновационные технологии, которые используются кафедрой при организации и проведении интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?» на англ-

лийском языке, помогают заинтересовать студентов и старшеклассников [1]. Именно дистанционный формат дает возможность привлечь к игре школьников не только Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и других городов нашей страны. Этот проект позволяет ученикам не только посоревноваться на интеллектуальном уровне, продемонстрировать свои знания в области английского языка и страноведения, потренировать логическое мышление, но и почувствовать себя практически студентами нашего Университета.

Таким образом, переход на дистанционное обучение позволил перенести инновационные технологии в организацию деятельности кафедрального клубного объединения и закрепить их.

Литература

1. Волкова, Е. В. Использование инновационных технологий при организации игры «Что? Где? Когда?» на английском языке / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. — 2018. — № 5. — С. 47–49.
2. Волкова, Е. В. Предпосылки для развития межкультурной компетенции в клубном объединении лингвокультурной направленности (английский язык) / Е. В. Волкова. — Текст : непосредственный // Вопросы культурологии. — 2014. — № 7. — С. 6–11.
3. Волкова, Е. В. Формирование межкультурной компетенции средствами интерактивных технологий в клубной общности лингвокультурной направленности : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. В. Волкова ; Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. — Санкт-Петербург, 2013. — 167 с. — Текст : непосредственный.

А. В. Ботикова,

старший преподаватель кафедры социальной психологии СПбГУП

КОМПЬЮТЕРНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВИДЫ, СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В связи с происходящими в современном обществе процессами и активным внедрением дистанционного образования особую актуальность получает освоение современных информационных технологий в процессе обучения. Важно понимать, что способствует повышению его эффективности, а что, напротив, снижает.

В качестве одного из факторов, которые препятствуют эффективно овладению информационными технологиями, можно выделить компьютерную тревожность (далее — КТ) — аффективно окрашенное переживание, возникающее у человека при необходимости использования компьютера либо при обдумывании (обсуждении) возможности его использования.

В структуре КТ выделяют три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Поведенческие маркеры КТ проявляются в следующем: человек сопротивляется изучению новых технологий, стремится отложить выполнение задания даже при условии наличия навыка; не может эффективно работать в программе, опасаясь нажать не на ту кнопку на клавиатуре и уничтожить данные. Также находящийся в состоянии тревожности человек может проявлять чрезмерную осторожность при обращении с компьютером, стремится сократить время его использования, делает негативные замечания по поводу работы техники.

КТ на когнитивном уровне выражается в том, что человек транслирует негативные мысли и утверждения, что другие люди разбираются в программах и компьютерах гораздо лучше, а для того, чтобы освоить программу, нужно быть гением. В случае если в состоянии КТ находится студент, то он может чувствовать себя недостаточно компетентным в применении компьютерных технологий, не использует всех возможностей компьютера, которые могут значительно облегчить ему процесс обучения.

Каким образом проявляется КТ на аффективном уровне? Прежде всего в усилении негативных эмоций в ситуации, когда приходится использовать компьютер. К крайним формам проявления КТ можно отнести фобию, которая проявляется в отвержении, избегании работы за компьютером. Причем ее диапазон может варьироваться от простого нежелания работать с компьютером до его повреждения.

Исследования, которые проводились в сфере изучения КТ, демонстрируют наличие ее взаимосвязи с демографическими переменными. Установлено, что возрастные пользователи больше подвержены КТ. Регулярное использование компьютера способствует снижению уровня тревожности. Женщины, как правило, обладают более высоким уровнем КТ, чем мужчины.

Факторы, способствующие снижению уровня КТ:

- диагностика, позволяющая выявить людей, имеющих высокий уровень КТ;
- пользователи должны иметь возможность получить консультацию и помощь от компетентного специалиста;
- атмосфера на занятиях должна быть доброжелательной и спокойной;
- адекватная оценка сроков выполнения того или иного задания, постановка их таким образом, чтобы они не служили фактором, повышающим КТ;

— создание условий для формирования успешного опыта взаимодействия с компьютером (особенно на ранних этапах освоения информационных технологий).

Ситуация, сложившаяся в системе образования, наглядно демонстрирует необходимость освоения информационных технологий. Важно уделить особое внимание диагностике КТ и способам ее снижения, что позволит повысить эффективность деятельности специалистов и студентов в рамках образовательного процесса.

Литература

1. *Гаранина, М. Н.* Ценностно-мотивационные отношения преподавателей высшей школы к информационно-технологической деятельности / М. Н. Гаранина, М. Е. Дмитриев, А. Е. Серёжкина. — Текст : непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. — 2010. — № 12. — С. 93–96.

И. В. Попова,

старший преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ХОРЕОГРАФИИ

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов формат дистанционного обучения в хореографии возник неожиданно в связи с пандемией. Перевод всех студентов на онлайн-обучение был вынужденной мерой. Ранее в таких творческих дисциплинах, как драматическое искусство, вокал, хореография, и во всех музыкальных дисциплинах, касающихся обучения детей и студентов игре на музыкальных инструментах, вопрос о дистанционном обучении даже не обсуждался, потому что профессиональные педагоги понимали, что такое требование абсурдно.

Несмотря на то что с внедрением технических средств в жизнь появилась возможность снимать на пленку спектакль или урок по любому направлению и пользы от просмотра материала было много, ни у кого не возникала мысль полностью отделить ученика от педагога. Видео-записи были вспомогательным средством, а не основным. На диске можно было познакомиться с текстом произведения, просмотрев урок по хореографии, отметить исполнительский уровень или красоту и вариативность представленных комбинаций. Что-то можно было потом использовать в своей практике. У большинства мастеров своего дела накапливалась довольно большая фоно- и видеотека. Так непосредственно повышался уровень квалификации педагога, это был естественный процесс. И если по прошествии времени возникла бы потребность в онлайн-

обучении, то запрос был бы сформирован студентами. Только тогда можно было бы говорить о переходе на удаленку как необходимом этапе.

Для всеобщего обучения хореографии дистанционно каждому студенту понадобились бы зал и станок. Ясно, что изолированно, сидя в тесном пространстве комнаты, ни развернутого *adagio*, ни вращения, ни прыжков сделать невозможно, не говоря уже о групповых танцах (как водить хороводы одному по кухне?). Можно констатировать факт, что за это время многие утратили форму.

Обучение в хореографии основано на практических уроках, а не на чтении лекций. Педагоги-хореографы не вкладывают в головы студентов теорию, а пытаются научить живой организм двигаться в совершенно другой — не бытовой — системе координат. Для примера можно представить спортсмена, которому преподают теорию, как крутиться на брусьях, а потом просят выйти в зал и повторить. А в хореографии, кроме всего прочего, движения должны соответствовать музыке. Сложность такого обучения не укладывается в онлайн-формат. Наверное, поэтому до сих пор и не возникает естественной потребности в такого рода переменах.

Будучи в зале единым коллективом, студенты учатся не только со слов преподавателя, обращенных к ним, но и глядя, как педагог руками исправляет ошибки рядом стоящего ученика. Здесь оказываются важными все нюансы. Нужно увидеть, как работают мышцы, как координируются движения рук и ног и какова реакция на исполненный музыкальный отрывок. Движения в хореографии бывают силовыми, и педагог своей энергией, эмоциональным посылом помогает ученику.

Почему-то интерактивность сейчас преподносится как новшество. В хореографии в принципе не бывает неинтерактивных уроков. Педагог, в прошлом сам танцовщик, на уроке должен передать все двигательские навыки, которыми обладает, сразу 15–20 ученикам. И неинтерактивно, просто рассказав об этом, этого не сделать. После показа движений педагогом их исполняют студенты. Ошибок, как правило, бывает много, и метод повторения, шлифовки элемента в данном случае — самый распространенный. Увидел — поправил, увидел — поправил, увидел — поправил. Все это предполагает теснейший контакт. Педагог в прямом смысле слова вкладывает в ученика свои силы, энергию, умения, координацию.

Кроме того, в нашей профессии еще существует так называемый тактильный метод: поправить висящий локоть своей рукой, вывернуть в правильное положение неподдающуюся ногу, рукой поддеть и подтянуть расслабленную мышцу в месте прикрепления, таким образом

активизируя ее. Ректор Академии русского балета им. А. Я. Вагановой Н. М. Цискаридзе в одном интервью сказал о своем педагоге Петре Антоновиче Пестове, что тот очень часто выравнивал их руками, и согласился с ним в том, что, «не применяя усилия над человеческим организмом, добиться результатов невозможно», признав этот метод действенным. Таким образом, удаляя ученика от педагога в процессе обучения онлайн, мы лишаем преподавание в хореографии очень действенных и сильных средств.

Удаленка — это серьезное предупреждение о том, что выбор методов обучения надо предоставить людям, занимающимся профессиональной подготовкой.

Ю. А. Стадник,

старший преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Дистанционное освоение учебной дисциплины «Теория этнокультурного образования» направлено на изучение студентами-хореографами совокупности обобщенных положений, образующих этнокультурное образование, включая этнохореографическое, в различных учреждениях основного и дополнительного образования [2; 6; 10].

Основные задачи дистанционного обучения данной дисциплине:

— обеспечить средствами Интернета освоение основных государственных концепций, проектов и программ, направленных на сохранение и развитие этнокультуры, в том числе и этнохореографии;

— ознакомить при помощи Интернета с общей характеристикой этнокультурного этнохореографического образования, его целями, задачами, принципами, структурой, функциями, основным содержанием, формами и методами [1; 4; 5; 9];

— используя Интернет, заложить основу формирования этнохореографических навыков самостоятельной работы в учебном процессе, овладения умением эффективного освоения новыми знаниями [3; 7; 8];

— сформировать представление о правовых и нормативных основах развития народного художественного творчества в РФ через интернет-источники.

Задания по дисциплине «Теория этнокультурного образования» могут быть выполнены студентами дистанционно в индивидуальном порядке. Одно из заданий состоит в записи литературно-графическим способом в соответствии с музыкальными тактами видеоизображения

фрагмента подлинного этнографического/фольклорного танца, размещенного в Интернете [3].

Самостоятельная работа требует от студента знакомства с рекомендуемой научной литературой и электронными ресурсами сети Интернет, обязательного изучения фольклорно-этнографических материалов.

Литература

1. Стадник, Ю. А. Инновации в преподавании танцевального фольклора / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе : материалы XVI Международной научно-методической конференции, 28 октября 2011 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. — С. 194–195.

2. Стадник, Ю. А. К вопросу об этнохореографическом образовании в вузе / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // III Всероссийский конгресс фольклористов (Москва, 3–7 февраля 2014 г.) : сборник научных статей : [в 5 томах]. — Москва : Роскультпроект, 2017. — Т. 3 : Народная хореография: Проблемы изучения и сохранения / составитель, научный редактор А. И. Шилин ; редактор А. В. Лобанова. — С. 140–152.

3. Стадник, Ю. А. Обучение расшифровке танцевального фольклора / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции, 31 мая 2012 г. : [в 5 частях]. — Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. — Ч. 3. — С. 135–136.

4. Стадник, Ю. А. О преподавании русского фольклорного танца / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Современные тенденции развития истории, теории и методики преподавания хореографических дисциплин : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под редакцией О. Б. Буксиковой, М. Н. Амелиной, М. В. Новак. — Белгород : БГИИК, 2017. — С. 118–124.

5. Стадник, Ю. А. О специфике преподавания русского фольклорного танца в вузе / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе : материалы XIV Международной научно-методической конференции, 23 октября 2009 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2009. — С. 224–225.

6. Стадник, Ю. А. О специфике преподавания учебной дисциплины «Теория и методика этнохудожественного образования» студентам-хореографам / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе : материалы XV Международной научно-методической конференции, 29 октября 2010 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2010. — С. 198.

7. Стадник, Ю. А. Русский фольклорный танец (обучение и демонстрация) / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Хореографическая педагогика. Вопросы музыкального воспитания, актерского искусства и режиссуры. Художественное оформление танца. Хореографическая работа с детьми. Проблемы освоения и интерпретации танцевального фольклора : сборник статей. — Киров : Диамант, 2007. — С. 94–114.

8. Стадник, Ю. А. Собрание танцевального фольклора. XXI век / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Танец в диалоге культур и традиций : материалы VI Межвузовской научно-практической конференции, 26 февраля 2016 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2016. — С. 62–64.

9. Стадник, Ю. А. Этнокультурное образование для хореографов в вузах / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Этническая культура в современном мире : материалы V Всероссийской научно-практической конференции / редакционная коллегия: Н. И. Бакакова (гл. ред.) [и др.]. — Чебоксары : Плакат, 2018. — Вып. 2. — С. 139–143.

10. Стадник, Ю. А. Этнокультурный компонент хореографического образования в СПбГУП / Ю. А. Стадник. — Текст : непосредственный // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. — 2016. — № 1 (42). — С. 97–104.

В. Н. Федоров,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ХОРЕОГРАФИИ

Исходя из сложившейся ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, в России были приняты меры, поддерживающие процесс образования и воспитания обучающихся. В связи с этим преподавательский состав школ, колледжей, институтов и академий организованно и четко перевел работу в дистанционный формат. Наиболее уязвимыми в педагогическом смысле оказались творческие вузы и сузы. Именно там, где непосредственно создается атмосфера творческого созидания, обусловленная личным присутствием мастера и ученика, индивидуальным подходом, показом, объяснением и повтором, — именно в таких мастерских возникло ощущение пустоты. Однако в сжатые сроки педагоги перешли на новый формат процесса обучения и представили результаты в виде наработок и обобщения дистанционного опыта [1].

Необходимо заметить, что дидактические принципы дистанционного образования сформулированы довольно четко:

- 1) соответствие образовательного процесса закономерностям процесса учения;
- 2) единство образовательной, воспитательной и развивающей функций обучения;
- 3) мотивация положительного отношения обучающихся к обучению как к процессу овладения определенными компетентностями;
- 4) дифференцированный и индивидуальный подход в обучении;
- 5) обеспечение наглядности, соответствующей психофизиологическим возможностям обучения;
- 6) сознательность, активность и самостоятельность обучающихся при общем руководстве преподавателя;
- 7) системность и последовательность в обучении;
- 8) доступность образовательного процесса [3, с. 11].

Широко обсуждается и такой специфический формат, как дистанционное обучение танцам. Предполагалась работа с видео как с иллюстративным материалом, доступным и понятным обучающимся. Пе-

дагог знает, что «умение воспринимать движение других людей глазами — это навык, который вырабатывается гораздо медленнее, чем кажется на первый взгляд» [2]. И приобрести этот навык, просто просматривая видео, крайне сложно. Как правило, этим умением владеют преподаватели и танцоры с большим стажем. Обычный любитель просто не увидит всех тонкостей движения. Учащийся, у которого нет танцевальной подготовки, в бессистемном обучении по видео столкнется с трудностями и ничего не достигнет, потому что у него нет понимания следующего шага, нет мотивации к обучению. Отсюда делаем вывод: создание обучающих видеороликов должно происходить по определенной схеме, например согласно календарно-тематическому планированию программы.

Фундаментальное образование российской школы воспитывает потребность в системном изложении материала, учащимся важно изучать предмет последовательно. Поэтому хаос, который царит, например, на YouTube, ничем не может помочь. Тем, у кого есть танцевальная подготовка, будет немного легче в силу наработанного опыта. Но даже профессиональные танцоры предпочитают изучать новые стили у профессионалов своего дела. Самостоятельная работа по видеоролику даст индивидуальный результат. Поэтому необходимы разбор самостоятельной работы, его коррекция совместно с педагогом. Отличие сопровождающей музыки, выбранной манеры, стилевых особенностей — все должно соответствовать задачам и результатам, которые ставит педагог (реальна и такая ситуация: студент хотел научиться танцевать сальсу, а оказалось, что изучал свинг) [2].

Обсуждался момент обучения хореографии в процессе просмотра кинофильмов: в них много элементов шоу и связок с сюжетом, которые очень далеки от того, что предполагается форматом учебного класса и программой учебного заведения. Этот момент позиционируется как развлечение. Дистанционное обучение — это не только обучение по видео, а целый комплекс обучающих мероприятий. Возможны и теоретический разбор, и показ, и мастер-класс, и просмотры.

В качестве тезиса предлагается разработка методического дистанционного курса, что позволяет заниматься в удобное время, соблюдая при этом учебный план. У ученика есть куратор, тьютор, который его ведет, интересуется успехами и проблемами, принимает домашние задания. Кроме того, учащийся в любое время может задавать вопросы и получать на них квалифицированные ответы.

Практика показала, что обучение онлайн — очень эффективная форма. В процессе такого обучения ученик много времени проводит перед

зеркалом, уделяя гораздо больше внимания своему самочувствию. Разбирая этот процесс с учеником, преподаватель собирает свою методическую копилку с маленькими педагогическими секретами. Кейсовая система с подсказками, с новыми подходами к элементу программы, ежедневные домашние задания — при «дистанте» все работает на общий результат. Это и специально подготовленные смонтированные ролики, где могут демонстрироваться отдельные элементы под музыку и под счет.

Создавая площадку для творческого общения с учениками, можно обратиться на Facebook, где они могут задавать вопросы и рассказывать о своих проблемах, выкладывать музыку, общаться друг с другом. Это своего рода мотивационная среда образовательного процесса [4].

Преподаватель не всегда размещает всех учеников в один виртуальный танцевальный зал, дистанционное обучение позволяет подстраиваться под уровень ученика и индивидуально контролировать его динамику усвоения учебного материала.

То есть предполагаемый курс включает несколько уровней подготовки, и каждый найдет там нужный формат обучения. Материал может оставаться в записи как видеотека дисциплины, пересматривая которую, можно находить все новую информацию.

Работа с парами также требует «дистанционного» осмысления: показываются руки в паре во всех возможных комбинациях, и с партнером, и в соло; отрабатываются сначала перед зеркалом, а потом на танцполе [4].

С одной стороны, тема онлайн-курса возникла по официальному запросу, а с другой — происходит четкая систематизация материала, выстраивается очередность, с которой нужно давать этот материал, чтобы достичь желаемого результата.

Литература

1. *Андреева, Н. П.* К вопросу о дистанционном образовании / Н. П. Андреева. — Текст : непосредственный // *Детство, открытое миру* : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26–27 февраля 2019 г. — Омск : ОГУ, 2021.

2. *Шуров, Р. Н.* Дистанционные уроки по хореографии: плюсы и минусы / Р. Н. Шуров. — Текст : электронный // *Современные исследования в социально-гуманитарной сфере* : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 24 сентября 2020 г. — Белгород : Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. — С. 72–74. — URL: <https://apni.ru/article/1207-dstantsionnie-uroki-po-khoreografii-plyusi><https://apni.ru/article/1207-dstantsionnie-uroki-po-khoreografii-plyusi>.

3. *Яковлева, Н. Н.* Коррекционная направленность обучения детей с ОВЗ в дистанционном режиме / Н. Н. Яковлева. — Санкт-Петербург, 2010. — 102 с. — Текст : непосредственный.

4. Anna LEV dance blog. — URL: <https://www.youtube.com/AnnaLEVdanceblog>. — Изображение (движущееся ; двухмерное) : видео.

Е. В. Ермакова,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В течение последних лет дистанционное обучение стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, изменив возможности систем профессионального образования во многих странах мира. В марте 2020 года вследствие пандемии коронавирусной инфекции все вузы, включая СПбГУП, перешли на дистанционный формат работы. Возможность организации такого образовательного процесса нормативно прописана в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти...» [3].

Дистанционное обучение (ДО) в современном понимании — это обучение на расстоянии, когда преподаватель и обучаемый разделены пространственно и их взаимодействие основано на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий.

При переходе на дистанционную форму обучения преподаватели и студенты кафедры хореографического искусства столкнулись с рядом проблем, назовем некоторые из них: отсутствие опыта, психологическая неготовность и сопротивление переменам, недоступность личного общения «студент–преподаватель» и «студент–студент», потребность в персональном компьютере и доступе в Интернет, отсутствие самоконтроля и самодисциплины, дефицит практических знаний, умений и навыков.

Необходимо учитывать, что блок профессиональных дисциплин по хореографии можно четко разделить на две части: теоретическую и практическую. И если такие предметы, как «Теория и история хореографического искусства», «Педагогика хореографического народного творчества», «Анализ музыкально-танцевальных форм» и тому подобные (названия предметов взяты из учебного плана кафедры хореографического искусства СПбГУП), могут быть самостоятельно освоены

студентами с помощью вебинаров, видеопособий, аудиозаписей и литературы, то предметы, связанные с преподаванием любой техники танца, такие как «Классический танец», «Русский танец», «Современный танец» и другие, полностью перевести в дистанционный формат весьма затруднительно. Ведь главная задача при обучении будущих педагогов и хореографов — практика, которая осуществляется в стенах университета. И основное внимание уделяется практическим заданиям (комбинации упражнений, этюды, постановка номеров, дипломных работ, где задействованы студенты всей кафедры и т. п.) [2].

Таким образом, сложившаяся ситуация подталкивает преподавателя к поиску новых форм, приемов и методов обучения, а также к постановке новых педагогических задач. Опираясь на уже имеющийся небольшой опыт ведения дистанционной работы, можно сказать, что решению таких задач в СПбГУП способствует использование современной платформы дистанционного обучения Moodle. Благодаря ресурсам платформы ДО обеспечивается доступ к электронным учебно-методическим комплексам, дополнительным образовательным материалам, документации, возможность работать с мультимедийными материалами, проходить тестирование, а также взаимодействовать с субъектами системы ДО [1]. Еще одной платформой онлайн-обучения, применяемой для ведения образовательного процесса, является Mirapolis. Используя ресурс данной платформы, преподаватель и студенты могут взаимодействовать в режиме видеоконференции. С введением в практику такого способа коммуникации появилась возможность педагогу дистанционно не только показывать упражнения и комбинации, но и контролировать выполнение практических заданий. Безусловно, все инновационные формы дистанционного образования приводят к увеличению доли индивидуальной работы преподавателя со студентом. Меняется и сама роль преподавателя — он становится своего рода наставником, советником, координатором обучения.

Как мы видим, в сложившейся ситуации происходит трансформация системы образования, «стала очевидной необходимость разработки и реализации новой модели образовательного процесса, которую можно назвать комбинированной» [4], где будут сочетаться привычные формы непосредственного взаимодействия студентов и преподавателей с использованием новых цифровых технологий, что позволит в дальнейшем сделать обучение более гибким, персонализированным и эффективным.

Литература

1. Курицына, Г. В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе / Г. В. Курицына. — Текст : электронный // КиберЛенинка : [научная электронная библиотека]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostno-soderzhatelnye-harakteristiki-distantsionnogo-obucheniya-v-vuze>.
2. Никитин, В. Ю. Специфика использования заочной формы обучения в хореографическом образовании / В. Ю. Никитин. — Текст : электронный // КиберЛенинка : [научная электронная библиотека]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-zaochnoy-formy-obucheniya-v-horeograficheskom-obrazovanii>.
3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. — Текст : электронный // Гарант.ру : [информационно-правовой портал]. — URL: <http://base.garant.ru/70291362>.
4. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее : [аналитический доклад]. — Текст : электронный // Министерство науки и высшего образования РФ : [сайт]. — URL: https://minobnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21523.

Е. А. Смирнова,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ПОДДЕРЖАНИЕ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ситуация с эпидемией в стране и мире привела к необходимости модификации системы образования в целом, преобразования традиционно образовательного процесса, его направленности на электронное обучение с применением информационно-телекоммуникационных технологий и электронных курсов.

Чтобы вызвать у студентов интерес к изучаемым в электронной среде дисциплинам, материал должен быть качественным и полезным. В настоящее время существует много методов разработки материалов для электронных курсов и организации работы с ними, способствующих вовлечению студентов в электронную образовательную среду и стимулированию активности в ней. Материал в электронной образовательной среде может включать текст, видео, аудио, картинки, инфографику и пр.

Учебные материалы, публикуемые в электронной образовательной среде, должны быть краткими, четкими, понятными и интересными студентам, хорошо, когда они сопровождаются яркими примерами, звуком, видео и использованием технологий, обеспечивающих интерактивность (возможность получения обратной связи и реакции на свои действия в электронной среде).

Электронную образовательную среду уместно рассматривать как своеобразную площадку для реализации онлайн-связи студентов и пре-

подавателей на основе принципов полезности, актуальности, использования качественного и интересного материала, доверия, необычности и эмоциональности подачи материала, вызывающего интерес у обучающихся, сжатого донесения информации через визуализацию контента.

Множество автоматизированных систем позволяют обеспечивать свободу доступа к обучающим ресурсам, осуществлять непрерывную поддержку учебного процесса, регулярно актуализировать образовательный контент. Таким образом у студентов создаются мотивация и стремление к активности в электронной среде.

Литература

1. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США. — Москва : Высш. шк., 2013. — 248 с. — Текст : непосредственный.
2. Рассел, Д. Высшее образование / Д. Рассел. — Москва : VSD, 2012. — 387 с. — Текст : непосредственный.
3. Тамур, Ю. Г. Высшее образование. Методология и опыт проектирования / Ю. Г. Тамур. — Москва : Логос, 2006. — 748 с. — Текст : непосредственный.

М. А. Гущина,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Дистанционное обучение — форма получения знаний, в том числе образования, на расстоянии с сохранением компонентов учебного процесса и использованием интерактивных и интернет-технологий.

Дистанционное обучение — хороший вариант для обновления существующих знаний, повышения квалификации или углубленного изучения материала, но не для осваивания новой профессии с нуля. Сегодня существует множество сервисов и инструментов для дистанционной командной работы, но такая форма не является эффективной для творческих специальностей. Студентам необходим тактильный осязательный контакт. Будущие актеры, режиссеры, хореографы должны физически ощущать параметры пространства сцены. Заполнить эту пустоту в дистанционных образовательных технологиях невозможно.

Несмотря на развитие научно-технического прогресса, во многих регионах до сих пор отсутствует высокоскоростной Интернет — это одна из главных проблем, с которой столкнулись студенты. Данный факт в значительной степени усложняет образовательный процесс. С этой же проблемой столкнулись и многие преподаватели. Педагогам нужно не только отказаться от выработанной годами индивиду-

альной системы обучения, но и в сжатые сроки научиться работать на компьютере.

Особенно остро проблема дистанционного обучения встала перед студентами I курса. Хореографические дисциплины, такие как «Народно-сценический танец», «Классический танец» и другие, подразумевают обучение посредством групповых практических занятий в балетном классе. В процессе работы с педагогом в классе у студентов формируются интерес и мотивация к обучению. Педагогам пришлось отказаться от привычных эффективных, выработанных годами педагогических приемов, что, несомненно, лишает студентов I курса возможности в полной мере освоить азы будущей профессии. У студентов отсутствует возможность освоения технически сложных и травмоопасных элементов, которые необходимо учить под контролем преподавателя. Дисциплины не могут быть освоены чисто теоретически, и как вывод — педагог не имеет возможности полноценно преподнести свой предмет.

Обратная связь студента и преподавателя имеет ограниченный педагогический эффект из-за невозможности реализации диалога, принятого в традиционной форме обучения. Требуются хорошее техническое оснащение и доступ в Интернет. Также встает вопрос об успеваемости студентов. Из-за технических проблем они не всегда могут работать в онлайн-режиме, таким образом, педагог не в состоянии оценить качество усвоенного материала. Это касается и практических занятий. Педагог вправе попросить прислать записанное видео с практическими упражнениями на электронную почту и в итоге может дать комментарии. Но это не заменит живого общения педагога со студентом. Если учащийся не понимает роли обучения в своей жизни, не приучен к жесткой самодисциплине и самоорганизации, то это приводит к плачевным результатам.

При очном обучении подача материала может играть ведущую роль. От креативности и опыта педагога зависит более 50 % успеха в освоении программы. Если педагог личным примером может заинтересовать аудиторию, то учащимся легче усвоить материал. Не каждый имеет возможность у себя дома организовать помещение для занятий хореографией. Наличие хореографического станка просто необходимо на первых курсах обучения. Ввиду отсутствия достаточного свободного места у ученика педагогу сложно сделать вывод о правильном исполнении движения, дать точную оценку и сделать замечания, так как остается непонятным, от чего зависит неправильное или неточное исполнение движений.

Обращая внимание на все за и против дистанционного обучения, можно сделать вывод, что такой вид обучения неэффективен для творческих профессий. Студенты обязаны получить не только методику и теорию, но и практику в полной мере. Без практики невозможно овладеть творческой профессией.

Литература

1. *Нагаева, И. А.* Инновационные информационные технологии в образовательных системах : [учебное пособие] / И. А. Нагаева. — Москва : Изд-во МГОУ, 2013. — 224 с. — Текст : непосредственный.

2. *Овсянников, В. И.* Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации / В. И. Овсянников. — URL: <https://research-journal.org/pedagogy/primenenie-distancionnogo-obucheniya-v-sovremennom-vuze-iz-opyta-raboty>. — Текст : электронный.

М. А. Поночевная,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПО ДИСЦИПЛИНАМ «МАСТЕРСТВО ХОРЕОГРАФА» И «АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО

Дисциплины «Мастерство хореографа» и «Актёрское мастерство», несомненно, практические, где максимально важно взаимодействие со студентами в режиме реального времени, это практическая творческая мастерская, которая подразумевает работу «здесь и сейчас». Поэтому переход на дистанционное обучение, безусловно, видоизменил работу. Постановочный (практический) процесс стал происходить медленнее. Если при очном обучении мы имели возможность исправлять ошибки прямо в аудитории, то при дистанционном это стало практически невозможным.

На мой взгляд, сложнее всего на дистанционном обучении пришлось педагогам практических творческих специальностей, так как наша работа ведется непосредственно в балетном зале, классе. К сожалению, нам не подходит формат лекции в аудитории. Поэтому, исходя из ситуации, нам пришлось перейти на видеочеты, что стало занимать больше времени и у студента, и у педагога.

Задание объяснялось педагогом в устной форме, после чего студенты присылали готовые работы. Разумеется, приходилось переделывать и редактировать какие-то моменты.

На мой взгляд, плюс дистанционного обучения — в самоконтроле студентов. Сам видеочет подразумевал, что ребятам на каком-то этапе

приходилось самим делать выводы, пробовать разные варианты и выбирать лучший (чтобы отравить на проверку педагогу).

Интерактивное общение «студент–преподаватель» происходило в стандартном режиме, связь поддерживалась на протяжении всей лекции, чат был активен и все возникающие вопросы сразу обсуждались.

К сожалению, в дистанционном обучении студенты лишены возможности принимать участие в работах (этюдах) друг друга, что очень важно и ценно. И это одна из важных и нерешаемых проблем дистанционного обучения.

Также в дистанционном формате обучения не представляется возможным видеть одновременно вместе весь курс, понимать, что находишься «в контакте» с аудиторией, было сложно. Поэтому в моей методике преподавания в данный период добавился так называемый чат активности. Я задавала вопросы, на которые просила студентов отвечать сразу. Это давало понимание их вовлеченности. И как показала практика, это был полезный навык. Таким образом, можно определить, воспринимают ли студенты информацию, интересно ли им в дистанционном режиме взаимодействия.

Для усовершенствования данного формата в будущем я предложила бы обеспечить бесперебойную систему работы программы, в которой проходят занятия.

Литература

1. Агеева, Н. А. Психолого-педагогические аспекты правового сознания личности / Н. А. Агеева. — Текст : электронный // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2013. — № 30. — С. 79–83. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-pravovogo-soznaniya-lichnosti>.

Р. А. Лажинский,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН БАЛЬНОГО ТАНЦА

Специальность 51.03.02 «Народная художественная культура» в основном предполагает проведение практических занятий по профилирующим танцевальным дисциплинам. В данной статье рассматриваются особенности преподавания дисциплин кафедры хореографического искусства в дистанционном формате, таких как «Работа ансамбля спортивного (бального) танца», «Отечественный бальный танец», «История

бального танца». Методы проведения занятий по каждой из дисциплин различны.

В основу дисциплины «История бального танца» положены лекционные и семинарские занятия [1], поэтому формат дистанционного обучения вполне подходит для изучения материала предмета и не нарушает структуру учебного занятия.

Семинары и лекции проводятся в интерактивном режиме — при непосредственном общении, хотя и в формате видеоконференции. Ход учебных лекционных занятий строится на основе теоретического материала, предоставляемого педагогом в устной форме, на демонстрации иллюстративных видеоматериалов по теме (видеофайлы, ссылки на различные источники) и тестирований, созданных на основе системы поддержки самостоятельной работы студентов (Moodle).

Семинарские занятия представляют собой непосредственно выступления студентов с развернутыми ответами по тестированиям, устными докладами для всех участников семинара, анализом видеоматериалов в качестве ответа на задание, предложенное преподавателем. И как конечный продукт — интерактивное обсуждение, анализ результатов выполненных работ.

Все эти методы ведения учебных занятий лаконично уместаются в рамки формата дистанционного обучения. Технически не требуют строгой конфигурации между сервером и клиентом (преподавателем и студентом). Преподавателю дисциплины «История бального танца» дистанционный формат позволяет приобретать новый педагогический опыт по использованию программного обеспечения, интернет-ресурсов, развивает навык ведения беседы на заданную тему через экран, одновременно задавая вопросы студентам. Это требует от преподавателя специфических навыков ораторского мастерства, дикторских качеств: умения не только излагать материал, но и давать ему эмоциональную окраску через монитор компьютера, чтобы удерживать внимание студентов.

Две другие дисциплины — «Работа ансамбля спортивного (бального) танца» и «Отечественный бальный танец» — представляют собой предметы практического характера. Основная деятельность по этим дисциплинам ведется в виде подгрупповых занятий. На уроках, помимо навыков, нарабатываемых по предыдущей дисциплине, педагогу необходимо применять метод наглядности, демонстрировать практические действия по изучаемым танцевальным фигурам, техническим элементам, взаимодействию в паре между партнером и партнершей, правильным расположением фигур и рисунков в зале, умением исполнять их соответственно музыкальному сопровождению. Помимо этих компонен-

тов преподаватель часть занятия должен тратить на визуальный анализ и непосредственную корректировку того, что разучили студент, танцевальная пара, коллектив.

Как для парного танца, так и для ансамблевой композиции важно нахождение студентов в одном пространстве зала с достаточной площадью в одно и то же время. А также непосредственное присутствие педагога, наблюдающего, контролирующего, регулирующего репетиционный процесс, озвучивающего замечания. Только при соблюдении этого условия обучающая часть дисциплин «Работа ансамбля спортивного (бального) танца» и «Отечественный бальный танец» будет соответствовать идеям, целям и задачам, заложенным в программах этих дисциплин. Это не только способствует развитию у студентов навыка мастерства синхронизации пространственных рисунков, ансамблевости, но и выполняет основную функцию формируемых профессиональных компетенций: способность выстраивать репертуар и осуществлять постановочную деятельность в любительском коллективе бального танца [2; 3]. Выполнение этих компетенций и будет являться обучением данным дисциплинам.

Преподавание подгрупповых занятий в дистанционном формате по дисциплинам «Работа ансамбля спортивного (бального) танца» и «Отечественный бальный танец» приводит к тому, что основной способ общения преподавателя и студентов — это асинхронное общение, что возможно в ситуации обучения, но невозможно в ситуации отработки хореографических рисунков, взаимодействия в паре, выполнения парных технических элементов, нюансов исполнения хореографии, прорабатывания сюжетной линии, что требует живого взаимодействия преподавателя и студентов.

Во время проведения учебных занятий любой преподаватель кафедры хореографического искусства одновременно выступает в различных ролях: лектор, тренер, актер, демонстратор и балетмейстер-постановщик. Реализацию всех этих составляющих преподавательской деятельности невозможно осуществлять в дистанционном формате. В процессе дистанционного обучения приходится перераспределять материал таким образом, чтобы выполнить хотя бы одну обучающую часть, проверить ее технически грамотное исполнение в соответствии с музыкальным сопровождением, а затем, по возвращении в очный режим обучения, восполнить все оставленные компоненты обучения, связанные с групповой работой и непосредственным взаимодействием.

Литература

1. Гавликовский, Н. Л. Руководство для изучения танцев : [учебное пособие] / Н. Л. Гавликовский. — [4-е изд., испр.]. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2010. — Текст : непосредственный.
2. Михайлова-Смольнякова, Е. С. Старинные балльные танцы. Эпоха возрождения : [учебник] / Е. С. Михайлова-Смольнякова. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2010. — URL: <http://e.lanbook.com/book/1965>. — Текст : электронный.
3. Основы подготовки специалистов-хореографов. Хореографическая педагогика : [учебное пособие] / научный редактор В. А. Звездочкин ; руководитель авторского коллектива Ю. И. Громов. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2012. — Текст : непосредственный.

Ю. А. Алдошкина,

преподаватель кафедры хореографического искусства СПбГУП

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В современном мире невозможно обойтись без информационных технологий. Они прочно вошли в нашу жизнь и охватили все сферы деятельности, в том числе и образование.

Дистанционное обучение давно применяется в некоторых университетах и учебных заведениях, но только в 2020 году в связи с пандемией начало использоваться массово.

На мой взгляд, дистанционное образование имеет как сильные, так и слабые стороны. С одной стороны, студентам можно находиться в своих городах, не тратить время на дорогу и деньги на проживание. Они остаются в безопасности и меньше подвергаются риску. Еще один большой плюс — это мобильность, заниматься можно в любом месте и в любое время. С другой стороны, отсутствует личный контакт и останавливается процесс социализации, так как студенты отделены друг от друга. Так как студенты нашей кафедры занимаются хореографией, для них очень важно в процессе обучения работать в команде, поддерживать друг друга и равняться друг на друга, что при онлайн-обучении сделать невозможно.

Мой опыт преподавания дистанционно показал, что стало намного сложнее контролировать вовлеченность студентов в процесс урока, нежели когда занятие проходило очно. Также есть риск, что студенты могут быть не услышаны, если преподаватель не увидит или не заметит какое-то сообщение. На дистанционном обучении урок нужно строить по-другому, формат должен быть интерактивным, иначе спустя несколько минут студентам станет скучно слушать и они начнут заниматься своими делами. Дистанционное обучение начинает работать только то-

гда, когда преподаватель вовлекает студентов в процесс и использует современные инструменты. Главное — пробовать что-то новое и не бояться экспериментировать, отходить от привычной формы обучения, к которой преподаватель привык на очных занятиях.

Полагаю, что преподаватели нуждаются в курсах цифровой грамотности, таких как повышение квалификации. Не все педагоги (особенно в силу возраста) уверенно пользуются компьютером и Интернетом, им трудно адаптироваться даже к малейшим изменениям. Студенты также нуждаются в цифровой грамотности. У них есть занятия по информатике, но, по моему мнению, этого недостаточно. Студенты не всегда понимают, как правильно использовать Интернет для обучения и находить полезные сервисы.

Основываясь на собственном опыте дистанционного образования, могу сделать вывод, что пары нужно выстраивать, учитывая условия ограниченного пространства у студентов, потому что сложно заниматься хореографией, находясь дома. Некоторые студенты занимаются в маленьких спальнях или на кухнях, и иногда не хватает места, чтобы сделать какие-либо движения. Также я сталкивалась с проблемой, что некоторые студенты стесняются выходить во время урока онлайн, чтобы показать, как они выучили данный материал. Одно дело — танцевать в зале, когда вместе с тобой занимается весь курс, а другое — когда нужно подключаться одному и танцевать в то время, когда на тебя все смотрят.

Дистанционное обучение все-таки не является базовым. На данный момент это вынужденная мера, которая является временной, несмотря на быстро развивающиеся информационные технологии. Обычные очные занятия все так же остаются в нашей жизни и являются незаменимыми, особенно в практических и творческих профессиях.

Литература

1. Кузнецова, О. В. Дистанционное обучение: за и против / О. В. Кузнецова. — Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 8-2. — С. 362–364.

2. Матвиюк, В. М. Использование интернет-технологий в современном образовании / В. М. Матвиюк. — Текст : непосредственный // Социально-экономическое развитие общества в контексте обезнечиваемых проблем современности : [сборник]. — Кропоткин, 2011. — С. 183–184.

3. Пьянкова, Н. Г. Дистанционное образование как элемент интернет-технологий / Н. Г. Пьянкова, В. М. Матвиюк. — Текст : непосредственный // Наука, техника, управление, социальное развитие — двигатели научно-технического прогресса : материалы XIII Межвузовской (международной) научно-практической конференции, 9–10 апреля 2014 г. — Кропоткин, 2014. — С. 332–333.

Е. В. Зяблицев,*начальник методического отдела Учебно-методического управления СПбГУП***АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ
И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПО ИТОГАМ 2019/20 УЧЕБНОГО ГОДА**

Пандемия коронавируса изменила привычный уклад жизни людей, в том числе получение высшего образования. Весной 2020 года основной задачей Университета стало обеспечение непрерывной деятельности в новых условиях: завершение учебного года, проведение зачетов и экзаменов, защиты дипломов, магистерских диссертаций, организация приемной кампании. Преподаватели и студенты перестраивались буквально на ходу, времени на адаптацию и «раскачку» не было ни у кого. Ректорат, администрация, факультеты и кафедры уверенно действовали в сложившейся критической ситуации и успешно осуществили экстренный переход на дистанционное обучение. Это стало возможным благодаря созданной в Университете современной материально-технической базе и тому, что к практическому освоению дистанционных технологий и преподаватели, и студенты были подготовлены. Университет с начала учебного года в плановом режиме внедрял модульную объектно-ориентированную динамическую учебную среду. Уже к концу марта были оцифрованы все базовые учебные курсы и лекционные материалы, большинство профессорско-преподавательского состава прошли курсы повышения квалификации по информационно-телекоммуникационным технологиям. Характерной особенностью стал постепенный перевод всех занятий с асинхронной дистанционной работы в режим онлайн-занятий, что позволило не допустить резкого снижения качества и выполнить учебное расписание в полном объеме.

Преподаватели и студенты достаточно быстро освоили новый формат проведения занятий, но приходилось и «бороться» с техникой: перебой с Интернетом, недостаточная пропускная мощность канала, «подвисающие» сайты и системы. Резко сократилась внеучебная нагрузка и внеучебное общение между студентами и преподавателями. Значительно увеличилось количество материала, которое студентам необходимо усваивать самостоятельно. Наиболее «пострадавшими» в результате перехода в цифровое пространство стали творческие кафедры, где особенно важно живое общение.

При проведении занятий удаленно выявился ряд характерных недостатков, влияющих на качество, которые продолжают сохранять актуальность:

- недостаточное стремление некоторых преподавателей к изменениям и работе в цифровой сфере;
- отставание методического сопровождения, отсутствие готовности преподавателей к постоянному и систематическому обновлению образовательных программ с учетом дистанционного формата;
- недостаточное управление вниманием студентов во время онлайн-занятий, необходимость достижения их полной вовлеченности в интерактивную среду;
- технический и технологический дефицит, связанный как с невысоким уровнем цифровой грамотности ряда преподавателей, так и несовершенством используемого программного обеспечения;
- недостаточная цифровая культура общения;
- скептицизм доли профессорско-преподавательского состава в необходимости интеграции онлайн-инструментов в образовательную деятельность в долгосрочной перспективе.

Полученный опыт непосредственной работы в дистанционном формате значительно расширил возможности преподавателей в профессиональной сфере, что может в дальнейшем послужить катализатором для преодоления вышеуказанных недостатков.

Занятия в онлайн-режиме продемонстрировали, что традиционные приемы удержания внимания аудитории при проведении лекций, организации групповых занятий, семинаров, текущего контроля и тому подобного не работают и требуют коренного пересмотра. Основной задачей преподавателя становится мотивация обучающегося. Качество занятия зависит от умения преподавателя удерживать внимание студента и постоянной заинтересованности последнего во время учебной работы.

Прошедшие месяцы удаленного обучения показали, что наиболее эффективной моделью образовательной деятельности становится смешанная модель, когда происходит совмещение очного и онлайн-формата. Такой подход требует от профессорско-преподавательского состава как освоения новых технических средств, так и овладения новыми методическими приемами.

В целом анализ занятий, проведенных в Университете с применением дистанционных образовательных технологий в период распространения новой коронавирусной инфекции, показал, что они проводятся на высоком методическом уровне, преподаватели заранее готовят методические материалы, компенсирующие удаленный формат обучения, используемая платформа Mirapolis позволяет достаточно качественно обеспечить техническую связь между студентами и преподавателем.

Тем не менее нужно обратить внимание профессорско-преподавательского состава на ряд аспектов. Для поддержания высокого качества при проведении занятий, зачетов и экзаменов с применением дистанционных образовательных технологий, кроме точного исполнения своих профессиональных обязанностей, преподаватель в своей деятельности должен руководствоваться «Правилами внутреннего трудового распорядка СПбГУП», «Инструкцией о порядке проведения курсовых (семестровых) экзаменов и зачетов в СПбГУП» и другими локально-нормативными актами Университета и обязан:

1) иметь деловой стиль в одежде и аккуратный внешний вид (недопустимо появление преподавателя-мужчины в небритом виде, с растрепанной прической, в «домашней» рубашке, майке или пижаме; преподавателю-женщине необходимо избегать «сверхмодной» одежды, яркого макияжа и злоупотребления украшениями);

2) выбрать оптимальное рабочее место с хорошим освещением и нейтральным фоном (располагайтесь строго по центру экрана на фоне стены или стеллажа с книгами, не садитесь прямо под люстрой или висящим на стене бра: такой свет будет отбрасывать резкие тени, искажая черты вашего лица, не располагайте камеру напротив окна (источника света) — на экране вы будете выглядеть как черное пятно);

3) заранее настроить компьютер, камеру и микрофон (используйте наушники и гарнитуру или разнесите аудиоколонки подальше от микрофона, качественная картинка и звук без помех — это часть цифрового этикета);

4) в течение всего занятия не отлучаться от экрана (за исключением установленных расписанием перерывов) и иным образом не отвлекаться от его проведения (недопустимо употребление пищи, посторонних разговоров с домочадцами, по телефону и т. п., внимательно наблюдайте за поведением обучающегося, обращайтесь внимание на систематический перевод его взгляда в определенную сторону, где может располагаться источник подсказки);

5) быть беспристрастным и объективным (недопустимо тенденциозное занижение или завышение оценочных баллов для искусственного поддержания видимости успеваемости);

6) постоянно заботиться о культуре своей речи и общения (не должно быть ругательств, вульгаризмов, грубых и оскорбительных фраз).

Е. С. Кутузова,

*начальник отдела новых образовательных технологий СПбГУП,
кандидат технических наук, доцент*

ВЫБОР ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В РЕЖИМЕ ВЕБИНАРОВ

Анализ отечественных и зарубежных платформ для онлайн-занятий показал, что все современные платформы обладают как достоинствами, так и недостатками в отношении проведения учебных занятий. Однозначного лидера на рынке этих услуг выделить не удалось. Тем не менее Университет отдал предпочтение отечественной платформе Mirapolis Virtual Room для проведения всех учебных занятий в режиме онлайн-вебинаров по ряду причин:

— она позволяет обеспечить хорошее качество связи при невысоких требованиях к оборудованию;

— несмотря на то что платформа позволяет видеть одновременно не более 15 спикеров, при этом всегда представлен удобный список всех участников, которым можно легко управлять. Некоторые платформы (в частности, Zoom) дают возможность видеть большее количество участников, но нет всего списка, позволяющего преподавателю эффективно взаимодействовать с аудиторией. Также список участников после занятия можно анализировать на предмет их активности;

— дает возможность гибко настраивать роли участников, чего нет ни у одной из анализируемых платформ;

— в зависимости от вида занятия (лекция, семинар, подгрупповое занятие) легко меняется вид виртуальной комнаты, подстраиваясь под текущие задачи преподавателя (такой возможности нет ни у одной из платформ);

— является отечественной платформой, рекомендованной Минобрнауки (в списке рекомендованных для удаленных занятий — пять отечественных и восемь иностранных платформ).

Помимо указанного, данная платформа обладает рядом преимуществ, которые важны для организации и контроля качества учебного процесса (необходимо иметь в виду, что Университетом за осенний период проведено порядка 30 тыс. мероприятий) и которых не удалось обнаружить ни у одной из изученных платформ:

— осуществление **централизованного** планирования, администрирования, контроля ведения занятий преподавателями;

— возможность **интегрирования** в информационную инфраструктуру Университета (сейчас ссылки на учебные занятия уже встроены

в расписание, что позволяет не только удобно планировать, но и контролировать учебный процесс);

— **автоматическая** запись всех мероприятий и хранение записей на защищенных **отечественных серверах**. Ряд других программ сохраняют видеозаписи только на компьютере преподавателя или в облаке на серверах иностранных компаний;

— позволяет **не устанавливать** дополнительное программное обеспечение на компьютеры пользователей;

— возможность загружать **неограниченное количество** учебных и методических материалов (как преподавателям, так и студентам) во время занятия, предоставление доступа для скачивания этих материалов, организация опросов в виде тестов в ходе занятия (в Zoom, например, такая возможность отсутствует в принципе);

— является одной из **хорошо защищенных** программ от несанкционированного доступа (за все время использования вторжений не было).

С. В. Каширин,

*доцент кафедры документоведения и архивоведения
Московского областного филиала СПбГУП «Институт искусств
и информационных технологий», кандидат исторических наук*

**МОДЕРНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО КУРСА
«ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ»
В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ
ФИРМЫ 1С В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ**

Формирование всесторонней гармоничной личности в условиях информационного общества — важнейшая задача современного образования в вузе. Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов с 2020 года начал апробировать на практике возможности линейки продуктов по «1С:Документооборот 8», «1С:Предприятие 8. Комплект для обучения» в курсе «Документные ресурсы», «Документоведение и ДОУ» для подготовки бакалавров по профилю «Документоведение и архивоведение». Особого внимания заслуживает использование модулей в учебной программе и встраивание в нее элементов работы с базой «1С:Документооборот» и файлами программы. Также особое внимание стоит уделить самостоятельной работе студентов и навыкам проектирования на платформе «1С:Предприятие 8».

Изучение тем по технологическим процессам курса «Документационное обеспечение управления» на предприятии возможно с применением

ем технологий «1С:Школьная библиотека 8» и «1С:Документооборот 8», где темы коррелируются с автоматизацией процесса, например таких, как:

- моделирование документных ресурсов;
- комплектование документных массивов;
- организация учета и обработки документов;
- доставка и расстановка документов;
- обеспечение сохранности документов.

Использование систем автоматизации и элементарного программирования в учебном курсе «Документационное обеспечение управления» позволит не только оптимизировать и модернизировать саму структуру курса, добавляя необходимые темы, но и значительно повысить эффективность образовательного процесса в вузе. Так, например, раздел темы «Организация учета и обработки документов» вполне можно проводить на примере «1С:Документооборот 8».

В условиях применения системы дистанционного обучения особую ценность представляют продукты 1С, которые в современном режиме удаленного доступа к получению информации и к базам данных учебного процесса позволяют проводить практические и самостоятельные занятия.

Системы электронного документооборота не только выполняют функции по регистрации действий с документами, но и автоматизируют сами процессы работы с ними. В таких системах внимание уделяется работе с документами на всех стадиях жизненного цикла. «1С:Документооборот 8» работает с электронными документами, документами, поступающими по каналам связи и полученными в результате сканирования с компьютеров, подключенных к сети Интернет.

Система поиска документов по ключевым словам, их учета и обработки в форме «1С:Документооборот» мне представляется очень удобной для применения в обучении.

Использование электронного документооборота в курсе «Документационное обеспечение управления» особо ценно, так как сегодня мы перешли на систему полнотекстовых электронных документов и применение электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Отличительная черта современной пандемии — не только повсеместное дистанционное обучение, но и внедрение системы цифровой аутентификации личности в обществе.

Курсовые проекты в сфере документоведения и организации документных ресурсов выполняются студентами на базе платформы «1С:Предприятие 8».

Внедрение онлайн-технологий приводит к суммарному эффекту обучения студентов в условиях пандемии.

Литература

1. *Каширин, С. В.* Документоведение / С. В. Каширин. — Москва : МФЮА, 2014. — Текст : непосредственный.
2. *Ларин, М. В.* Управление документами на основе международного стандарта ИСО / М. В. Ларин. — Москва : ВНИИДАТ, 2015. — Текст : непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798. — Текст : электронный.

И. А. Ковалев,

аспирант кафедры экономики и управления СПбГУП

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В настоящее время практически вся документация в офисах компаний и учреждений создается в электронном виде. Однако большая часть этих документов распечатывается для ознакомления или согласования. Но есть ли в этом необходимость? В каких-то случаях — безусловно. Но существует и альтернатива, которая позволит сократить как оборот «макулатуры» в компании, так и трудозатраты работников. Это система электронного документооборота. Разберемся, что это такое.

Электронный документ — это совокупность информации, созданная с использованием компьютера и имеющая определенные атрибуты: указывается автор, дата создания, название и прочие данные по аналогии с карточкой в библиотечном каталоге. По этим атрибутам документ можно легко отыскать.

Электронный документооборот (ЭДО) — «это способ организации работы с документами, при котором основная масса документов используется в электронном виде и хранится централизованно» [1].

Система электронного документооборота (СЭД) — программное обеспечение, позволяющее оперативно работать с электронными документами и обеспечивающее взаимодействие между сотрудниками. Например, в СЭД возможно создать документ, направить его в другой отдел для внесения изменений, а после этого переслать руководству на согласование. При этом нет необходимости его распечатывать, относить в другое помещение, затем передавать руководству и пр.

Рассмотрим задачи, которые решает СЭД [2]:

— эффективное управление и обеспечение прозрачности за счет оперативного автоматического контроля на всех уровнях;

- поддержание уровня системы менеджмента качества в соответствии с международными нормами;
- отслеживание и анализ деятельности предприятия (внутренние проверки, оперативное вмешательство);
- оптимизация бизнес-процессов, протекающих на предприятии, и автоматизация механизмов их реализации;
- исключение бумажных документов из оборота внутри организации и, как следствие, сокращение издержек за счет экономии ресурсов;
- упрощение и удешевление, а в некоторых случаях и исключение необходимости хранения бумажных документов.

Исходя из определений и задач СЭД, можно выделить следующие преимущества использования ЭДО:

- экономия времени: работники не тратят время на перебирание кипы документов в поисках нужного, так как все документы хранятся в электронном виде в общедоступной базе данных. Исключаются такие случайности, как безвозвратная потеря документов в транспорте, намеренное уничтожение и т. д.;
- рациональное использование физического пространства: архивы для бумаг и шкафы для документов, которые всегда были неотъемлемой частью офисов;
- прозрачность истории документа: видны все изменения документа с момента его создания. Согласование промежуточных этапов перестает быть затяжным процессом, ведь руководитель в любое время может отследить процесс оформления документа;
- возможность удаленной работы: работник может работать из дома, что актуально в настоящее время;
- снижение затрат на канцелярские принадлежности.

Таким образом, введение СЭД необходимо для любого современного предприятия, которое стремится быть успешным. Все организации, осуществляющие свою деятельность на международном уровне, уже работают в СЭД. Можно уверенно утверждать, что пройдет немного времени — и компании, не работающие в СЭД, станут неконкурентоспособными.

Литература

1. Глоссарий. Термины, определения сферы электронного документооборота, управления электронными документами, ECM. — URL: <https://ecm-journal.ru/list.aspx?Search=rubrics::1630203>. — Текст : электронный.
2. DOCFLOW — теория и практика электронного документооборота. — URL: <http://www.docflow.ru>. — Текст : электронный.

**И. А. Азаров,
В. И. Нуждин,**

аспиранты кафедры экономики и управления СПбГУП

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Переход к цифровому обществу — стратегическая цель развития России, подкрепленная аспектом конкурентоспособности на мировой арене. Главной особенностью цифрового общества является не информация как таковая, а способы ее хранения, распространения и обеспечения доступности для людей. Новая модель общества подразумевает перевод в электронно-цифровой формат всех социальных, экономических, политических и информационных отношений. Вместе с остальными сферами должна измениться и система образования в школах и вузах.

Цифровизация, внедрение новых технологий, программ и сервисов способствуют повышению эффективности образовательного процесса и тем самым экономят временные и финансовые ресурсы, содействуя объединению людей во всем мире, а также предоставляя всем участникам возможность получать любые знания в комфортном для них ритме, месте и в удобное время.

В настоящее время разрабатываются технологии, применяемые для развития электронного обучения, которые способствуют созданию и развитию новых когнитивных знаний.

Резкий переход обучения в российских школах и вузах в онлайн-формат произошел в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. Новые условия работы продемонстрировали недостаточный уровень подготовки цифровых платформ для дистанционного обучения. Экстремальные условия послужили стимулом для быстрого развития и перехода на новый, усовершенствованный формат обучения.

Были разработаны новые и оптимизированы старые платформы для дистанционного обучения, такие как Moodle, Zoom, Ё-стади и др. Практически все имеющиеся платформы являются бесплатными, платить приходится лишь за доступ к дополнительным функциям, что не сказывается на доступе к информации и проводимым конференциям.

Необходимо учесть также, что мир электронно-цифрового онлайн-обучения должен отличаться от тех реалий, в которых существовала сфера образования во время пандемии коронавируса. Как отмечает Барбара Минс с соавторами в своей работе «Обучение онлайн» [1], в основу дистанционного обучения должны быть положены тщательно разрабо-

танные учебно-методические процессы, включающие в себя как очные, так и онлайн-форматы.

В настоящее время необходимо учитывать разницу между поколениями Y и Z. Современная молодежь легко осваивает новые технологии и получает бонусы от их использования, в то время как люди постарше находят трудным восприятие информации в онлайн-формате. Поэтому для работы со студентами требуется найти максимально эффективное соотношение разных форм обучения.

Литература

1. Means, B. Learning Online: What Research Tells Us about Whether, When and How / B. Means, M. Bakia, R. Murphy. — New York : Routledge, 2014. — Текст : непосредственный.

Е. В. Кудряшова,

магистрант кафедры хореографического искусства СПбГУП

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ХОРЕОГРАФОВ

В последние десятилетия важной чертой образовательного процесса стала его информатизация и виртуализация. Внедрение электронного обучения, использование дистанционных технологий затронуло все сферы системы образования, что влечет за собой ее значительные изменения.

Согласно государственному Перечню профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ, по которым не допускается переход на исключительно электронное обучение, дистанционные технологии [3], утвержденному Минобрнауки России, осуществление обучения по направлению подготовки 51.02.01 «Народное художественное творчество (по видам)», 52.02.01 «Искусство балета», 52.02.02 «Искусство танца» только в формате дистанционного обучения невозможно. Электронные формы обучения не могут являться основными, а лишь дополняют основную форму обучения — практические занятия в хореографическом классе.

Данное законодательное ограничение обосновано спецификой и практическим характером получаемых специальностей. Основной целью высшего образования по творческим специальностям в первую очередь является овладение практическими умениями и навыками.

В специфику обучения входит получение физического опыта танцевальных движений, комплекса развития и совершенствования реф-

лекторно-двигательного аппарата человеческого тела. История профессионального хореографического образования насчитывает почти три столетия, и все это время методика преподавания хореографических дисциплин основывалась на непосредственном контакте ученика с преподавателем, на прямой передаче знаний и навыков на практике «из рук в руки».

Разрыв в цепочке «педагог–ученик–педагог» приводит к невосполнимым потерям. Студенты и преподаватели, вовлеченные в дистанционный учебный процесс, ограничены вербальными средствами общения и лишены возможности использовать иные средства коммуникации, такие как жесты, интонация, мимика. Даже самый высокий уровень технического обеспечения «электронной методики» не создает возможностей для передачи мельчайших ощущений и чувственных деталей исполнительской культуры, характерных стилистических черт, не позволяет создать творческую атмосферу в группе обучающихся.

Таким образом, технологии дистанционного обучения являются действенным механизмом, способным одновременно решать несколько учебных, методических и методологических задач, позволяют разрабатывать и реализовывать новые подходы к обучению, но, к сожалению, не всегда способны передать обучающимся практический опыт и навыки в выбранной профессии. Тем не менее в сфере подготовки специалистов-хореографов можно выделить определенные категории обучающихся, заинтересованных в получении практических и теоретических знаний в области хореографического искусства дистанционно:

- артисты балетных трупп и государственных ансамблей танца;
- педагоги-хореографы, которым требуется повышение квалификации, но они находятся далеко от информационных и образовательных центров;
- желающие пройти профессиональную переподготовку.

Артисты балетных трупп и государственных ансамблей танца

Необходимость организации учебного процесса в заочном формате с использованием дистанционных технологий для действующих исполнителей возникает в связи с тем, что даже многолетний стаж работы в государственных театральных и концертных организациях по специальности «артист балета» не позволяет работать педагогом или балетмейстером.

Многие исполнители, зная о сложности переквалификации после выхода на пенсию, стараются заранее получить дипломы, которые позволят им работать в качестве педагога или хореографа по завершении

карьеры исполнителя. В этом помогает заочная форма обучения. Однако концертные организации и театры неохотно идут навстречу своим учащимся исполнителям из-за возникающих при этом организационных проблем (страдает репертуар, срываются гастроли) и финансовых издержек (необходимость оплаты учебного отпуска) по причине их ежегодного двухмесячного отсутствия, связанного с сессиями.

Таким образом, при наличии профессиональных навыков и практических умений, но отсутствии теоретических знаний и диплома, дающего право работать, возникает необходимость переквалификации.

Внедрение заочной формы с элементами электронного обучения могло бы дать большую свободу в выборе времени сдачи зачетов и экзаменов и сняло бы вопросы, связанные с учебными отпусками [2].

Педагоги-хореографы, которым требуется повышение квалификации

Интенсивное развитие хореографического искусства и хореографической педагогики приводит к тому, что педагоги должны постоянно заниматься самообразованием и каждые три года обучаться на профильных курсах и курсах повышения квалификации. Поскольку образовательные центры сосредоточены в основном в крупных городах, решить проблему повышения квалификации для тех специалистов, которые живут и работают в регионах России, позволяют дистанционные курсы.

В настоящее время существует большое количество электронных ресурсов, содержащих видео-, аудио- и методические материалы, которые дают возможность повышать квалификацию как в формате самообразования, так и с последующим получением удостоверяющих документов (<http://www.horeograf.com>, <http://dancejournal.ru>, <http://dance-composition.ru>, <http://dancehelp.ru> и др.).

Курсы профессиональной переподготовки

В силу достаточно высокой востребованности профессии хореографа в настоящее время на рынке образовательных услуг появилось большое количество коммерческих структур, специализирующихся на программах профессиональной переподготовки, полностью осуществляемой в дистанционном формате. По окончании обучения специалист получает дающий право на официальное трудоустройство диплом установленного образца о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Педагог дополнительного образования в области хореографии».

В связи с тем, что форма обучения, сроки освоения дополнительных профессиональных программ и форма итоговой аттестации определяются образовательной программой, которая разрабатывается и утверждается организацией самостоятельно, а зачисление на курсы переподготовки производится дистанционно, без конкурса и на основании документа, подтверждающего наличие любого (профиль значения не имеет) среднего специального или высшего образования, возникает главная проблема — контроль качества образования.

Как уже было сказано, дистанционное обучение по специальностям, предполагающим практическое освоение умений и навыков, весьма затруднительно. В момент зачисления обучающегося сложно объективно оценить уровень хореографической подготовки и физические данные, их соответствие для освоения программы и дальнейшей профессиональной деятельности. Трудноосуществим регулярный контроль за тем, насколько честно и самостоятельно слушатель готовит работы, сдает экзамены или зачеты. Более того, организации, осуществляющие переподготовку, не являются профилирующими в области культуры и искусства. Таким образом, вопрос качества обучения и уровень квалифицированности выпускников остаются под большим сомнением.

Признавая очевидные положительные стороны дистанционного обучения, необходимо выделить особенности, связанные с его применением в области хореографического образования.

В условиях, когда даже традиционные технологии очного обучения, когда используются групповые формы и методы практической работы и индивидуальные техники контроля усвоенных знаний и умений, зачастую не дают положительных результатов, становится очевидным, что любая форма восприятия учебной информации с использованием дистанционных образовательных технологий эффективна только при наличии у обучающегося двух основополагающих факторов:

- 1) сильной мотивации к обучению, основанной в первую очередь на заинтересованности в действительном получении теоретических знаний и практических навыков, а не только удостоверяющего документа;
- 2) способности к самоорганизации и самодисциплине, так как основой успешного освоения учебного материала дистанционно является активная самостоятельная познавательная деятельность, овладение навыками и их самостоятельное применение в профессиональной деятельности [1].

Дистанционное обучение только начинает внедряться в российскую систему профессионального образования. В связи с этим было бы преждевременно говорить о данной форме в сфере хореографического ис-

куства как самостоятельной. Однако развитие информационно-коммуникационных технологий и ресурсов, реализующих дистанционные образовательные технологии, способствует разработке и реализации новых подходов, действенных механизмов профессионального обучения.

Литература

1. Балмахаева, Р. М. О дистанционном обучении в системе повышения квалификации специалистов / Р. М. Балмахаева, А. М. Толемисова. — Текст : непосредственный // Вестник КазНМУ : Научно-практический медицинский журнал. — 2013. — № 5–2. — С. 51–54.
2. Никитин, В. Ю. Актуальные проблемы хореографического образования / В. Ю. Никитин. — Текст : непосредственный // Культура и образование : научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. — 2016. — № 2 (21). — С. 17–24.
3. Приложение. Приказ Минобрнауки России от 20 января 2014 г. № 22 (ред. от 10 декабря 2014 г.) «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий». — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=253265>.

Е. В. Гнатышина,

заведующая кафедрой педагогики и психологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОДУКТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ПАРАДИГМАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Будучи ресурсом социального развития, образование подвержено трансформационным процессам сильнее, чем иные общественные институты. Текущий период развития образования указывает на переходные векторы, которые должны становиться ведущими в профессиональной подготовке современного специалиста.

Объектом нашего научного интереса становится трансформация прикладных навыков в работе современного учителя. Консервативность системы образования не всегда допускает продуктивные технологии в практику, так что отдельным проблемным направлением является адаптация новых методик и технологий. При этом необходимо учитывать, что традиционный формат электронного обучения (видеолекции, презентации, тестовый контроль и т. п.), который для многих становится основой изменений методики, не вызывает деятельного интереса молодежи: цифровое поколение находится в постоянной активности, концентрация на одной методике становится неэффективной [1]. Определим

основные парадигмальные направления в современной образовательной системе, на основании которых спроектируем продуктивный методический инструментарий работы современного преподавателя.

В основание стандартов текущего периода в качестве научно-методологической основы положен системно-деятельностный подход, согласно идеологии которого результат взаимодействия в образовании представляет собой совокупность активных средств, методик и средовых элементов, обеспечивающих ориентацию в социуме, которая является способом интеграции и ориентации в современном мире. Однако мы дополняем нормативно принятую на период утверждения стандартов линию двумя сопутствующими парадигмами — гуманистической и конструктивной. Гуманистическая парадигмальная линия определяет изменения в понимании субъектности индивидуума, его внутренней целостности и опоры на ценностные основы личности, она требует от педагога иной расстановки ролей в ходе педагогического процесса, переориентации позиции на консультационно-сопровождающую и наставническую. Конструктивная указывает, что современные требования к организации любого процесса ставят жесткие временные рамки для достижения его эффективности.

Общая картина методологии современного этапа дополняется глобальной цифровизацией всех социальных процессов и механизмов взаимодействия. Следовательно, любые ценностные изменения, определяющие развитие культуры, невозможны вне влияния цифровых технологий и средств. В нашем представлении цифровизация воспринимается прежде всего в контексте среды, меняющей сознание, и системы средств, сопутствующих (иногда и тормозящих) развитию когнитивных процессов, расширению образовательных возможностей, выходу на новые образовательные результаты. В целом мы характеризуем современную парадигму образования как цифровую, принимая во внимание ее системно-деятельностный, гуманистический характер.

На основе анализа нормативных документов последнего периода, базовых направлений Национального проекта «Образование», а также авторских представлений о совокупности парадигмальных основ современной системы образования был спроектирован комплекс продуктивных педагогических технологий, педагогический инструментарий, необходимый продуктивному педагогу современной образовательной парадигмы. Дадим его краткую характеристику.

Индивидуализация образовательных траекторий посредством применения методов проектного таргетирования и качественного сопровождения образовательного процесса. «Проектное таргетирова-

ние» — метод, являющийся разновидностью индивидуализированного проектного обучения, в процессе реализации которого педагог ранжирует постановку обучающей задачи в зависимости от индивидуальных образовательных потребностей обучающегося с четким его направлением на достижение магистральной персонализированной задачи [2].

Систематизация методик «смешанного обучения» посредством сочетания работы на открытых цифровых образовательных платформах для учащихся с работой с пакетами видеолекций и аудиторными формами взаимодействия.

Расширение предметных методик средствами геймификации и совместного обучения. Продуктивный эффект дает парное ролевое взаимодействие при открытым движением в пространстве класса/аудитории.

Обобщая эмпирический опыт использования технологий, отметим, что современная многоаспектная образовательная парадигма влияет на изменения педагогических воздействий. Фиксируются следующие тенденции: внимание к индивидуализации в процессе формирования новых образовательных результатов; варьирование групповых, индивидуальных, парно-групповых форм работы; исследовательско-экспериментальное проектирование с использованием преимущественно цифровых средств обучения; коллаборация смешанных форм обучения внутри виртуальной и традиционной образовательной среды.

Литература

1. Гнатышина, Е. В. Аксиологические основания информационной подготовки в профессиональном образовании / Е. В. Гнатышина. — Текст : непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2015. — № 4. — С. 71–77.

2. Гнатышина, Е. В. Таргетирование в проектной деятельности будущего учителя / Е. В. Гнатышина. — Текст : непосредственный // Современное образование: методология, теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции. — Шадринск : ШГПУ, 2018. — С. 182–185.

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». — URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf/> (дата обращения: 02.03.21). — Текст : электронный.

Е. В. Красильникова,

заведующая кафедрой гуманитарных наук Тверской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат филологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О МЕНТАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В последние годы российское общество все больше делает запрос на практико-ориентированную модель образования, основанную преимущественно на сетевом электронном обучении. В большинстве случаев мало кто видит (или делает вид, что не видит) противоречие между заявленной образовательной моделью, предполагающей активное вовлечение студентов в реальные проекты, нацеленные на конкретные результаты, и дистанционной формой ее воплощения. И конечно, многими игнорируется еще более серьезное противоречие между дистанционно реализуемой практико-ориентированной моделью образования и особенностями российской ментальности.

Продвижению практико-ориентированной модели образования с элементами сетевого электронного обучения могут помешать ментально-ценностные барьеры, существующие в недрах нашей культуры. Последние способны и отторгать, и трансформировать установки, диктуемые составителями новых образовательных стандартов. В связи с этим считаем, что очень важно учитывать взаимосвязь образования и ментальности. Изучение и оценка ментальных установок как своеобразных фильтров для образовательных новаций, активно вторгающихся в современную систему образования, представляются актуальными и продуктивными.

По мнению многих ученых, взгляд на настоящее (и прошлое) российского общества с учетом категории «ментальность» позволит не только адекватно оценить современную ситуацию, но и провести более точную диагностику социальных общекультурных изменений, в том числе в системе образования [2, с. 212]. В гуманитарных науках существует точка зрения, напрямую связывающая сущность любой модернизации прежде всего с трансформацией сознания и ментальных установок. Так, согласно Д. Лернеру, «модернизация — это ментальный сдвиг, достижение особого состояния рассудка, которое характеризуется верой в прогресс, склонностью к экономическому росту, готовностью адаптироваться к изменениям» [4, с. 33]. Если сущность модернизации понимать как трансформацию ментальных установок, ментальных культурных кодов, то для ее успеха необходим учет существующих ментальных ценностей, способных обеспечить гармонизацию традиционного и ин-

новационного в структуре культуры, в том числе нового сетевого образования [2, с. 212].

Появление определенных проблем в ходе реформирования отечественного образования, перехода на сетевое обучение во многом объясняется недооценкой и даже игнорированием особенностей российской ментальности. Учет ментальной составляющей отечественного образования вовсе не означает неприятия нововведений, связанных с переходом на европейскую образовательную систему (положения того же Болонского процесса) или компьютеризацией отечественного образования и активным распространением сетевого электронного обучения. Знание и использование собственных ментальных ресурсов может стать в определенной степени стратегией, предполагающей не только следование, но и трансформацию положений Болонского процесса или постепенную адаптацию традиционного классического образования к электронным образовательным технологиям.

Считается, что наиболее значимые ментальные характеристики, определяющие облик молодежи, обнаруживаются прежде всего в образовательной среде, что позволяет ученым говорить о менталобразующей функции образования в целом [1]. Содержание этой функции заключается в первую очередь в обнаружении и по мере возможности сохранении таких важных для национальной идентичности особенностей российской культуры, как приоритет духовного над материальным, потребность в «живом» общении, коллективизм [2, с. 213]. Сетевое обучение как новая парадигма учебной деятельности хотя и базируется на идее массового сотрудничества (новая форма коллективизма), но исключает «живое» общение, заменяя его сетевой формой взаимодействия. Надо признать, что количественный показатель дистанционного образования отчасти компенсирует, но все же не обеспечивает должного качественного показателя данной модели образования. Традиционные ментальные ценности в этом случае могут лишь сдерживать распространение новой электронной образовательной парадигмы, но отменить ее они уже не в состоянии. Учитывая динамичность самой ментальности, рассчитывать приходится на появление соответствующих духу времени новых ментальных установок.

Надо признать, что обнаружение новых компонентов менталитета — не менее сложный процесс, чем исследование прежних глубинных ментальных установок. Вместе с тем наблюдение за модификациями отечественной ментальности, оценка и прогноз ее развития сегодня как никогда актуальны. Такие исследования необходимы для понимания

процессов, происходящих как в современном российском образовании, так и в обществе в целом.

Одним из вариантов представлений о перспективах развития российской ментальности может служить, например, концепция «сетевое менталитета» — нового менталитета, формирующегося под влиянием сетевой структуры развития мирового хозяйства [3]. Ее авторы исходят из того, что электронное игровое поле сетевой экономики способно создавать новые («несвободные») правила игры, удачно маскирующие обычные рыночные отношения и подходящие для российской ментальности. Несвобода сетевого развития совпадает с логикой российской истории, которая в большей степени основывалась на развитии именно «несвободы», и с содержанием российского менталитета, подменившего понятие «свобода» понятием «воля» [2, с. 216]. А потому так называемая сетевая ментальность позволит достаточно быстро, нелинейно, без прохождения стадии дикого капитализма выйти на столбовую дорожку мирового развития — информационное общество и, в частности, цифровую модель образования [3, с. 43].

Сегодня как никогда необходимо и актуально исследование возможностей традиционной и новой ментальности, поиск форм стимулирования социального развития (прогресса) посредством смены ментальных компонентов социальной общности, ее культурных приоритетов через культурные новации как новые программы развития российской модели образования и российского общества в целом [2].

Литература

1. *Губанов, Н. Н.* Менталитет и его функционирование в обществе / Н. Н. Губанов. — Текст : непосредственный // *Философия и общество*. — 2006. — № 4. — С. 125–142.
2. *Красильникова, Е. В.* О некоторых особенностях российской образовательной парадигмы / Е. В. Красильникова. — Текст : непосредственный // *Научные приоритеты в АПК: инновации, проблемы, перспективы развития* : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 22 октября 2019 г. — Тверь : Тверская ГСХА, 2019. — Ч. 2. — С. 211–217.
3. *Мясникова, Л.* Российский менталитет и управление / Л. Мясникова. — Текст : непосредственный // *Вопросы экономики*. — 2000. — № 8. — С. 38–44.
4. *Черкасова, М.* Мотивы ментальности в поисках модели модернизации России / М. Черкасова, В. Хамов. — Текст : непосредственный // *Российская Федерация сегодня*. — 2008. — № 1. — С. 31–33.

И. В. Харитоновна,

заведующая кафедрой алгебры и геометрии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (Саранск), кандидат педагогических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Грамотное управление во многом обеспечивает достижение успеха в реализации проекта, замысла, развитии предприятия, а также в учебной деятельности. Проведенное нами комплексное исследование позволило не только выявить сущность, особенности, факторы, условия повышения эффективности учебной деятельности студентов при формировании профессиональной компетентности в современной образовательной среде с учетом растущей цифровизации, но и проверить соответствующее организационно-методическое обеспечение.

Учебная деятельность рассматривается нами как осознаваемая, целенаправленная, управляемая и контролируемая активность индивида по приобретению знаний, овладению умениями и способами деятельности. *Эффективной* мы считаем учебную деятельность, которая успешна и рациональна, то есть приводит к получению положительно оцениваемого образовательного продукта при оптимальных физических, интеллектуальных и временных затратах.

На основании теоретического анализа психолого-педагогической литературы (А. К. Анохин, А. Г. Балл, Н. А. Бернштейн, О. В. Григораш, В. В. Давыдов, Е. И. Машбиц, С. Л. Рубинштейн, А. И. Турбилин, Д. Б. Эльконин и др.), ранее проведенных исследований и педагогического опыта выявлено, что студенческая учебная деятельность отличается *избирательностью, осознаваемой целенаправленностью, личностно значимой профессиональной ориентированностью.*

Изучение *внешних и внутренних факторов, влияющих на качество учебной деятельности студента в современной образовательной среде,* позволило нам определить *педагогические условия* управления эффективностью такой деятельности при формировании профессиональной компетентности будущего специалиста:

— обеспечение убежденности студента в значимости и необходимости получения им собственного образовательного результата в данной области;

— стимулирование обучающегося к определению цели учебной деятельности;

- совместное со студентами составление плана действий и определение их рациональной последовательности при расчете на максимальный образовательный эффект;
- определение наиболее действенных способов, средств достижения поставленной цели;
- установление эталона образовательного результата, критериев и показателей его оценки;
- использование внешней оценки образовательных результатов.

В соответствии с вышеизложенным нами предложены способы и инструменты педагогического воздействия при управлении эффективностью учебной деятельности студента, включающие:

- усиление воздействия при формировании профессиональной мотивации, интенсификации учебно-познавательной деятельности студентов, а также опыта осуществления различных видов профессиональных действий через усовершенствование *методической системы преподавания*;

- обеспечение вариативности построения образовательных траекторий, создаваемых с учетом уровневой и специализированной дифференциации содержания учебных дисциплин посредством внедрения *модульно-компетентностного обучения*;

- предупреждение неуспеваемости;

- систематическое оценивание уровня эффективности учебных достижений студентов посредством специально разработанного *диагностического инструментария*;

- предоставление расширенных возможностей осуществления качественной самостоятельной учебной деятельности обучающихся с помощью *интерактивного учебно-практического комплекса*.

Для проверки выдвинутых теоретических положений нами был проведен ряд исследований в течение шести учебных лет при участии 3317 студентов, представителей профессорско-преподавательского состава и администрации университета — 29 человек. В ходе данных исследований экспериментальной проверке подвергся каждый из компонентов организационно-методического обеспечения управления эффективностью учебной деятельности студентов, что позволило объективно установить степень их влияния на качество формирования профессиональной компетентности. Нами установлена не только эффективность предложенного обеспечения, но и целесообразность его целостного применения в образовательном процессе.

А. В. Ганичева,

*доцент кафедры физико-математических дисциплин и информационных технологий
Тверской государственной сельскохозяйственной академии,
кандидат физико-математических наук;*

А. В. Ганичев,

*доцент кафедры информатики и прикладной математики
Тверского государственного технического университета*

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Учебный процесс в региональных аграрных вузах существенно отличается от такового в вузах Министерства науки и высшего образования [1]. Рассмотрим основные особенности обучения, структуру и содержание учебно-методических материалов по математическим дисциплинам в Тверской государственной сельскохозяйственной академии (Тверская ГСХА).

Существенная часть обучаемых в Тверской ГСХА — из сельских населенных пунктов или небольших районных городов Тверской области. Предполагается, что студенты свяжут свою профессиональную деятельность с сельским хозяйством и связанными с ним областями производства. Поэтому учебно-методические материалы по математическим дисциплинам должны быть:

- 1) ориентированы на возможность дистанционного обучения;
- 2) достаточно просты, доступны (в том числе дистанционно), наглядны, восполнять пробелы в школьном образовании;
- 3) связаны с практикой и будущей профессией.

Проблема обучения математическим дисциплинам студентов в аграрном вузе обусловлена тем, что требования к уровню освоения компетенций согласно профессиональным стандартам 3++ весьма высоки, а на изучение этих дисциплин отводится мало аудиторных часов. Одним из путей решения проблемы является применение новых образовательных технологий. Эти технологии связаны, прежде всего, с цифровизацией учебного процесса и развитием дистанционно-коммуникационного обучения, самостоятельной работы, организованной согласно индивидуальным образовательным траекториям студентов, использованием наукоемких интерактивных технологий проведения занятий.

Учебно-методические материалы должны содержать:

- 1) простые и краткие, доступные для самостоятельного обучения лекции, представленные в виде «опорного конспекта» (порой выполненного в виде презентации). Лекционные материалы включают большое

количество примеров решения типовых задач, в том числе примеров из будущей профессиональной деятельности, задач и заданий для проработки пройденного материала, много контрольных вопросов, обеспечивающих проверку уровня усвоения изучаемого материала. Учебники и учебные пособия должны быть построены по принципу интеллектуальной системы обучения [2; 3];

2) четкие руководства для выполнения практических (лабораторных) работ, максимально алгоритмизированные примеры выполнения заданий с поясняющими, полностью выполненными примерами; повсеместное использование для практических (лабораторных) работ пакетов прикладных программ (Matlab, Wolfram Mathematica и т. д.). Использование того или иного программного продукта зависит от имеющихся в вузе средств вычислительной техники и лицензированного программного обеспечения, уровня подготовленности пользователей.

Примеры решения задач должны носить исследовательский, творческий характер, быть тесно интегрированы в перспективные направления развития региональных кластеров.

При «открытом» и дистанционном обучении большое значение имеет четко организованная проверка качества усвоения учебного материала, включающая технологии определения периодичности и частоты проверок, использование современных видеокамер с ZOOM-объективом. Для проверки знаний используются контрольные работы, компьютерное тестирование, рефераты, обзоры, коллоквиумы и т. д. Фонд оценочных средств учебной дисциплины должен содержать задания по отдельным разделам курса (модулям) и охватывать весь объем пройденного материала.

УМК по математическим дисциплинам содержат мультимедийные элементы (презентации лекций, практических и лабораторных работ и др.). Интерактивные методы обучения (деловые игры, мозговой штурм, метод проектов, работа в малых группах, исследовательские задания и т. д.) направлены на повышение интереса студентов. Интерактивные занятия должны быть основаны на реальной информации.

Для реализации электронных УМК используются технологии дистанционного обучения, реализованные на современной вычислительной технике.

Функционально УМК включает следующие элементы:

1) программу учебной дисциплины; 2) учебно-тематический план; 3) лекционные материалы (учебники, учебные пособия, конспекты лекций, презентации); 4) задачи и задания для проведения практических и лабораторных работ; 5) методические указания для самостоятельной

работы студентов; 6) списки основной и дополнительной литературы; 7) фонды оценочных средств, в том числе контрольные задания, тесты, перечень тем для рефератов; 8) материалы по интерактивным формам занятий (сценарии для деловых игр, задачи для КВН, термины для метода «ромашки» и т. д.).

УМК реализованы отдельно по каждой из преподаваемых в Тверской ГСХА математической дисциплине: математике для инженеров, технологов, экономистов, теории вероятностей и математической статистике для экономистов, математической статистике для технологов, эконометрике, методам принятия управленческих решений, математической имитации транспортных процессов, прикладной математике, математическому моделированию и анализу данных в агрономии, агроинженерии. Отдельно выделены УМК по формам (очная, заочная) и уровням обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Работа с УМК преподавателя и обучаемых реализована в среде LMS Moodle с использованием всех ее возможностей (обмен сообщениями, прикрепленными файлами и данными, форумы, чат, тестирование и т. д.).

Литература

1. Ганичева, А. В. Научные технологии в образовательном процессе / А. В. Ганичева, А. В. Ганичев. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы качества образования в высшей школе : материалы научно-практической конференции. — Тверь : ТвГТУ, 2018. — С. 53–58.

2. Ганичева, А. В. Учебное пособие как интеллектуальная система обучения / А. В. Ганичева. — Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. — 2018. — № 2 (32). — С. 224–229.

Т. В. Дмитриева,

*доцент кафедры алгебры, геометрии и анализа
Дальневосточного федерального университета (Владивосток)*

РИСКИ КОГНИТИВНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕХОДА НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Современный этап развития общества характеризуется ускорением темпов жизни, увеличением скорости информационных потоков. Представителям цифрового поколения легче добыть информацию с помощью интернет-технологий, чем запомнить ее. Они привыкли мыслить визуальными образами и с трудом усваивают учебные тексты. Новая

информационная культура вызвала новые когнитивные предпочтения у студентов.

В сфере образования актуализируется проблема усовершенствования традиционных и разработки инновационных форм представления информации. Большое значение приобретает наглядность, которая ранее использовалась как вспомогательное средство обучения.

Происходит переориентация основной функции учебной наглядности с иллюстрирующей на познавательную: наглядность становится самостоятельным источником знаний. В этом направлении развиваются технологии когнитивной визуализации учебной информации, разрабатываются эффективные способы обработки и представления ее в компактном («сжатом») и удобном для восприятия виде. Под «сжатием» информации понимается, прежде всего, ее обобщение, укрупнение, систематизация с помощью различных (в том числе визуальных) средств.

В предметной области математики широко известны примеры «сжатия» информации: опорные сигналы и конспекты В. Ф. Шаталова, теория содержательного обобщения В. В. Давыдова, теория укрупнения дидактических единиц П. М. Эрдниева, визуальная математика М. А. Чошанова, теория конструирования визуальной среды обучения В. А. Далингера и др.

Используя в качестве теоретической базы идеи, положения и разработки вышеперечисленных и других исследователей, опытно-экспериментальным путем была разработана авторская технология обучения математике студентов первого курса. В совместно-распределенной учебно-познавательной деятельности студенты приобщались к визуализации учебной информации под лозунгом «Чтобы знание было усвоено, оно должно быть построено» (В. П. Зинченко). Результатом развивающей деятельности стали таблицы, схемы, графики, диаграммы, опорные конспекты, карты знаний (интеллект-карты), алгоритмы решений, плакаты и другие визуализированные материалы, которые собирались в портфолио студента. Перелистывая портфолио, можно было наблюдать, как постепенно улучшалось качество работ: повышался уровень обобщенности и структурирования учебного материала; уменьшался объем чистого текста; увеличивалось количество таблиц, схем; разумно использовались такие средства выделения, как цвет, шрифт, стрелки, толщина линий; появлялись рисунки, символы, знаки, значки и др. Творческие работы некоторых студентов приближались к уровню авторства.

Но коронавирусная пандемия внесла свои коррективы. В условиях неопределенности относительно формы обучения пришлось организо-

вывать учебный процесс по принципам опережающего обучения. Учебный материал был изложен в первой половине семестра в концентрированном виде. Как и предполагалось, во второй половине семестра выявили карантин и обучение перевели в формат дистанционного. При этом качество визуализированных материалов студентов резко снизилось: работы были выполнены шаблонно, в них преобладал текст и формулы. Конкурс карт знаний (официальных шпаргалок) оказался бессмысленным.

Замечено еще одно негативное явление: при декодировании визуализированной информации, представленной преподавателем во время занятий, студенты мыслили не столько образами, сколько схемами и алгоритмами. Возможно, это связано с психологическим свойством образного мышления: студенты мыслят меркантильными образами. Можно предположить, что при изложении учебного материала в первой половине семестра было нарушено оптимальное сочетание зрительного образа, текста и вербального пояснения. Однако истинные причины обозначенных здесь и других негативных явлений еще предстоит установить и осмыслить.

Т. Б. Ларина,

*доцент кафедры вычислительных систем, сетей и информационной безопасности
Российского университета транспорта (Москва)*

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО КУРСА ДЛЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Разработан электронный учебный курс «Сетевые операционные системы». Средой разработки электронного курса являлся IBM Content Producer, предоставляющий возможность реализации модульной структуры учебного курса. Электронный курс представляет собой структурированный учебный материал с элементами различных типов: теоретический материал, упражнения и задания, контрольное тестирование. Модульная структура курса позволяет преподавателям загружать учебные материалы курса в систему дистанционного обучения и контролировать процесс прохождения слушателя по отдельным разделам. Как и при очном обучении, теоретический материал в электронном курсе разбит на несколько разделов, а разделы — на подразделы. Разделы и подразделы содержат слайды с учебным материалом. Каждый теоретический раздел или подраздел курса включает контрольные вопросы для самоконтроля. Разработанный учебный курс состоит из пяти основных разделов.

1. Введение в курс и предварительное тестирование.
2. Введение в операционные системы. Подразделы: организация вычислительного процесса, прерывания, управление процессами, управление памятью, сетевые и распределенные операционные системы.
3. Взаимодействие удаленных процессов. Подразделы: принципы организации сетевого взаимодействия, уровни и протоколы, адресация узлов и процессов, организация сетевых приложений.
4. Программные интерфейсы сетевого взаимодействия. Подразделы: механизм сокетов и алгоритмы сокетного взаимодействия, системные вызовы для работы с сокетами в WinSock API, вызов удаленных процедур.
5. Сетевые службы. Подразделы: централизованные службы каталогов, службы сетевой инфраструктуры.

В конце каждого раздела предлагаются упражнения и практические задания. В процессе обучения студент проходит тестирование трех видов: предварительное, тесты самоконтроля в конце разделов и итоговое тестирование. Тестовые вопросы предполагают ответы разных типов: один из многих, несколько из многих, расставить по порядку, отметить соответствие, ввод ответа. Успешным завершением курса считается прохождение итогового тестирования с результатом не ниже 70 %.

После запуска курса будет представлено его главное меню, содержащее перечень основных разделов. Зайдя в раздел, можно увидеть его полное содержимое в виде подразделов. Нижняя строка любого слайда содержит кнопки навигации по курсу. Информационные слайды курса содержат текст, текст со скроллингом, текст с рисунком или текст с рисунком и скроллингом. Нажатие на выделенные цветом фразы в слайде позволяет получать всплывающие окна с дополнительной информацией.

Взаимодействие с преподавателем курса осуществляется по электронной почте и через популярные мессенджеры. По почте удобно направлять преподавателю выполненные задания на проверку, а в мессенджерах — задавать индивидуальные вопросы.

Электронный учебный курс реализован с помощью программистов учебно-научного центра «МИИТ-Эксперт» и апробирован в системе дистанционного обучения ОАО «РЖД».

М. А. Анисьева,

*старший преподаватель Института космических и информационных технологий
Сибирского федерального университета (Красноярск)*

ПОСТРОЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ГРАФИКА ОСВОЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Для достижения целей обучения необходим некоторый объем учебных материалов (УМ) и время, в течение которого этот объем должен быть освоен. При организации обучения в вузе традиционно используется классно-урочная система, в которой для всей группы обучающихся отведено фиксированное время обучения. В целях реализации персонализированного обучения в этих условиях необходимо учитывать индивидуальные особенности обучающихся при взаимодействии с учебным материалом [3]. Время, необходимое обучающемуся на освоение учебных материалов, зависит от его когнитивных способностей, сложности учебного материала, вида деятельности [4].

Разработана система расчета индивидуального графика с использованием средств MS Excel на основе методики формирования индивидуального графика освоения материалов учебной дисциплины [2]. Предлагаемая методика дает возможность сформировать содержание материалов учебной дисциплины (УД) и график их изучения с учетом времени обучения, специфики будущей профессиональной деятельности обучаемого и темпа освоения УМ обучающимся, а также позволяет изменять индивидуальный график обучения по дисциплине.

Автоматизация контента состоит в разработке дерева понятий предметной области и внесении его в разработанное ПО. Само дерево понятий не является описанием контента учебной дисциплины, так как в нем не учтены условия обучения — отведенное время, цели. Чтобы получить контент для учебной дисциплины, каждому элементу дерева понятий назначается уровень освоения от 0 до 5 на основе разработанной шкалы [1]. Для учета времени делается расчет трудоемкости для каждого понятия, расчетная трудоемкость соотносится с плановой, при необходимости изменяются уровни освоения. Таким образом, нагруженное дерево понятий сформировано. После обхода графа получаем нормативный график.

Фактические затраты времени обучающегося не всегда будут совпадать с расчетными. Это связано с его когнитивными способностями, организацией работы. Поэтому когда разница между расчетным и фактическим временем для какого-то события превышает некоторую заданную величину, то принимается решение об изменении требований к уровню

освоения текущего или последующего учебного материала с тем, чтобы оставшееся расчетное время находилось в пределах фактически оставшегося. Обучающийся продолжает учиться, пока не будут освоены все запланированные темы.

Для тех обучающихся, которые опережают график, есть возможность оставить первоначальные уровни освоения. Значит, курс ими будет пройден раньше, и они смогут оставшееся время использовать по своему усмотрению, например на углубленное изучение других дисциплин. Либо (по их желанию) могут быть повышены уровни освоения некоторых тем изучаемого курса. Для тех, кто отстает от графика, уровни освоения понижаются, чтобы в оставшееся фактическое время успеть освоить весь запланированный материал.

Разработанное ПО может быть использовано для составления индивидуального графика обучения, а также для планирования учебного курса.

Литература

1. Аникьева, М. А. Измерение достижений обучающегося для формирования индивидуального графика обучения в электронной среде / М. А. Аникьева. — Текст : непосредственный // Информатика и образование. — 2020. — № 4. — С. 46–52.
2. Аникьева, М. А. Формирование индивидуального графика изучения материалов учебной дисциплины в электронной среде в условиях ограниченного времени обучения / М. А. Аникьева. — Текст : непосредственный // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2019. — Т. 7, № 4. — С. 1–16.
3. Generalized metrics for the analysis of E-learning personalization strategies / F. Essalmi, L. J. B. Ayed, M. Jemni [et al.]. — Текст : непосредственный // Computers in Human Behavior. — 2015. — Vol. 48, № 1. — С. 310–322.
4. Shuell, T. J. Cognitive Conceptions of Learning / T. J. Shuell. — Текст : непосредственный // Review of Educational Research. — 1986. — Vol. 56, № 4. — P. 411–436.

Д. Р. Фахреева,

*преподаватель кафедры педагогической психологии и педагогики
Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ»

Информатизация и глобализация затрагивают все сферы деятельности общества, в том числе сферу документационного обеспечения управления. Современная система документационного обеспечения управления в связи с увеличением количества документов, ускорением документооборота, необходимостью повышения эффективности

управленческой деятельности требует постоянного совершенствования и внедрения новых информационных технологий. Поэтому в практику документационного обеспечения управления внедряются системы электронного документооборота (СЭД), позволяющие выполнять указанные задачи с помощью образования единого информационного пространства организации [1, с. 13]. Развитие СЭД вызывает необходимость обучения студентов работе в данных системах. Поэтому в структуре дисциплины «Документационное обеспечение управления» (изучаемой студентами разных уровней образования и различных направлений и специальностей) возникает необходимость внедрения раздела, посвященного изучению СЭД.

В качестве примера был рассмотрен опыт преподавания дисциплины «Документационное обеспечение управления» в Казанском инновационном университете им. В. Г. Тимирязова для направления подготовки 38.02.04 «Коммерция (по отраслям)». В ходе преподавания дисциплины студенты изучают правила составления и оформления документов и принципы работы СЭД. Рассматривается классификация СЭД, исследуются официальные сайты различных СЭД, изучаются функциональные возможности СЭД. Далее студентам предлагается задание по составлению и оформлению документов в СЭД «1С:Документооборот 8» ПРОФ для коммерческого предприятия. После составления и оформления документа необходимо провести процесс его согласования. В СЭД «1С:Документооборот 8» используется три вида движения документов:

- всем сразу (параллельное согласование);
- по очереди (последовательное);
- смешанное (параллельно-последовательное).

Также студентам дается задание по процессу исполнения документов. Для данного процесса используется три вида маршрутизации:

- параллельное исполнение;
- последовательное;
- параллельно-последовательное.

Изучение СЭД в рамках дисциплины «Документационное обеспечение управления» позволит студентам получить навыки составления и оформления документов и проведения процедур согласования, рассмотрения, исполнения, подписания, регистрации с помощью систем электронного документооборота.

Литература

1. *Приставченко, О. В.* Информационные технологии в документационном обеспечении управления и архивном деле : учебно-методическое пособие / О. В. Приставченко, А. И. Эгамов. — Нижний Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2017. — Текст : непосредственный.

И. В. Харламенко,

*преподаватель кафедры английского языка для естественных факультетов
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова*

**ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ**

Доклад посвящен вопросу применения платформы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова «Университет без границ» для проведения итогового экзамена по английскому языку на биологическом и биотехнологическом факультетах МГУ [5, с. 168–175]. Комплексное применение цифровых инструментов позволяет не только обеспечивать эффективное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах [1, с. 96–111], но и осуществлять контроль даже в условиях перехода на дистанционное обучение [3, с. 162–166].

Экзамен по иностранному языку за курс бакалавриата включает письменную и устную части.

Технологические свойства LMS MOODLE позволяют реализовывать все аспекты экзамена, который ранее проводился в традиционном формате [4, с. 392–400]. Часть заданий проверяется на платформе в автоматизированном режиме (задания на соответствие, множественный выбор, заполнение пропуска словом или коротким выражением), другая часть подлежит проверке вручную (задание на реферирование текста биологической тематики, эссе с элементами рассуждения).

Устная часть экзамена проводится на платформе Zoom. Данный цифровой инструмент позволяет разделять участников на сессионные залы и проводить устный опрос студентов параллельно в нескольких залах одновременно [2, с. 43–46], что экономит время комиссии преподавателей.

Литература

1. Буримская, Д. В. Комплексный подход при обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку на базе информационных систем / Д. В. Буримская, И. В. Харламенко. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Педагогика». — 2019. — № 2.
2. Воног, В. В. Контроль в техногенной образовательной среде (на примере платформы Zoom) / В. В. Воног, А. А. Струзик, И. В. Харламенко. — Текст : непосредственный // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : труды IV Международной научной конференции, Красноярск, 6–9 октября 2020 г. / под общей редакцией М. В. Носкова. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020.
3. Харламенко, И. В. Контроль и оценивание в условиях вынужденного дистанционного обучения / И. В. Харламенко. — Текст : непосредственный // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе : сборник материалов III Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2020 г. — Москва : МГИМО (Университет), 2020.

4. Харламенко, И. В. Опыт и результаты проведения итогового сертификационного экзамена за бакалавриат по английскому языку на уровень b2 на биологическом факультете МГУ / И. В. Харламенко, В. В. Нохрина. — Текст : непосредственный // Учитель, учебник, учебник : материалы VIII Международной научно-практической конференции : сборник статей / ответственный редактор И. Л. Лебедева. — Москва, 2016. — Т. 2.

5. Харламенко, И. В. Экзамен в электронном формате: преимущества, недостатки, возможные перспективы использования / И. В. Харламенко, Л. В. Фролова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — № 4.

В. В. Тропникова,

*аспирант кафедры химии Института естественных и социально-экономических наук
Новосибирского государственного педагогического университета*

ИНТЕГРАЦИЯ МООК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В МОДЕЛИ «СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Рассмотрены возможности массовых открытых онлайн-курсов (МООК), находящихся в свободном доступе, для применения в образовательном процессе. Выявлено, что интегрированные в смешанную модель обучения МООК повышают эффективность обучения студентов. Сделан вывод о возможностях МООК как дополнительного электронного образовательного ресурса (ЭОР), обеспечивающего углубленное изучение предмета, построение индивидуальных образовательных маршрутов для студентов разного уровня, возможность формирования коммуникационной культуры.

Актуальность темы связана со значимостью цифровой трансформации для образовательного процесса, а также с процессами перехода к Industry 4.0, при которых экономические, социальные и другие последствия предстоит решать на национальном уровне. Переход к Industry 4.0 требует формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций рабочей силы. Образовательный процесс, в свою очередь, должен соответствовать предъявляемым требованиям и формировать эти компетенции, используя инновационные образовательные практики. Целью доклада стало рассмотрение возможностей встраивания МООК в электронную образовательную среду учебного заведения среднего профессионального уровня для обеспечения углубленного изучения предметов, построения индивидуальных маршрутов для студентов разного уровня, дополнительных возможностей формирования коммуникационной культуры студентов в модели смешанного обучения.

Многие отечественные исследователи рассматривали цифровую трансформацию в образовании как глубокие и скоординированные

изменения, использующие новые образовательные модели, направления в институциональной среде. Так, по мнению Н. Михайлова, цифровая трансформация — это «необходимые образовательные результаты за счет персонализации образовательного процесса, включающие применение различных учебных сред, изменение содержания образования, методов и форм организационной работы» [4]. Согласимся с мнением Т. А. Бороненко и В. С. Федотовой о рациональной оценке необходимости использования цифровых технологий для решения конкретных образовательных задач и о роли технологий в расширении дидактических возможностей преподавателя [1, с. 70].

В образовательном процессе, с нашей точки зрения, оптимальным является использование обучающихся MOOK. Их главное достоинство — открытый доступ. Регистрация не обязательна, контент интерактивен, что позволяет встраивать в электронные образовательные ресурсы учебного заведения различные мультимедийные и геймифицированные обучающие материалы. Данная модель, называемая «MOOK — поддержка дисциплины», по мнению Н. Гончарук и Е. Хромовой, не затрагивает «структуры учебного процесса: виды занятий, формы текущей и промежуточной аттестации» [3, с. 88].

При проектировании смешанного обучения по дисциплине «Экономика и управление лабораторной службой» в Новосибирском медицинском колледже были использованы ключевые принципы: «системность замещения аудиторных форм работы взаимодействием в электронной среде (ЭС), учебной деятельностью между аудиторными занятиями и работой в ЭС» [2]. Осуществлена организация электронной обучающей среды — электронного курса по дисциплине. Именно системное замещение специальными видами учебного взаимодействия в ЭС служит гарантией качества смешанного обучения. Использовалась предаудиторная работа, в ходе которой студенты знакомились с учебными материалами и выполняли задания на понимание изучаемого материала в ЭС. На этапе предаудиторной работы были использованы простые элементы самоконтроля в виде тестов.

Для самостоятельного освоения был предложен ресурс MOOK «Открытое образование» по курсу «Введение в цифровую медицину» с последующим обсуждением по отдельным темам курса, связанным с электронным здравоохранением и цифровой медициной. Были даны задания, использовались элементы взаимного обучения в виде комментирования выполненных заданий одноклассников в чате (форуме), что позволило погрузить студентов в процесс обсуждения актуальных вопросов и освоения материала, а также способствовало формированию коммуника-

ционной культуры. Мотивация возрастала за счет получения дополнительных знаний, умений и навыков по цифровой медицинской грамотности в целях поддержания личного здоровья студентов и обеспечения их дальнейшего участия в общественном здравоохранении с использованием информационно-коммуникационных технологий.

По дисциплине «Аналитическая химия» в качестве дополнительных материалов предложены онлайн-курсы из MOOK: «Естественно-научная картина мира» и «Строение вещества: от атомов и молекул до материалов и наночастиц» [5] для углубленного понимания характеристик химических соединений с использованием сепаративных и спектроскопических методов. Студенты использовали ресурсы MOOK исходя из собственных потребностей, а в задачи преподавателя входило их информирование и консультирование по ресурсам MOOK, обладающим высокой информационной насыщенностью и мультимедийностью, что позволяет индивидуализировать образовательные траектории обучающихся.

Таким образом, повысить эффективность образовательного процесса в модели смешанного обучения позволяют MOOK — онлайн-курсы, которые предоставляют дополнительные учебно-методические материалы, интегрируют и дополняют технологии традиционного и электронного обучения, обеспечивают углубленное изучение предметов. Студенты разного уровня получают новые возможности для построения индивидуальных образовательных маршрутов, обсуждения различных вопросов на форумах и тем самым получения навыков коммуникативной культуры.

Литература

1. *Бороненко, Т. А.* Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова. — Текст : электронный // Вестник Самарского университета. — 2020. — № 26 (2). — С. 70–78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskoy-sistemy-obrazovaniya/viewer>.
2. *Велединская, С. Б.* Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса / С. Б. Велединская, М. Ю. Дорофеева. — Текст : электронный // Открытое и дистанционное образование. — 2015. — № 2. — С. 12–19. — URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000512197/SOURCE1?view=true>.
3. *Гончарук, Н. П.* Интеллектуализация профессионально-педагогической деятельности на основе интеграции педагогических и цифровых технологий / Н. П. Гончарук, Е. И. Хромова. — Текст : электронный // Педагогика и психология образования. — 2020. — № 2. — С. 83–92. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualizatsiya-professionalno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-na-osnove-integratsii-pedagogicheskikh-i-tsifrovyyh-tehnology>.
4. *Михайлов, Н.* Цифровая трансформация образования и драйверы развития / Н. Михайлов. — Текст : электронный // Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект : II Российско-китайская конференция исследователей образования, 26–

27 сентября 2019 г. / Московский городской педагогический университет. — URL: <https://clck.ru/SjUiP>.

5. Открытое образование : [сайт]. — URL: <https://openedu.ru>. — Текст : электронный.

О. В. Адмаев,

*кандидат физико-математических наук, доцент,
член Союза журналистов Красноярского края*

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИОННЫХ МАССИВОВ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов, так называемых больших данных.

*Послание Президента РФ В. В. Путина
Федеральному собранию [2]*

Многие социальные проблемы в нашей стране существуют и ждут своих диалектически переосмысленных философских решений [1]. Рассмотрим гипотетическую ситуацию для областей допустимых значений, образованных двумя ресурсами в двумерном пространстве.

Предположим, строительное предприятие возводит два жилых объекта.

Примем некоторые условия. Второго ресурса так много, что область допустимых значений для ресурса 1 полностью принадлежит области допустимых значений для ресурса 2. Тогда целевая функция в зависимости от угла наклона может достигнуть максимума в одной из двух угловых точек прямоугольного треугольника допустимых значений. Это означает, что собственнику предприятия выгодно работать только с одним строительным объектом и нет необходимости размещать производство в другом регионе.

Но в этом случае возникает уже социальная проблема: могут быть нарушены права на труд специалистов по месту жительства. Защите права на труд посвящена деятельность профсоюзных организаций строительных предприятий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его региональных коллег. Для этого необходимо знать содержание обращений граждан о защите социальных прав.

Поскольку деятельность института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации регулируется федеральными законами, на сайте <https://ombudsmanrf.org> и других соответствующих сайтах в отчетных ежегодных докладах представлена необходимая для анализа информация.

В разделе «Правозащитная карта России» [3], открыв страницу «Федеральные округа РФ», заинтересованные пользователи могут работать с данными любого федерального округа. На основе электронных ресурсов института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации может развиваться информационно-правовое дистанционное образование с учебно-методическими комплексами дисциплин, контрольно-измерительными материалами, тестовыми заданиями, которые обязательно будут востребованы специалистами, желающими повысить свою квалификацию.

В высокопроизводительных расчетах при моделировании сложных социальных процессов, проводимых для обработки данных, основным компонентом являются большие данные. В современной науке такие вычисления являются неотъемлемой частью выявления тенденций, закономерностей, скрытых факторов и статистических особенностей.

Многоэтапный процесс управления рисками и неопределенностями позволяет достигнуть сбалансированной защиты конфиденциальности, целостности и доступности данных — основной задачи информационной безопасности.

Литература

1. *Адмаев, О. В.* Социальным проблемам — целевые задачи / О. В. Адмаев. — Текст : непосредственный // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление : сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 27 декабря 2020 г. — Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. — С. 112–118.
2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию. — 2018, 1 марта. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>. — Текст : электронный.
3. Правозащитная карта России. Информационно-просветительский проект Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : [сайт]. — URL: https://map.ombudsmanrf.org/Karta_Yadro/fed_okr.html. — Текст : электронный.

Н. К. Князева,*заместитель директора по учебно-воспитательной работе
средней школы № 137 (Красноярск), учитель начальных классов***ВЫБОР МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА**

Понятие «функциональная грамотность» пока не имеет строгого определения, но, несмотря на различные трактовки, можно сказать, что «функционально грамотная личность — это человек, который умеет ориентироваться в современном постоянно изменяющемся мире и действовать в соответствии с общепринятыми нравственными ценностями, общественными ожиданиями и интересами даже в условиях неопределенности» [1]. Таким образом, функциональная грамотность — многокомпонентное понятие, в числе прочих включающее и математическую грамотность. Ссылаясь на данные результатов исследований TIMSS, PISA и других, авторы [4] приходят к выводу, что «изучение предметов в российской школе больше ориентировано на приобретение и демонстрацию знаний, чем на их применение, а также освоение практик: постановки научных вопросов, планирования, интерпретации данных, построения научных доказательств». Это касается и математической грамотности, которая подразумевает владение математическими знаниями и умениями и использование их при решении жизненных задач. Ученик получает навыки применения математики в разных ситуациях реальной жизни, поиска математического решения различных проблем, включая социальные [2]. При этом используется математическое рассуждение, математические структуры.

Поэтому «самое важное, что нужно было бы сделать в школьной математике, то это давать много принципиально новых и индивидуальных задач, учитывая тематику, более непосредственно ориентированную на современный мир, в частности цифровые технологии» [3].

Между тем легко заметить, что многие задачи, предлагаемые школьникам, используют однотипные модели, которые не отражают действительности во всем ее разнообразии. Например, в задачах на движение объект часто принимается за точку. Вот, например, задача: *Поезд едет со скоростью 60 км/ч. Впереди мост протяженностью в 1 км. Сколько времени понадобится поезду, чтобы проехать мост?* В начальной школе при решении задач на движение объект обычно не обладает такой характеристикой, как длина, и рассматривается как точка. Чтобы ответить на вопрос задачи, достаточно использовать такую модель, как формула

нахождения времени $t = S / v$, и найти $t = 1/60$ ч, или 1 мин. Однако эта стандартная модель не помогает раскрыть реальную ситуацию, которая могла бы выглядеть так: *Поезд, длина которого 1 км, едет со скоростью 60 км/ч. Впереди мост протяженностью в 1 км. Сколько времени понадобится поезду, чтобы проехать мост?*

Небольшое изменение в задаче полностью меняет модель решения, и задача становится нестандартной. Для получения правильного ответа ученику необходимо представить реальную ситуацию, которая требует некоторого жизненного опыта. Этот опыт можно компенсировать анимацией: въезд поезда на мост, проезд по мосту, полный выезд с моста. Тогда ученику становится понятно, что на весь процесс потребуется 2 мин.

С помощью анимации ученики используют новую модель, отличную от привычных. Поэтому педагогической задачей учителя является обучение ученика выбору правильной модели в любой ситуации — как математической, так и жизненной.

Литература

1. *Поселеннова, Н. В.* Подготовка студентов педагогического колледжа к формированию функциональной математической грамотности младших школьников / Н. В. Поселеннова. — Текст : непосредственный // Поволжский педагогический поиск. — 2018. — № 2 (24). — С. 106–117.
2. *Рослова, Л. О.* Концептуальные основы формирования и оценки математической грамотности / Л. О. Рослова, К. А. Краснянская, Е. С. Квитко. — Текст : непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. — Т. 1, № 4 (61). — С. 58–79.
3. *Семенов, А. Л.* Цифровая трансформация школы и роль математики и информатики в ней / А. Л. Семенов, С. А. Поликарпов. — Текст : непосредственный // Информатизация образования и методика электронного обучения : IV Международная научная конференция, Красноярск, 6–9 октября 2020 г. — Красноярск : СФУ, 2020. — С. 192–200.
4. Состояние естественно-научного образования в российской школе по результатам международных исследований TIMSS и PISA / А. Ю. Пентин, Г. С. Ковалева, Е. И. Давыдова, Е. С. Смирнова. — Текст : непосредственный // Вопросы образования. — 2018. — № 1. — С. 79–109.

Н. В. Шевцова,

методист Научно-методического центра г. Кемерово

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Единая для учебного заведения система формирования и развития цифровой культуры всех участников образовательного процесса является необходимым условием для выработки правил цифрового поведения на уровне, отвечающем требованиям успешной профессиональной

деятельности педагога, и успешного получения знаний обучающимися, в том числе в условиях дистанционного образования.

Весна 2020 года внесла в слаженный и выверенный образовательный процесс свои коррективы. Вынужденное дистанционное обучение обострило ряд проблем организационного характера. Временные ограничения посещения учебных заведений заставили педагогов выбирать образовательные платформы, позволяющие реализовать учебные планы в полном объеме, обеспечивающие качественный контроль знаний, сохраняющие формат диалога между педагогом и обучающимся.

Материально-техническая готовность образовательной организации, а также педагогов и обучающихся к новым условиям, технологическая компетентность педагога, скорость Интернета стали определяющими факторами при выполнении поставленных задач.

Опыт образовательных организаций города Кемерово показал, что успешно с поставленными задачами справились те из них, которые системно подошли к решению проблемы смены формата обучения с очного на дистанционный. Во-первых, была оценена материально-техническая готовность и учреждения, и семьи. Во-вторых, был произведен выбор образовательной платформы с учетом полученных данных о материально-технической обеспеченности и педагога, и обучающегося. И в-третьих, были точно ликвидированы профессиональные дефициты педагогов, испытывающих затруднения при работе с образовательными платформами. Это решалось либо на базе центра дополнительного профессионального образования, либо посредством обмена опытом внутри коллектива.

Наибольшую популярность в образовательных организациях кузбасской столицы среди предложенных (доступных) образовательных платформ приобрели: <https://classroom.google.com/>, <https://www.yaklass.ru/>, <https://interneturok.ru/>, <https://obr.lc.ru/pages/read/online/>. Среди платформ, обеспечивающих взаимодействие педагога и обучающегося, справедливо отмечены: <http://googlmeet.com/>, <https://zoom.us/>, <https://www.skype.com/ru/>.

В большом ряду интерактивных сервисов наиболее функциональными оказались: <https://www.learnis.ru/>, <https://childdevelop.ru/generator/letters/cross.html>, <https://onlinetestpad.com/ru>.

Однако следует отметить, что, к сожалению, большой проблемой стало незнание правил и отсутствие навыков соблюдения цифровой культуры среди педагогов и обучающихся. Вынужденно проводя в Интернете большое количество времени как на онлайн-уроках, так и при подготовке к занятиям, участники образовательных отношений не всегда следу-

ют установленным правилам безопасности. Это представляет опасность для персональных данных, размещаемых в личных кабинетах и аккаунтах, приводит к нарушению законодательных норм в части соблюдения авторского права на используемые материалы, подвергает риску здоровье педагога и обучающегося. Получив негативный опыт, образовательные организации начали ликвидировать пробелы и формировать правила онлайн-поведения на уровне учреждения через выпуск памяток, проведение мероприятий (в том числе в онлайн-формате), работу с педагогической и родительской общественностью. При этом большую часть правил соблюдать несложно, об этом и педагоги, и обучающиеся были информированы заранее, например на мероприятиях и уроках по здоровьесбережению (в том числе когда речь шла о ментальном здоровье обучающегося или педагога).

Дистанционные образовательные технологии стали неотъемлемой частью профессиональной жизни педагога. Сегодня можно утверждать, что это надолго. Практика определит, будут ли они реализовываться отдельно или в комплексе с другими методиками. Но уже понятно, что дистанционное образование стало реальией, которая сделала образовательный процесс более содержательным, интересным и современным. Педагог, продолжающий обучаться и приобщаться к новому, использует полученный опыт, даже вернувшись к привычному формату преподавания. Это безусловный плюс полученного опыта.

Т. Н. Канашевич,

*доцент кафедры профессионального обучения и педагогики
Белорусского национального технического университета (Минск),
кандидат педагогических наук*

**УСИЛЕНИЕ МОТИВАЦИОННО-ПРИКЛАДНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

В настоящее время происходит переориентация образовательной системы непосредственно на интенсивное формирование профессиональной компетентности будущих специалистов при высокой учебной самостоятельности и продуктивности, внутренней потребности в постоянном самосовершенствовании, устойчивой учебно-познавательной активности обучающихся как при освоении теоретического материала, так и для овладения практическими навыками, опытом осуществления

разных видов профессиональных действий. С этим связана необходимость разработки специального научно-методического обеспечения, которая должна способствовать разрешению противоречий между:

— наличием современного информационного потенциала, научно-практической и исследовательской базы для реализации компетентностно-ориентированного образовательного процесса и недостаточной представленностью педагогически обоснованных способов и механизмов их эффективного использования в учреждениях высшего технического образования с целью формирования академической и профессиональной компетентности будущих специалистов;

— необходимостью интенсивного формирования профессиональных компетенций в период подготовки специалистов с высшим техническим образованием и недостаточной разработанностью современных учебно-методических средств реализации компетентностно-ориентированного образовательного процесса;

— целесообразностью увеличения доли активной самостоятельной творческой работы обучающихся и недостаточной проработанностью учебно-методического инструментария, обеспечивающего возможности теоретической и практической апробации применимости изученных положений, законов, теорий — как на учебных занятиях, так и вне их [1].

Разработанное нами научно-методическое обеспечение включает: обоснование необходимости дополнения методической системы преподавания в учреждении высшего технического образования мотивационно-прикладным компонентом, описание его сущности, а также совокупность учебных и методических материалов, раскрывающих особенности использования обновленной методической системы в учебном процессе [2].

Являясь полноценным и самостоятельным, мотивационно-прикладной компонент имеет тесную связь с остальными компонентами методической системы преподавания учебной дисциплины (целевым, содержательным, организационным, деятельностным и ресурсным) через содержательно-функциональное дополнение каждого из них.

Для подтверждения эффективности идеи использования предлагаемого дополнения методической системы, в том числе в преподавании учебных дисциплин, в Белорусском национальном техническом университете с сентября 2018 года по апрель 2019-го проводился педагогический эксперимент. Его участниками стали 192 первокурсника. Основными критериями эффективности предлагаемых дополнений нами выбраны качество усвоения студентами учебного материала, которое определялось через оценку их учебных достижений в сопоставлении с уровнями усвоения учебного

материала, и успеваемость — процент положительных оценок к общему их количеству на каждом из этапов эксперимента [2].

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что среди основных преимуществ таких изменений, в первую очередь учебных материалов, следует отметить:

— раскрытие потенциала изучаемого содержания в практической и исследовательской деятельности;

— ориентацию на интенсивное формирование профессиональных компетенций будущих инженеров, повышение их учебной активности;

— обеспечение возможности теоретической и практической апробации применимости изученных законов, теорий, моделей на примере реальных производственных процессов непосредственно на учебных занятиях (практико-ориентированный характер обучения).

Оценка полученных результатов с помощью методов математической статистики доказывает эффективность предложенного нами научно-методического обеспечения в компетентностно-ориентированном образовательном процессе учреждения высшего технического образования на примере преподавания физики и математики.

Литература

1. Мотивационно-прикладной компонент в структуре методической системы преподавания математики на уровне высшего технического образования / М. А. Князев, Т. Н. Канашевич, Н. А. Кондратьева, М. О. Шумская. — Текст : непосредственный // Высшая школа. — 2019. — № 5. — С. 22–27.

2. Оценка эффективности включения мотивационно-прикладного компонента в методическую систему преподавателя физики в учреждении высшего технического образования / М. А. Князев, И. А. Сатилов, Т. Н. Канашевич, М. О. Шумская. — Текст : непосредственный // Высшая школа. — 2018. — № 3. — С. 49–54.

Секция 3
ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
УНИВЕРСИТЕТА

П. С. Ломаско,

*руководитель Центра цифровых педагогических компетенций
Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева,
кандидат педагогических наук, доцент;*

В. Ю. Мокрый,

*заместитель заведующего кафедрой информатики и математики СПбГУП
по научной работе, кандидат педагогических наук, доцент*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ
СИСТЕМ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Любая информационная система для обучения предполагает описание процесса взаимодействия преподавателей и студентов во время совместной познавательной деятельности на основе определенных методов и информационных технологий, со своими особыми видами и формами управления, методами формирования устойчивой мотивации. Рассмотрим основные концепции, определившие теоретические основы построения систем управления обучением и логику современного цифрового образования.

Как справедливо считает К. Страке [8], объяснительные, иллюстративные и продуктивные методы обучения и сегодня играют важную роль в образовательном процессе, полностью соответствуя структуре «традиционной» (индустриальной) модели построения учебной деятельности на занятии: представление учебной информации, ее закрепление, организация выполнения практических заданий, самоконтроль, контроль и рефлексия образовательных результатов. Все это вполне укладывается в рамки дидактики поведенческой направленности, которая характеризуется следующим: только показатели, доступные для внешнего наблюдения, являются результатами процесса обучения. Кредо бихевиоризма как теоретико-философской основы обучения выражала формула, согласно которой предметом образовательной деятельности является поведение, а не сознание, и ее важнейшие задачи — контроль и предсказывание поведения [5].

Это направление оказало большое влияние на практику построения информационных систем электронного обучения и на протяжении мно-

гих лет определяло их развитие: «обучение» понимается здесь как продукт постепенного накопления знаний с возможностью немедленного сообщения об их наличии и с последующим закреплением. При таком подходе у студентов не остается пространства для инициативы, то есть они лишены возможности расширения или сужения образовательного процесса по своему усмотрению. Знания, ранее накопленные индивидом, также не учитываются другими условиями (например, эмоциональным состоянием студента, его мотивацией). Согласно другому представлению, «когнитивному», которое занимало умы исследователей автоматизации систем обучения во второй половине XX века, важнейшими продуктами обучения должны стать новые паттерны, созданные и модифицированные структуры индивидуального опыта и знаний [7].

Ближе к началу XXI века появляется и распространяется другая концепция обучения, получившая название «конструктивизм». «Конструктивистский» образ мышления означал переосмысление таких общедидактических понятий, как «взаимодействие», «учение», «обучение» [2; 5]. Как пишут Н. В. Петрова и А. В. Свердлова [3], концептуальные положения педагогики социального конструктивизма — это целенаправленное саморазвитие и «самостроительство» личности в процессе ее активного взаимодействия с обществом и окружающей средой на протяжении всей жизни человека, активность личности в обучении и неэффективность передачи знаний студенту в готовом виде, значимость знаний, наделенных личностным смыслом, необходимость создания условий для саморегулирования знаний, сотрудничества и очень «мягкого» управления обучением других людей.

Азиатские исследователи Т. Ким, Дж. Чо и Б. Ли [6] считают, что основные идеи конструктивизма как теоретической основы построения систем электронного обучения подтверждаются несколькими тенденциями в сфере образования. Во-первых, сегодня обучение стало менее специализированным и ограниченным во времени. Во-вторых, в образовательном процессе все большее значение приобретает неформальное обучение [1]. Наконец, цифровые технологии изменяют мышление человека, а инструменты, которые используются для решения личных и профессиональных задач, в свою очередь, формируют само мышление. Здесь можно согласиться с Е. И. Соболевой, которая пишет, что «бихевиоризм, когнитивизм и конструктивизм — это три теории массового обучения, которые были разработаны в то время, когда цифровые технологии не имели такого значительного влияния на обучение» [4].

Коннективизм поддерживает точку зрения, что знания распределены по сети связей, а обучение предполагает способность создавать и пе-

ресекают эти сети. Чтобы понять коммуникацию (или социальную коммуникацию), нужно понимать, в чем заключаются функции этих сетей. Индустриальная модель образования базировалась на конформизме и приобретении знаний. Очевидно, что в образовательном сообществе XXI века конформизму нет места. Творчество и самовыражение представляют бóльшую ценность, и именно сотрудничество разных людей в обществах помогает им действовать наиболее эффективно.

Исходя из анализа идей цифровой дидактики, можно заключить, что принципы массового обучения («все для всех») уже не работают для современного «цифрового» поколения. Простое транслирование учебной информации (лекции), ее запись и последующее воспроизведение (семинары, практические занятия) — это больше не результативный метод в силу имеющихся у современной молодежи особенностей: клипового мышления, ориентации на визуальный контент, преобладание в их жизни виртуальной коммуникации над реальной, ограниченные возможности по удержанию произвольного внимания и пр. Поэтому представляется, что оптимальным вариантом образования будет построение систем онлайн-обучения согласно принципам смарт-образования с опорой на проанализированные выше методологические основания в разумном соотношении.

Литература

1. Ломаско, П. С. Педагогическая аналитика и даталогия как важные направления для повышения квалификации работников образования / П. С. Ломаско, В. Ю. Мокрый. — Текст : электронный // Актуальные проблемы информатики и информационных технологий в образовании : материалы Всероссийской дистанционной конференции с международным участием, Красноярск, 26 мая 2020 г. — Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2020. — С. 43–46. — URL: <http://www.kspu.ru/index.php/upload/documents/2020/06/19/b473225e1e5f9c9531c6d51eb0badf7f/aktualnyie-problemyi-informatiki-i-informatsionnyih-tehnologij-v-obrazovanii.pdf>.
2. Ломаско, П. С. U-learning — повсеместное электронное обучение в XXI веке: на пути к коннективизму и смарт-образованию / П. С. Ломаско, А. Л. Симонова. — Текст : непосредственный // Информатизация образования и методика электронного обучения : I Международная научная конференция, Красноярск, 27–30 сентября 2016 г. / ответственный редактор М. В. Носков. — Красноярск : СФУ, 2016. — С. 293–297.
3. Петрова, Н. В. Социальный конструктивизм как теоретическая основа технологий обучения созданию электронных курсов по иностранному языку / Н. В. Петрова, А. В. Свердлова. — Текст : электронный // Мир науки : интернет-журнал. — 2017. — Т. 5, № 3. — URL: <http://mir-nauki.com/PDF/52PDMN317.pdf>.
4. Соболева, Е. И. Применение принципов коннективизма в реальной учебной ситуации / Е. И. Соболева. — Текст : непосредственный // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. — 2016. — № 4. — С. 552–560.
5. Ertmer, P. A. Behaviorism, cognitivism, constructivism: Comparing critical features from an instructional design perspective / P. A. Ertmer, T. J. Newby. — Текст : непосредственный // Performance improvement quarterly. — 2013. — Vol. 26, № 2. — P. 43–71.

6. Kim, T. Evolution to smart learning in public education: a case study of Korean public education / T. Kim, J. Y. Cho, B. G. Lee. — Текст : непосредственный // IFIP Working Group 3.4 International Conference on Open and Social Technologies for Networked Learning. — Berlin ; Heidelberg : Springer, 2012. — P. 170–178.

7. Peng, H. Personalized Adaptive Learning: An Emerging Pedagogical Approach Enabled by a Smart Learning Environment / H. Peng, S. Ma, J. M. Spector. — Текст : непосредственный // Foundations and Trends in Smart Learning. — Singapore : Springer, 2019. — P. 171–176.

8. Smart Universities: Education's Digital Future / C. M. Stracke [et al.]. — Текст : электронный // Official Proceedings of the International WLS and LINQ Conference. — 2017. — URL: <https://zenodo.org/record/1204290>.

И. В. Максименко,

*доцент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУП,
кандидат культурологии*

ВАЖНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Рынок онлайн-образования показал резкий скачок в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. Более того, переход на дистанционный формат обучения повлиял и на классическое высшее образование: все российские вузы опробовали различные онлайн-платформы в период самоизоляции. Повлияло ли это на качество образования? Безусловно. Ни один онлайн-курс даже с самым востребованным преподавателем не заменит передачу знаний в ходе живого общения, когда студенты видят перед собой человека с его харизмой и собственным форматом взаимодействия с аудиторией, что сложно прочувствовать через экран монитора. Более того, интернет-образование меняет формат взаимодействия индивидов в социокультурном пространстве, формируя новые когнитивные возможности. При этом «70 % студентов российских вузов на дистанционном обучении не хватает очного общения с сокурсниками и преподавателями. А сам дистанционный формат не поспособствовал выравниванию возможностей столичных и региональных вузов, первые справляются с последствиями пандемии лучше. Это показал опрос, проведенный рейтинговым агентством RAEX, в котором приняли участие свыше 6 тыс. студентов из 153 вузов России. Самое слабое место при переходе на удаленку — техника (от плохой связи до низкого функционала приложений), это отметили 58,1 % студентов (от 47,0 % в столице до 71,2 % в регионах). Полностью техническими решениями удовлетворены лишь 13,6 % студентов» [1]. Получается, что даже при большом

желании получать знания, пусть дистанционно, технические возможности не всегда этому соответствуют.

В данном контексте следует отметить важность грамотно выстроенного электронного учебно-методического комплекса в системе дистанционного обучения университета, когда студентам и преподавателям предоставляется доступ к учебным дисциплинам. В данном случае преподаватель может создавать собственные курсы в электронном формате, своевременно их редактировать и дополнять актуальной информацией, важной литературой и презентациями. Студенты же в любое время имеют доступ к учебным материалам и могут коммуницировать с наставником через внутреннюю электронную систему университета. В результате обучение проходит с наименьшими потерями для обеих сторон. ЭУМК обеспечивает непрерывность образовательного процесса и усвоение материала под дистанционным контролем преподавателей.

Однако 2020 год не только внес коррективы в усвоение информации студентами, но и повлиял на адаптацию преподавателей к новым условиям. Не всем удалось легко приспособиться к новому типу образовательного процесса, в то время как ЭУМК стал развиваться еще более активно ввиду большей необходимости обращения преподавателей к учебным материалам. Таким образом, система российского образования находится на стадии больших перемен и приспособления к новым условиям передачи знаний. Требуется обратить пристальное внимание на систему ЭУМК с целью ее дальнейшего развития в новых условиях передачи информации и систематизации знаний.

Литература

1. Опрос: более 70 % российских студентов заявили о дефиците общения при обучении онлайн. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — 2020, 5 июня. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8654647>.

Р. Л. Седов,

*доцент кафедры информатики и математики СПбГУП,
кандидат технических наук;*

Е. А. Поликутин,

С. П. Степаненко,

магистранты кафедры информатики и математики СПбГУП

ДИСТАНЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМ МЕТОДАМ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МАГИСТРАТУРЫ

Эпидемиологические меры, введенные в России 26 марта 2020 года, ограничили посещение занятий в вузах. Это стало вызовом для преподавателей, которые столкнулись с проблемой переориентации методических разработок на онлайн-обучение. Особенно острой оказалась проблема оценки знаний студентов с помощью дистанционных методов. Для этого вводятся баллы за выполнение специальных заданий в течение семестра — тестов, индивидуальных письменных заданий, аудирование теорем и определений, научно-исследовательскую работу [5]. Нормировка баллов за каждый модуль учебной программы облегчает ранжирование рейтингов студентов. Такая система мотивирует их зарабатывать баллы и тем самым облегчать сдачу зачета или экзамена.

Перенос лекционных и семинарских занятий стал возможным благодаря таким программам, как Moodle, ATutor, iSpring Online, Mirapolis LMS, Zoom Rooms, которые позволили оптимизировать взаимодействие между лектором и студентами. Платформа Moodle позволяет выстраивать непрерывную систему передачи знаний и овладения навыками практической деятельности в условиях неопределенности. В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов эта платформа осваивалась с 2010 года. Контент большого числа электронных курсов к 2020 году достиг своего максимума и полноты. Поэтому Университет справился с задачей дистанционного обучения.

Дистанционное обучение открыло студентам новые возможности. Например, они смогли получить реальный опыт проведения экономических исследований, что ранее было проблематично из-за отсутствия достаточного количества персональных компьютеров во всех аудиториях. Получение практических знаний не только приветствуется работодателями, но и высоко оценивается самими студентами.

Степень магистра экономических наук объединяет экономический анализ с практическими аспектами бизнеса. Программа предназначена для подготовки студентов к научно-исследовательской карьере и преподавания в сфере делового администрирования и других областях

экономики. Поэтому уже во время обучения им необходимо овладеть множеством компьютерных программ и приложений — 1С, Microsoft office, Mathcad, Business Plan Pro и др.

Несмотря на то что программы были успешно адаптированы к дистанционному обучению, стали более удобными и функциональными, такая реформа образования порождает сомнения (зачастую обоснованные) как у профессорско-преподавательского состава, так и у студентов и их родителей [1].

Среди отрицательных последствий использования информационных технологий в образовании необходимо упомянуть следующие:

- физические и психические перегрузки обучающихся;
- социальные последствия из-за сокращения личных контактов;
- правовые и этические последствия, к которым приводит копирование информации и использование чужой интеллектуальной собственности.

Так или иначе, такая реформа системы образования необходима по причине важности обновления содержания образования. В обновленной системе особое внимание уделяется всестороннему развитию личности, поскольку в современных условиях уже недостаточно освоить определенную сумму знаний — гораздо важнее становится постоянное стремление к новым знаниям, умение ориентироваться в стремительных информационных потоках [4].

При тщательном контроле цифровизации образования, ответственном подходе обучающихся к рабочей программе и надлежащем выполнении всех задач дистанционное обучение может занять достойное место наравне с очным обучением в образовательных учреждениях, несмотря на ряд неоспоримых преимуществ последнего. Если же обучение будет повсеместно проводиться в двух формах одновременно, это откроет огромные возможности, особенно для желающих обучаться в другом городе или стране, но не имеющих возможности туда поехать.

Литература

1. *Вахитов, Д. Р.* Проблемы и тенденции развития российского образования на современном этапе : монография / Д. Р. Вахитов. — Москва : Русайнс, 2020. — Текст : непосредственный.
2. *Герасимова, В. Г.* Цифровое образование. Модели, платформы и технологии : монография / В. Г. Герасимова, Л. П. Дьяконова, Н. А. Женова. — Москва : Русайнс, 2019. — Текст : непосредственный.
3. *Гурьев, С. В.* Современное дистанционное обучение : монография / С. В. Гурьев. — Москва : Русайнс, 2020. — Текст : непосредственный.
4. *Насретдинова, И. Т.* Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании : сборник статей / И. Т. Насретдинова. — Москва : Русайнс, 2020. — Текст : непосредственный.

5. Седов, Р. Л. О балльно-рейтинговой системе вуза и ее внедрении в систему дистанционного обучения средствами Moodle. — Текст : непосредственный // Международный научный журнал. — 2020. — № 3. — С. 115–120.

**А. С. Чариков,
Г. Г. Барбунов,**

магистранты кафедры информатики и математики СПбГУП

О ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ

В современной образовательной среде все большую актуальность приобретают технологии дистанционного обучения. Сложная эпидемиологическая обстановка вынудила обратить особое внимание на данную тему. В данной работе мы дадим определение понятия «дистанционные технологии обучения», рассмотрим основные характеристики данных технологий и выделим несколько основных видов технологий дистанционного обучения.

Под дистанционными технологиями обучения следует понимать определенный комплекс образовательных методик, оказываемых при помощи специальной информационно-образовательной среды, которая базируется на обмене учебной информацией на расстоянии.

Программа дистанционного обучения предполагает определенный набор способов передачи информации. Главным образом она реализуется при помощи Интернета. При этом курсы обучения могут быть синхронными или асинхронными, включать прямое взаимодействие участников образовательного процесса или использование электронно-библиотечных ресурсов, видеозаписей лекций и т. д. В любом случае при организации такого образовательного процесса необходимо использовать различные методики групповой работы, чтобы не допускать изолированности участников друг от друга.

В настоящее время применяется три основных вида дистанционных технологий обучения.

1. Технологии, использующие телевизионные сети как инструмент передачи данных. Основу таких технологий составляет принцип деления дисциплин на модули. После изучения каждого модуля учащийся проходит промежуточный контроль качества полученных знаний.

2. Комплексные кейс-технологии, опирающиеся на самостоятельное изучение студентами электронно-методических материалов, которые представлены в формате кейса и включают совокупность лекций, семинаров и тренингов по каждой отдельно взятой дисциплине.

3. Компьютерные сетевые технологии. Данная группа характеризуется использованием различных образовательных программ, электронных учебников и методических пособий. Все материалы должны находиться в открытом доступе в Интернете или в локальной сети учебного заведения.

При организации дистанционного обучения необходимо принять во внимание ряд проблем, свойственных данному формату. Выделим несколько основных педагогических проблем, возникающих при организации дистанционного образовательного процесса [1–4]:

— индивидуальные особенности восприятия информации участниками дистанционного обучения;

— затруднения при налаживании эффективной групповой работы внутри коллектива учащихся;

— сложности с установлением межличностного контакта между участниками дистанционного образовательного процесса;

— проблема адекватного промежуточного контроля знаний учащихся.

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели проблему дистанционных технологий обучения. Дали определение дистанционных технологий обучения, выделили их основные характеристики, рассмотрели их виды и определили ряд основных проблем дистанционных технологий обучения.

Литература

1. *Нагаева, И. Д.* Дистанционное обучение : монография / И. Д. Нагаева. — Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2017. — 180 с. — Текст : непосредственный.

2. *Седов, Р. Л.* О балльно-рейтинговой системе вуза и ее внедрении в систему дистанционного обучения средствами Moodle / Р. Л. Седов. — Текст : непосредственный // Международный научный журнал. — 2020. — № 3. — С. 115–120.

3. *Тюленева, Т. А.* Опыт организации и проведения производственной практики в вузе с использованием дистанционных технологий в период действия особого режима / Т. А. Тюленева. — Текст : непосредственный // Открытое и дистанционное образование. — 2020. — № 77. — С. 47–53.

4. *Шаров, В. С.* Дистанционное обучение: форма, технология, средство. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-forma-tehnologiya-sredstvo/viewer>. — Текст : электронный.

Е. А. Бароненко,

*доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку
Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета
(Челябинск), кандидат педагогических наук;*

И. А. Скоробренко,

*магистрант факультета психологии Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета (Челябинск),
стипендиат Президента РФ*

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В условиях противоэпидемических мероприятий высокую актуальность приобрела проблема разработки теоретико-методологических основ качественного дистанционного обучения. С опорой на результаты критического анализа процесса дистанционного обучения и с учетом контент-анализа научной литературы по проблеме в целях оптимизации процесса дистанционного обучения нами были разработаны принципы его эффективной организации. Среди них мы выделяем и обосновываем с педагогической точки зрения принципы структурированности и последовательности, посильности заданий, соответствия рабочей программе дисциплины, обратной связи между преподавателем и студентом, открытости и прозрачности, доступности.

Под *принципом структурированности и последовательности* мы понимаем достаточно четкое структурирование учебного материала преподавателем по разделам каждой конкретной дисциплины на всех этапах освоения обучающимися тематического учебного материала — от этапа его введения до контроля полученных знаний, умений, навыков обучающихся по теме. Грамотное структурирование учебного материала должно предполагать наличие взаимодополняемых и логично следующих друг за другом блоков, таких как представление учебного материала, его систематизация, актуализация и отработка на практике полученных знаний, умений и навыков, контроль их сформированности. *Принцип посильности* заданий означает, что преподаватель предлагает обучающимся задания исключительно по изученному материалу, а обучающийся должен быть способен и готов к выполнению заданий с опорой на изученный теоретический материал. *Принцип доступности* предполагает, что доступ студента к учебным материалам должен быть обеспечен в любое время. Студент должен иметь возможность вернуться к материалу, просмотреть и изучить его еще раз, пройти тренинговые задания, что позволит ему эффективнее подготовиться к итоговому контролю

по дисциплине. *Принцип соответствия рабочей программе* дисциплины означает соответствие предлагаемого преподавателем материала типу занятия (лекционное, практическое, лабораторное) и теме в рабочей программе дисциплины. Строгое соответствие учебных материалов рабочей программе является залогом последовательного и логичного усвоения обучающимися теоретического материала.

В дистанционном обучении предусматривается увеличение объема самостоятельной работы студентов, возрастает необходимость организации постоянной оперативной поддержки учебного процесса со стороны преподавателей. *Принцип обратной связи* между преподавателем и студентом предполагает, что они должны находиться в непрерывном двухстороннем взаимодействии, которое осуществляется с помощью ИКТ. *Принцип открытости и прозрачности* системы дистанционного обучения означает, что студент должен понимать, почему и по каким критериям ему была выставлена та или иная отметка. Преподаватель должен быть готов обосновать свое решение и прокомментировать ошибки, допущенные студентом. В данном аспекте нам также представляется целесообразным ведение преподавателем электронного рейтинга успеваемости студентов.

Таким образом, нами предпринята попытка обобщения и обоснования разработанных в процессе научно-методической работы принципов организации дистанционного обучения. Мы полагаем, что только при условии соблюдения указанных принципов станет возможна организация эффективного и качественного дистанционного обучения, которое приобрело высокую актуальность в условиях противоэпидемических мероприятий и позволит всем субъектам образования оставаться удовлетворенными его качеством.

Т. А. Кустицкая,

*доцент кафедры прикладной математики и компьютерной безопасности
Сибирского федерального университета (Красноярск),
кандидат физико-математических наук;*

Р. В. Есин,

*доцент кафедры прикладной математики и компьютерной безопасности
Сибирского федерального университета (Красноярск),
кандидат педагогических наук;*

Р. Н. Кустицкий,

*магистрант Института космических и информационных технологий
Сибирского федерального университета (Красноярск)*

АВТОМАТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ РИСКОМ НЕУСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

В связи со стремительным распространением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий феномен успешности обучения приобретает не только несколько иную трактовку, но и специфические проблемы, ранее не характерные для классической формы обучения. Одна из них — «воронка обучения»: явление, при котором количество студентов, успешно завершивших обучение по некоторой образовательной программе или курсу, в несколько раз меньше числа изначально приступавших к учебному процессу. Эта черта особенно характерна для массовых онлайн-курсов, однако высшие учебные заведения тоже все чаще сталкиваются с проблемой сохранности контингента обучающихся при реализации учебных дисциплин в дистанционном и смешанном форматах.

Одним из способов контроля ситуации и адресной помощи студентам, испытывающим проблемы с обучением, является создание автоматизированной системы поддержки успешности обучения. Возможности современных LMS (Learning Management System — систем управления обучением) позволяют накапливать данные об обращении студентов к различным учебным ресурсам, об успеваемости и затратах времени на изучение тех или иных материалов. Эти данные и примененные к ним модели машинного обучения могут стать основой такой автоматизированной системы. В настоящее время в Сибирском федеральном университете ведется разработка системы сопровождения неуспешных студентов [2]. С точки зрения эффективности электронного обучения и оптимизации временных затрат преподавателя представляется целесообразным частично автоматизировать эту систему, так как:

— в учебной нагрузке преподавателей обычно не предусмотрено время на индивидуальную работу с отстающими студентами, отведе-

ние же части аудиторного времени под такую работу снижает качество подготовки остальных студентов;

— частично работа по восполнению пробелов в знаниях и получению требуемых умений может быть сделана студентом самостоятельно, если предлагаемые ему учебные ресурсы адаптированы к его уровню.

В качестве одного из компонентов автоматизированной системы поддержки успешности обучения предлагается использовать задачи-тренажеры, ранее разработанные и апробированные в системе электронного обучения СФУ [1].

Задача-тренажер — это интерактивный учебный ресурс, позволяющий сформировать навыки решения задач определенного типа путем поэтапного выполнения инструкций и учета комментариев, получаемых в зависимости от правильности выполнения предыдущего этапа решения.

К настоящему моменту в системе Moodle создан набор задач-тренажеров по основным разделам математической статистики, который используется в преподавании дисциплин «Теория вероятностей», «Теория вероятностей и математическая статистика» и «Математика. Вариативная часть» для студентов технических направлений подготовки.

В 2019/20 учебном году в связи с ограничениями по COVID-19 остро встала проблема недостаточного времени контактной работы со студентами для полноценного формирования умения решать математические задачи. Вынос части учебного материала на самостоятельное изучение студентами (посредством работы с интерактивными задачами-тренажерами в электронном курсе) позволил компенсировать этот дефицит.

Полученный положительный опыт дистанционного обучения решению задач с помощью разработанных тренажеров позволяет рекомендовать их в качестве одного из компонентов автоматизированной системы поддержки успешности студентов.

Литература

1. Есин, Р. В. Задача-тренажер как инструмент для успешного изучения математики в электронной среде / Р. В. Есин, Т. А. Кустицкая. — Текст : непосредственный // Информатизация образования и методика электронного обучения. — 2020. — С. 113–117.
2. Kustitskaya, T. A. Developing an early warning system to detect at-risk students: a feedback mechanism / Т. А. Kustitskaya, О. А. Karnaukhova. — Текст : непосредственный // Информатизация образования и методика электронного обучения. — 2020. — С. 289–293.

Ю. Б. Попова,

*доцент кафедры программного обеспечения вычислительной техники
и автоматизированных систем Белорусского национального
технического университета (Минск), кандидат технических наук*

ДИСТАНЦИОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ CATS

В связи с пандемией COVID-19 Белорусский национальный технический университет (БНТУ) в феврале 2020 года начал переходить на дистанционные технологии обучения, включая обучающую систему CATS (Care About The Students), разработанную на факультете информационных технологий и робототехники БНТУ и размещенную в Интернете по адресу: <https://educats.bntu.by>.

За весенний период 2020 года в системе зарегистрировалось более тысячи новых пользователей, а сегодня общее количество учетных записей составляет 1984, в том числе 101 преподаватель. Полный набор функциональных возможностей приведен в специальной литературе [1; 2].

Основные этапы процесса дистанционного обучения:

- предоставление порционного учебного контента;
- мониторинг процесса изучения материала;
- проверка полученных знаний.

Для реализации первого этапа в обучающей системе CATS существуют следующие возможности:

- прикрепление учебного контента в виде файлов к каждой изучаемой теме лекционного, практического или лабораторного занятия (такой подход позволяет удобно структурировать учебную дисциплину и связать ее с электронным журналом, дает возможность студенту скачивать нужную часть информации);

- формирование электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по дисциплине, что позволяет в одной части системы иметь учебный контент, делать мониторинг его изучения и запускать тесты;

- создание электронного учебника во встроенном веб-редакторе, что позволяет преподавателю создавать наглядный и красочный учебный контент, вставляя в него анимацию, 2D- и 3D-изображения и т. д.

Мониторинг изучения учебного контента в обучающей системе CATS реализован в части ЭУМК и позволяет отслеживать время, затраченное студентом на прочтение каждой темы. Следует отметить, что система фиксирует остановку клавиатуры и мыши в течение пяти минут и останавливает таймер. Таким образом, в базе данных сохраняется только время, реально уделенное просмотру учебного контента.

Проверка полученных знаний в обучающей системе CATS реализована посредством следующих видов тестов:

— для контроля знаний (тесты открываются преподавателем для отдельных студентов либо для целой группы с целью проверки знаний по определенной изученной теме либо по всей учебной дисциплине, что подходит для итоговой аттестации);

— для самоконтроля (тесты постоянно открыты для прохождения студентами, сразу виден ответ на каждый вопрос, можно проходить сколько угодно раз, «повышая» свой балл);

— для обучения в ЭУМК (каждый тест связан с отдельной темой учебно-методического комплекса и совместно с предтестом по всей учебной дисциплине может использоваться для алгоритма адаптивного обучения [3]).

В обучающей системе CATS также реализована возможность проверки практических навыков обучающихся с использованием электронного хранилища лабораторных работ и курсовых проектов. Студенты присылают в систему свои работы, преподаватель проверяет их, при необходимости делает пометки, выполняет проверку на плагиат с помощью встроенных в систему возможностей, принимает либо отправляет работу на исправление с комментариями. Принятые работы фиксируются в электронном журнале оценкой. Такой документооборот позволяет достаточно полно отслеживать процесс выполнения практических заданий.

Таким образом, рассмотренные выше возможности обучающей системы CATS позволили проводить учебные занятия в дистанционной форме на достаточно высоком уровне.

Литература

1. *Попова, Ю. Б.* Автоматизированная система управления обучением CATS / Ю. Б. Попова. — Текст : непосредственный // Наука и техника. — 2019. — № 4. — С. 339–349.
2. *Попова, Ю. Б.* Адаптивное мобильное приложение обучающей системы CATS / Ю. Б. Попова, И. В. Легчилин. — Текст : непосредственный // Системный анализ и прикладная информатика. — 2020. — № 1. — С. 45–52.
3. *Попова, Ю. Б.* Интеллектуальная составляющая обучающей системы CATS / Ю. Б. Попова. — Текст : непосредственный // Образовательные технологии и общество. — 2019. — № 4 (22). — С. 24–37.

Н. В. Сенюта,

*старший преподаватель кафедры дошкольного образования и технологий
Барановичского государственного университета (Беларусь),
магистр педагогических наук*

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОУПРАВЛЯЕМОГО ОБУЧЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Широкое признание во всем мире получило непрерывное образование как важнейшая деятельность человека для достижения профессионального и социального успеха. В условиях современных реалий востребованным становится дистанционное обучение с использованием электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) по изучаемым дисциплинам на различных ступенях образования, в том числе педагогического.

Мы исходим из того, что непрерывность педагогического образования — это обучение будущих педагогов в высшем учебном заведении и непосредственная профессиональная деятельность на рабочем месте, во время которой педагоги периодически проходят курсы повышения квалификации (организованное обучение), участвуют в вебинарах и посещают различные занятия (неорганизованное обучение).

Электронный учебно-методический комплекс является одним из ресурсов организации непрерывного образования. Он обеспечивает более интенсивную самостоятельную работу обучаемых и перемещает процесс обучения из традиционной среды в электронную. Обучаемые проходят путь от непосредственных подробных указаний, что делать и когда, к пробуждению интереса, что приводит к более активному участию в собственном образовании, умению в конечном счете сформулировать свои цели и выбрать собственную стратегию обучения. Эти этапы соответствуют модели самоуправляемого обучения Дж. Гроу [1, с. 153].

Исследования зарубежных авторов (Р. Брокетт, М. Ноулз, Д. Гаррисон, Л. Гульельмино, К. Кэсворм, Ф. Кэнди, Х. Лонг, А. Таф и др.) свидетельствуют об актуальности проблемы самоуправляемого обучения.

Обратимся к определению М. Ноулза, который представляет *самоуправляемое обучение* как процесс, в котором обучаемые берут на себя инициативу, с помощью или без помощи преподавателей, в диагностике потребностей обучения, разработке целей обучения, выявлении человеческих и материальных ресурсов для обучения, выборе и применении соответствующих стратегий и оценке результатов обучения. Исследователь выделяет такой аспект в области самоуправляемого обучения,

как *методы самостоятельного управления и контроля*. Им была разработана пятиступенчатая модель самоуправляемого обучения:

- 1) диагностика потребностей;
- 2) формулировка целей;
- 3) определение ресурсов;
- 4) выбор стратегий;
- 5) оценка результатов [1, с. 150].

Разработка содержательного, практического и контрольного блоков ЭУМК с использованием моделей самоуправляемого обучения с учетом таких его аспектов, как методы самостоятельного управления и контроля (М. Ноулз), личностные качества (Р. Брокетт, Л. Гульельмино, Р. Хиестра), позволит развивать самостоятельность обучаемых и повысить их способность к обучению в условиях непрерывного педагогического образования.

Литература

1. *Гордиенко, М. Г.* Самоуправляемое обучение как многоаспектный компонент непрерывного образования взрослых / М. Г. Гордиенко. — Текст : непосредственный // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО. Человек и образование. — 2013. — № 4 (37). — С. 150–154.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адмаев О. В. 145
Азаров И. А. 119
Алдошкина Ю. А. 109
Александрова Е. В. 43
Аникьева М. А. 138
Афонасова М. А. 19
Барбунов Г. Г. 160
Бароненко Е. А. 162
Бегунцова Д. В. 62
Белобородова А. В. 82
Бердникова Э. Н. 35
Ботикова А. В. 91
Вертилецкая М. А. 54
Власова В. В. 64
Волкова Е. В. 37
Ганичев А. В. 132
Ганичева А. В. 132
Гнатышина Е. В. 124
Годрати Асгар 32
Гущина М. А. 103
Данчук О. В. 44
Дмитриева Т. В. 134
Дрешинская М. К. 49
Ермакова Е. В. 100
Ермолович Г. П. 21
Есин Р. В. 164
Жулева О. И. 73
Зейтц Т. А. 52
Зяблицев Е. В. 111
Калабина С. Е. 88
Канашевич Т. Н. 150
Каширин С. В. 115
Киселева Р. Д. 80
Князева Н. К. 147
Ковалев И. А. 117
Котова Л. С. 89
Кочерган А. М. 46
Красильникова Е. В. 127
Кудряшова Е. В. 120
Куликов В. П. 27
Куликова В. П. 27
Кустицкая Т. А. 164
Кустицкий Р. Н. 164
Кутузова Е. С. 114
Лажинский Р. А. 106
Ларина Т. Б. 136
Левицкая Г. В. 86
Лисовская Г. Г. 75
Лобок Д. В. 77
Ломаско П. С. 153
Любомирова И. Ю. 48
Максименко И. В. 156
Маслов В. М. 23
Маслова Н. В. 72
Мокрый В. Ю. 153
Морозова Е. Я. 69
Норузи Махназ 30
Нуждин В. И. 119
Пасешникова Л. А. 13
Плотникова Т. Г. 57
Погребняк Ю. В. 39
Поликутин Е. А. 158
Поночевная М. А. 105
Попова И. В. 93
Попова Ю. Б. 166
Прялухина А. В. 25
Родионова Е. В. 41
Седов Р. Л. 158
Сенюта Н. В. 168
Скоробренко И. А. 162
Смирнова Е. А. 102
Стадник Ю. А. 95
Степаненко С. П. 158
Тропникова В. В. 142
Управителяева Л. М. 67
Фахреева Д. Р. 139
Федоров А. П. 65
Федоров В. Н. 97
Фейгин Г. Ф. 15
Хамнуева А. Г. 62
Харитоновна И. В. 130
Харламенко И. В. 141
Хольнова Е. Г. 16
Чариков А. С. 160
Шапошников А. С. 59
Шарков К. С. 84
Шаулис А. С. 37
Швецова М. А. 84
Шевцова Н. В. 148
Яловая О. И. 56

Научное издание

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

XIV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием
20 апреля 2021 года

Ответственный редактор *С. А. Зинченко*

Редакторы: *П. И. Гринберг, В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова*

Дизайнер *А. В. Костокевич*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

Подписано в печать с оригинал-макета 08.04.21
Формат 60x90/16 Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 10,75. Тираж 200 экз. Заказ № 25

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-1130-0

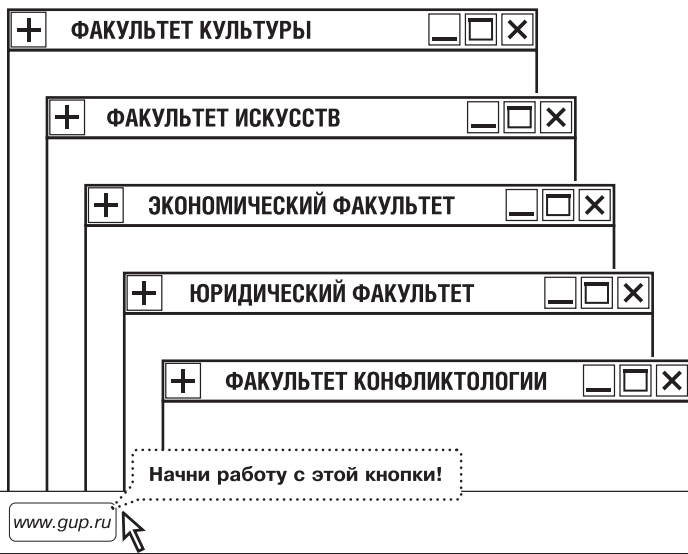
9 1785762 111300

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПБГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lihachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы